

ФАНТ-ХАБАР

2025

24

ФАНТ-ХАБАР

2025

12 (24)

3 АНС-100!

24 Календарь. 2026. Январь

38 Такие дела. Декабрь 2025

45 Голоса из Сетей

104 Источники

Первая страница:

Художник Артём Чебоха:

бескрайнее море, неземной свет и мечты о небе

Редактор: БВИ

bvi@rusf.ru

<https://t.me/bratrazum>

<https://bvi.livejournal.com>

<http://bvi.rusf.ru/fx/fx024.pdf>

Арканар: Метагом, 2026

АНС – 100!

1 декабря 1960

Тебе, вероятно, уже перевели деньги из Мол~~одой~~ гв~~ардии~~. Не смей тратить – произошла ошибка, часть денег придётся вернуть.

Нам заплатили за:

1-й простой тираж (15 тыс.) + 1-й массовый (100 тыс.) + 2-й массовый (100 тыс.) + 3-й массовый (100 тыс.), т. е. 100% + 100% + 60% + 60% соответственно (за вычетом 60% задатка),

а должны были заплатить только за первый заход тиража (115 тыс. экз., т. е. 1-й простой + 1-й массовый (соответственно 100% + 100% – 60% задатка, т. е. 140%).

Остальные 120% надо немедленно вернуть. Их нам заплатят, когда выйдет остальной тираж. Иначе выгонят с работы девчонку-секретаря, которая выписывала.

Сумму и порядок возврата денег сообщу дополнительно.

АНС. Письмо брату

2 декабря 1947

Рисунок АНС из письма матери.

Москва, 2 декабря 1947 г.

2 декабря 1959

Прости, не сразу ответил на твоё письмо. У меня был некоторый упадок духа в связи с твоим положением, и я, хорошенько всё обдумав, как старший в роде и из соавторов принял решение.

Слушай приказ:

№ 1. Б. Н. Стругацкий со дня получения настоящего письма принудительно освобождается от всех видов творческой и канцелярской деятельности, за

исключением поставки общих идей и общих соображений, до 1 февраля 1960 года.

№ 2. Б. Н. Стругацкий обращает особенное внимание на сохранность своего здоровья за указанный период внетворческого отпуска.

№ 3. Вся работа по написанию, перепечатыванию и корректуре рассказов, повестей, а также

Ниже изображены рисунки из московской ученої хроники.

В кабинете изображено орден. Книжка с изображением купчихи в кинотеатре на магните. Всюду (исключая письмо) да 15 тыс. рублей.

— А если деньги не хватят? — спросил я.
— Я тогда в битве волка и утятника, — отвёл нам удаческим маком.

В Монтире:
— Мам... я тоже диваны.
— 5 тысяч рублей.
— Мам... заверните налоги.

— Чего это за талисман?

— Денеги.

— ???

— Говорят, вони, магики ставят талисманы, так я свою глупую толстую фуражку внука внука.

Макея ненужный (Знаменитая фуражка). Кто пришёл?

Какие из отредактированных писем выдавали?

всего, что понадобится впредь, возлагается на А. Стругацкого.

Приказ окончательный и обжалованию не подлежит.

С нетерпением жду «СГП» – пусть пойдёт хотя бы без интерлога. В крайнем случае, интерлог выдавлю из себя – но эфрэйд, хотя там обязательно будет древнемороженая рыба. Срочно отпиши о впечатлении относительно «ПТЖ», дай комментарии и общие идеи и тут же высытай. Жду.

Вот всё. То, что я пишу в приказе, очень серьёзно. Но ты всё-таки давай идеи. Вот первый заказ: я начал «Следопытов», нужны гвозди и общее направление. Подумай и отпиши. Я сейчас могу работать много и быстро, нужны только руководящие указания.

АНС. Письмо брату

2 декабря 1962

Дорогой Женя.

Ваш сборник будем ждать, статью напишем. Что касается до «Операции “Зубная паста”», то шли её прямо в издательство «Знание», адрес узнай в любой библиотеке, у меня под рукой нет, а персонально адресуй Дубровскому Ефиму Владимировичу с сопроводительным письмом, что-де вот, по просьбе Стругацкого посыпаем для альманаха «Мечта и наука» и пр. Это не помешает повести войти и в молодогвардейский сборник.

С Лемом встречался Борис. Лем – отличный дядя, толстый, залысый, очкастый, в американских подтяжках. Конькак поедает как лошадь воду. По-русски говорит отлично, хотя и с акцентом. На будущее смотрит пессимистически. Движущие силы общества ему не известны. «Экипажа» еще не читал, но мы ему оный «Экипаж» рекомендовали настоятельно. Хорошо бы съездить к нему в Польшу. Впрочем,

он не приглашал. Аркадий с Лемом разъехался – Лем в Москву, а Аркадий в Ленинград.

АБС. Письмо Евгению Войскунскому

2 декабря 1982

Аркадий Стругацкий с читательницей после выступления в ЦДРИ.

Москва, 2 декабря 1982 г.

3 декабря 1966

Звонили мне из бюро пропаганды Союза писателей, сообщили, что из новосибирского Академгородка им написали письмо, где сказано о том, что мы получили первый приз, и просится, чтобы нас послали в академгородок. Меня спросили, когда я хочу с тобой поехать. Я спросил, кто платит за рыбу, кто платит за водку, и было отвечено, что бюро заплатит за всё, а потом сдерёт часть с новосибирцев. Их дело. Я сказал, что удобнее на пятое января, на пять дней. Всё.

АНС. Письмо брату

4 декабря 1960

На моё письмо от нашего имени в «Комсомольскую правду» ни ответа ни привета. Что будет дальше – не знаю. Письмо с протестом послала дирекция Деттиза, собираются послать: секция научной фантастики ССП и группа писателей – Шагинян, Ефремов, Андреев, Казанцев, Томан, Тушкан и т. д. По слухам, кое-кто грозится выступить с протестом и на пленуме детских писателей, имеющем быть на днях. Но это всё так, сотрясение воздуха. Пока ходим с «халтурщиками» на рыле. А тем временем наш рассказ «СПП» из «Искателя» сняли, прямо вёрстке. Такие дела. В связи с этим есть предложение: никаких рассказов никуда пока не давать, затаиться и переждать события. Знающие люди говорят, что это для нас будет изрядной рекламой, но мне волком выть хочется и в мор-р-рду. Хотел сходить в редакцию «Комсомольской правды» и набить морду Ёлкину, но меня отговорили. Ёлкин – это завотделом литературы и искусства.

АНС. Письмо брату

5 декабря 1977

А. Информация.

1. Насколько можно было понять Тарковского, двухсерийный вариант «Сталкера» готовы утвердить, но при этом никак не удаётся добиться, чтобы с него сняли пресловутые 300 тыс. Это означает, что будущая группа будет заведомо лишена премий, постановочных и пр~~очего~~. Сизов вызвал Андрея к себе и предложил подать заявление, что он снимать на таких условиях отказывается. Андрей такое заявление написал. Сизов остался недоволен формулировкой – Андрей обвинял студию в браке. Андрей написал новое заявление, продиктованное самим Сизовым. Но и это заявление Сизов не принял, выругался и уехал в Италию. Так что всё по-прежнему висит в воздухе, я хожу нестриженый, ждем дальнейших событий. Видимо, какое-то решение будет принято, когда Сизов вернется.

2. Кайдановский прикуривал от электронагревателя, там что-то взорвалось, и ему покалечило лицо. К счастью, зрение не пострадало, с лицом тоже всё в порядке. Но мы здорово перетрусили.

АНС. Письмо брату

5 декабря 1978

Как ты помнишь, еще 14.11 позвонил из ЦК ВЛКСМ Егоров и предупредил, что встреча с Деревянко будет на следующей неделе. Дальше было так. 18-го письмо от того же Егорова, что встреча будет в 3-й декаде ноября. 27.11 я позвонил Егорову и спросил, в чём дело. Ответ: Деревянко назначил было встречу на завтра, однако его вызвали в Большой ЦК, и он по уточнении своего времени передаст мне приглашение. Скорее всего, это будет в среду (29-го). Ничего в среду не произошло, а 30-го позвонил мне какой-то сопляк из ихнего агитпропа и весело сообщил: МолГв отдала ПиО на рецензию

в Госкомиздат (!), и Деревянко отложил встречу до получения рецензии. Прелестно. Я стал советоваться с народом, и вот информация: в редакции состоялся редсовет, на котором братья-писатели дружно предложили ни в коем случае нас не издавать, иначе, как они объявили, это будет означать «сдачу позиций». Послали ПнО на рецензию в «Правду» (!!). Рецензия такая: повесть талантливая, но идеологически гнилая. Судя по многим признакам, автор рецензии – наш старый друг Серёжа Абрамов, который там заведует литературной критикой. После чего и отправили ПнО в Госкомиздат для усиления удара. Что делать? К сожалению, по понятным соображениям этой информацией я пользоваться не мог, но, по счастью, мне это и не было нужно. 2.12 я отправил Деревянке письмо. Я выражал удивление тем, что МолГВ, отправляя ПнО в Госкомиздат, тем самым выражает недоверие идеологической компетенции ЦК ВЛКСМ, агитпроп которого два года назад в специальном письме Синельникову сообщил, что НЕ ВОЗРАЖАЕТ против опубликования ПнО, а также ставит под сомнение идеологическую компетенцию работников Отдела пропаганды Большого ЦК, которые год назад строго приказали Синельникову издать ПнО и не затягивать это дело. Впрочем, написал я, это дело не наше, а нас касается то, что МолГВ вновь прибегает к тактике проволочек и управы на неё не видно, а потому мы вынуждены сказать вам, тов. Деревянко, прямо: если до 20 декабря вопрос не будет решён положительно и со всеми гарантиями, мы вновь вынуждены будем обратиться в ЦК КПСС. Вот так. Ещё в тот же день я написал письмо директору МолГВ с требованием официально оформить нам одобрение, ибо сроки давно истекли. По этому вопросу у меня всё.

АНС. Письмо брату

5 декабря 1984

В нашей рубрике «Место книги» мы опубликовали письмо Сергея В. («ЛГ», № 23, 1984), который считает, что книга уже не играет в жизни современного человека прежней роли и пора заменить её более «эффективными», как он полагает, средствами информации. Многие читатели откликнулись на эту публикацию: одни поддержали Сергея, другие – большинство – в резкой форме возражали ему. Подборку читательских писем мы опубликовали в № 30. Некоторые читатели просили нас обратиться к людям, добившимся в разных областях жизни особых успехов, и узнать у них, любили ли они читать в подростковые и юношеские годы, что они читали, какое место книга заняла в их жизни.

Аркадий Стругацкий: Я, как, впрочем, и мой брат Борис, не помню времени, когда бы мы не читали. Читали, наверное, лет с четырёх. Не скажу, чтобы мы читали нечто особенное – нет, обычную литературу, которую читают и нынешние подростки: Жюля Верна, Герberта Уэллса, «Приключения барона Мюнхгаузена», «Путешествия Гулливера». Очень нравился «Дон Кихот», но воспринимался он тогда чисто по-детски, то есть авантюрная, а не философская сторона этого произведения.

Вдруг выходит «Республика ШКИД» Л. Пантелеева и Г. Белых. Все мои сверстники зачитывались ею. Я знал её буквально наизусть и к месту и не к месту цитировал. Огромное впечатление произвели появившиеся вещи Алексея Толстого. Он очень повлиял на меня как писателя. В седьмом-восьмом классах впился в Гоголя и не разлучаюсь с ним до сих пор. Потом пришло увлечение пушкинской прозой, и мои первые опыты в литературном творчестве испытывали явное влияние «Повестей Белкина».

Конечно, всё прочитать в юношеские годы невозможно, но нужно стремиться прочитать именно всё. Юношеское чтение оставляет особенно глубокий след в душе. Люди же, не читавшие в этом возрасте, остаются духовно обеднёнными.

АНС. *Что мы читали // Лит. газета (М.). – 1984. – 5 дек. – С. 12. – [Фрагмент подборки о круге чтения в детстве].*

6 декабря 1966

Аркадий Стругацкий.
Москва, декабрь 1966 г.

7 декабря 1973

Вчера пошёл к Ильину. Просидел, как холуй, в прихожей полтора часа – не удостоился. Всё заходили к нему чивилихины, рекемчуки и прочая аристократия, каким-то вдовам устраивали отдельные квартиры, до нас ли ему! Но нет худа без добра. Встретился с Севером <Гансовским>, и мы отлично помирились. Тут же был Дмитревский, нёс высокопарную чушь. Свысока говорил с Севером, выразил сожаление, что не может его у себя печатать, поскольку Север – не ленинградец. Тут я взвился. Схватил Севера за руки, задрал ему рукава, ткнул Дмитревского носом в эти страшные шрамы от разрывных пуль. «Это, – кричу, – где он заработал? Кто из вас больше ленинградец?»

И представляешь, Дмитревский пришел в восторг! Тут же стал расписывать, как он обо всём этом распишет в предисловии...

АНС. Письмо брату

8 декабря 1964

На дворе слякоть и вообще погода, но перейдём к делам.

1. ХВВ читали Ленка и тёща. Обе считают, что это самое лучшее и значительное из того, что мы когда-либо делали, а также – как обычно – предупреждают о возможных последствиях. Ленка после чтения ходила как убитая.

2. Вчера сдал ХВВ на машинку.

3. ПНвС идёт благополучно. С Ниной <Берковой> я, правда, почти не говорил, только по телефону, но узнал, что на иллюстрацию сдали хорошему художнику, последователю Ротова.

АНС. Письмо брату

9 декабря 1959

Да, в середине месяца будет дискуссия по НФ в советском кино, и мы, участники, смотрим иностранные и свои фильмы. Уже посмотрели американскую «Борьбу Миров», сейчас иду на японскую «Годзиллу». Вот как, серенький козлик. Завидуешь, поди. Потом, если захочешь, опишу.

После сборника полагаю засесть за Следопытов. Повторяю, жду здоровый приключенческий сюжет с загадками и весельем. Дело будет на Плутоне. Вот всё. Надо бежать.

АНС. Письмо брату

9 декабря 1964

Дорогие ребятки!

Братья! К вам обращаюсь я: друзья мои!

Вероломное нападение...

Так вот, прочитал я «Тартесс» с удовольствием и без отрыва, ничего не скажешь, вещь получилась очень даже неплохая. Может быть, немного каноническая (в педагогическом смысле), немного слишком рассчитанная на молодого читателя. Но это только с одной стороны минус, а с другой – превосходнейший плюс. И я, как дежурный составитель сборника № 3, совсем уже распалился поставить «Тартесс» во главу содержания, но тут в издательстве мне заметили: а ведь вещь не фантастическая. Я сначала не понял, указал на атомный взрыв, на упоминания об Атлантиде, на общий современный накал интонаций. Но как честный человек, я вынужден был задать себе вопрос: а счёл ли бы я себя вправе вставить в сборник «Фантастика» ефремовскую «Великую Дугу» только на том основании, что там есть гишу, и серьёзно ли я считаю «Лже-Нерона» фантастическим произведением из-за его

явно вне-исторической интонации? И был вынужден ответить себе: нет.

Я ещё не знаю, что скажут остальные члены редколлегии: Громова, Ревич и Парнов. Нужно дождаться их голосов, а потом говорить окончательно. А тем временем появилась новая возможность, которая с одной стороны спасёт мою честь в ваших глазах, а с другой – позволит мне не поступаться совестью. И с третьей – с тем же успехом ознакомит читателя с «Тартессом».

Меня только что уговорили сделаться членом редколлегии «Мира Приключений», известного вам издания нашей общей альма матеря. Решено одним рывком – т. е. следующим же выпуском вытянуть этот альманах до уровня современности. С этой целью оттуда выводят Казанцева и Касселя и включают вашего покорного слугу и Романа Кима. Выйдет этот очередной выпуск месяца на два позже № 3 «Фантастики». Вот там-то уж «Тартесс» по литературному уровню выполнит свою задачу вытягивания «Мира приключений» на нужную высоту, а возражений против него я не предвижу.

Таковы возможности. Немедленно отпишите, что вы об этом думаете. Жду ответа срочно.

АНС. Письмо Евгению Войскунскому и Исаю Лукодьянову

9 декабря 1966

Был я в Переделкине, познакомился с Галичем. Очень славный дядька, слушал его новые песни и стихи, потрясся. Да. Это настоящая энциклопедия нашей действительности. Он удивительно чуток, и удивительна его способность ухватывать самое главное в массовой психологии. Мы ему очень посердцу, я послал ему наш 7-й том.

АНС. Письмо брату

10 декабря 1952

Как-то субботу и воскресенье (до утра понедельника) ухаживал за одной мадам (исключительно в целях обзаведения почтовым ящиком), соглашался с её глубокомыслием и вежливо наслаждался её игривостью, но потом она вдруг сразу показалась до такой степени дурой, что на полуслове ушёл и всю дорогу дивился, каким дураком надо было быть, чтобы... Впрочем, это скорее «мысли в себе», чем письмо «для тебя». Ты, однако, не особенно позволяй девкам одевать на тебя хомут. Ну их к чёрту.

АНС. Письмо брату

11 декабря 1966

Я же, грешный, вернулся в Москву 1-го измочанный и измочаленный. Начали мы с Борькой новую повесть, приступили бодро и весело, считая легкомысленно, что готовы к работе. Написали примерно лист и вдруг обнаружили, что всё это никуда не годится. Тогда бросили этот лист в печку (у мамы в Ленинграде печка), легли на диван и стали думать, подбадривая друг друга пинками, дабы не впадать в отчаяние. Три дня думали. Затем, оскалившись, как звери, снова ринулись в бой. Кое-что накропали к тому моменту, когда заметили, что бедная наша мама совсем изнурилась от табачных испарений и нашей методичности. А заметив это, заметили, что сами еле держимся. Тогда мы сказали: баста! – и я уехал. В следующий раз поеду после нового года, так что с вами надеюсь увидеться.

АНС. Письмо И. А. Ефремову

11 декабря 1967

Приехал я, а у нас ремонт начался. Сам знаешь: у себя самого ничего не найдёшь, темно как в аду и воняет сыром. Это ещё минимум десять дней. Надо, Хведя. Переживём.

1. Говорил с Ниной. Наши предложения приняты, согласие подтверждено. При условии, что конец будет оптимистический и всё будет объяснено отрывом Тройки от реальной жизни – будучи заперты на семьдесят шестом этаже НИИЧАВО, – можно делать повесть. Нина говорит, что это будет и облегчение некоторое, потому что их всё время спрашивает читательская общественность, когда будет продолжение ПНвС. Сегодня иду к ней забирать рукопись.

2. Звонил Ленке Север. Он закончил иллюстрации для ЗПвГ и отоспал в «Байкал». Получил телеграмму, что иллюстрации все приняты, его благодарят и просят передать нам привет. Значит, ещё не раздумали.

АНС. Письмо брату

12 декабря 1977

Странная вещь: мои люди в Таллине прислали мне номер «Молодёжи Эстонии» (газета, орган та-мошнного ЦК эстонского комсомола) за 2 декабря, и там начало ПнО, который они будут публиковать с продолжением. Последующие номера мне будут высыпать.

АНС. Письмо брату

13 декабря 1978

Рисунки Аркадия Стругацкого – автошарж и шарж на супругу.

Москва, 1978 г.

14 декабря 1964

Получил ХВБ с машинки, считал, сегодня несус. Сегодня же узнаю, что скажет Нина Матвеевна, она как-никак цензор, даст настоящее мнение, а не то что «опасения выскажет». Думаю, большинство опасений высказывается из-за подсознательного смешения понятий «нецензурное» и «нестандартное». Прочно замордовали нашего брата-читателя за сорок лет, вот он всё никак привыкнуть не может

к тому, что на бумаге можно не только лозунги, но и мысли выражать.

Насчёт обилия кушающих и ругающихся – верно, пожалуй, у меня тоже такое впечатление, посмотрим, что скажет Бела, а вот насчет главного упора на слег ты, по-моему, не прав. Слег – ведь это и есть крайнее выражение капитуляции перед изобилием, высшее выражение мещанского благосостояния. Так что здесь я бы менять ничего не стал. Насчёт разного действия слега на разных людей – пожалуй, только зачем? Это уже вспомогательная мысль. А вообще, прочтёт Бела, даст Руководящие Указания, будем думать.

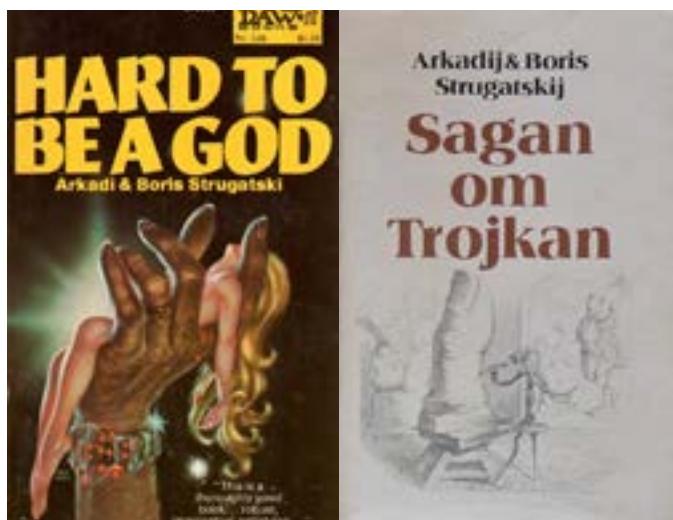
Одолевают киношники. «Мосфильм» хочетставить ДР и ТББ. ДР – как дипломная работа двух ребят из ВГИКа, хотят и сценарий писать сами, а ТББ просят написать нас. Пожалуй, согласимся. Будем писать или нет – там посмотрим, а право на экранизацию ДР – продадим. Для молодых ребят это вопрос диплома, стараться будут, Ромм им поможет, интересно же, что получится.

Изменилась система составления альманахов «Фантастика». Я назначен собирать следующий, третий. И знаешь, с ходу мне попёрло. Получил по крайней мере три очень неплохие вещи. Смелые и интересные, одна пьеса, две повести. Могу сдать альманах хучь сейчас, только надо кое-что банаально-смелое поубрать. И авторы, заметь – не москвичи, все из разных провинций и вполне и неожиданно литературно грамотные. День настанет настоящий!

АНС. Письмо брату

15 декабря 1974

В США издательство ДАУ издаёт (или уже выпустило) ТББ в покетбуковском издании. Обложку я видел. Срамота. Видел я также и обложку

шведского издания СоT (плюс УнС). Это значительно лучше. У шведов книга выйдет в феврале. Экзы из США и Швеции я заказал.

АНС. Письмо брату

16 декабря 1959

«Огонек» решительно отверг «Скатерть». Ну и хрен с ними.

Вот что мне, собственно, от тебя нужно. Срочно давай идеи для «Возвращения». Я более или менее разработал первую часть, но мне нужны хорошие планы для части о «кхацхах» и, самое главное, для части последней – «Творцы Миров», о человечестве в канун четвёртого тысячелетия. Расстарайся, брат. Часть о перелёте к кхацхам должна быть сильно приключенческая, а последняя часть – психологически-утопическая с диковинами и гвоздиками.

АНС. Письмо брату

16 декабря 1969

Итак, обручились с «Юностью». Прихожу это я туда, заглядываю к Озеровой, она занята, говорит,

подождите минутку. Жду. Коридор узкий, стою на проходе, сотрудники бегают и с холодным недовольством меня оглядывают. Потом одна сотрудница какого-то хмыря к Озеровой провела, опять жду. Через минут двадцать наконец захожу. «Садитесь». Сел. «Ну, что?» Я на неё вытаращился. «Виноват, – говорю, – это я хотел спросить вас – ну, что?» Она сморщилась. «Напомните, о чём вы?» Короче, не узнала меня. Да и немудрено, один раз мы виделись, я бы её тоже не узнал, если бы это не был её кабинет. Дальше пошло легче. Она прочла мне рецензию Полевого. Пункты такие: 1. Вещь хорошая. 2. Надо ещё много работать. 3. Надо сократить страниц на 40. 4. Надо убрать космополитизм и добавить классовой борьбы. 5. Есть детектив Агаты Кристи, там тоже горный отель и есть даже скандинав, и это надо прекратить. Я понял, что это нам не подойдёт, и стал готовиться к отступлению. Так и так, мы бы и рады, но нужны деньги, «Аврора», то, сё... Она мне: «Да, я знаю, Никольский у меня был в прошлую пятницу. Но зачем вам «Аврора»? Вы огорчились отзывом Полевого? Не огорчайтесь. Из всего, что он сказал, значение имеет только требование сократить на 40 стр. Остальное вы без труда уладите с ним при личной встрече. Он очень хотел с вами встретиться, мы вам звонили, но вас не было. Сейчас он в Африке, вернётся на той неделе, и всё будет хорошо. Вот, прочитайте другие рецензии, а я пойду к Преображенскому на счёт договора». Дала она мне пук рецензий, все хорошие, замечания разные и по мелочам, но все единодушно требуют сократить страниц на 40–50: одни прямо и без экивоков, «Юности»–де таку-сяку длинну второплановую вещь не поднять; другие с обоснованиями, затянута-де экспозиция, то-сё... Ладно. Возвращается Озерова и говорит: Преображенский кого-то принимает, но горячо подтвердил ей, что договор будет до Нового года, а вещь

пойдёт в трёх номерах, начиная с июля. Я было стал откланиваться, как вдруг в коридоре зазвучали голоса, и Озерова сказала: «Ага, а ведь это Воронов пришёл». И выскочила. Видимо, в коридоре она сказала вслух, что у нее сидит Стругацкий, потому что те самые сотрудники, которые столь холодно меня разглядывали полчаса назад, стали горячо заглядывать в кабинет. И вскочила молоденькая толстушка, которую Озерова отрекомендовала как дочь Лагина и которая, видимо, будет нашим редактором. А затем и Воронов Владимир Ильич подоспел, толстенький молодой человек в очках. «Нечего вам в «Авроре» делать, – заявил он. – Всё будет у нас. Договор до Нового года при любых обстоятельствах, а непомерные требования Полевого – это не существенно, ибо Полевой – максималист, и у него считается, что надо спрашивать с автора много, тогда автор хоть немножко сделает». С тем я и откланялся. Просили меня позвонить насчёт встречи с Полевым и договора в след^{ующий} понедельник.

АНС. Письмо брату

17 декабря 1961

Договор на детгизовский вариант «Стажёров» скоро будет готов.

Я сейчас усиленно работаю над этим самым детгизовским вариантом. Приходится многое вынимать – ссылки на Бамбергу, на международные обстоятельства и т. д. Просят сменить название – действительно, «Ген^{еральный} инспектор» здесь не то. А я назвал: «Должен жить». Вот это, по-моему, то. Напиши мнение.

Скорее высытай окончание «ГФ», я должен был сдать «Стажёров» ещё позавчера. Притворяюсь, что меня никогда нет дома. Давай-давай! Плюнь и на английский, и на автомобиль. Давай!

АНС. Письмо брату

18 декабря 1959

Прежде всего – неприятные новости. В «З-С» Жигареву попала вожжка под хвост, и он наших «СЛ» [«Странные люди», они же «Десантники» – новелла из повести «Полдень, XXII век»] взять отказался. Варшавский с ним вдребезги разругался по этому поводу и сейчас же направил меня в «Юность». Вот пойду и попробую. В остальном всё по-прежнему. Кассель очень хорошего мнения о «СГП», мы уже начали редактировать. Как только сойдёт с машинки – немедленно пошлю тебе экз^{емпляр}. Да, он опять сетует (но не очень громко) на гаерство и фамильярность наших героев. Борюсь, как могу. Между прочим, он высказал замечание, на мой взгляд, не лишённое. Наш француз – кочующий француз. Любитель и любимец девушек. Я отбиваюсь, но тут мне пришла в голову такая идея: что, если француза заменить на японца? Все оставить, как есть, только заменить имя и некоторые буквы. Например: «Как зизнь – хоросо-о? Как девуськи – хоросо-о?» Чего мы этим достигнем? А вот чего. Во-первых и главных – совершенно нетривиальный образ японца. Кстати, песенку тоже можно прелестно переделать – там вместо тра-ля-ля будет ёй-ёй и вместо ласточки – два журавля. Во-вторых, подключим к космосу азиатов. В-третьих, язык буду контролировать я сам. А? Но если ты не считаешь это возможным, можно бороться дальше. Вот всё.

АНС. Письмо брату

18 декабря 1964

ХВБ прочитала Бела. Сказала, что это здорово и страшно, и спросила, какого мы хотим художника для оформления. Люблю такой подход к делу. Они с Ленкой сдружились – водой не разлить, да и то, женщина она умная и очень левая. А сейчас читает Сергей Жемайтис. Посмотрим. Ещё читала

Нина Беркова – не помню, писал ли я тебе: она тоже сказала, что здорово, но боится цензуры. Это меня не очень пугает, потому что так же она боялась цензуры для ТББ. Ведь она бывший цензор. И ещё читала Ариадна. Сказала, что это ей очень напоминает лемовское «Возвращение» (вот это хуже всего), хотя написано в совершенно другой манере и гораздо лучше литературно. А что слег заслоняет ужасы изобилия – это неправда. Все у нас, кто читал, восприняли слег именно как пик изобильного мира, мечту обожравшегося мещанина. Не знаю, я бы не стал исправлять эту сторону.

АНС. Письмо брату

18 декабря 1988

– Многие любители фантастики проводят параллели между вашей книгой «Улитка на склоне» и лемовской «Рукописью, найденной в ванной».

– На самом деле и «Улитка...», и «Рукопись...» вышли из Кафки. Точно так же, как и Лем, который в 65-м открыл для себя Кафку, в это же время им увлеклись и писатели Стругацкие.

– Вы были знакомы со Станиславом Лемом?

– Мы виделись с ним всего только однажды. Он был замкнут, неразговорчив, поэтому какого-то по-настоящему полного знакомства у нас не состоялось.

АНС. Читал ли Лем Кафку? / Записал П. Угрюмов // Калининградский комсомолец. – 1988. – 18 дек. – С. 10.

19 декабря 1979

О «Соавторе». Мне эта вещь очень понравилась, хоть и грешит она, на мой взгляд, некоторыми элементами штампа – в тех её местах, где идёт речь о появлении (вернее, проявлении) Чужого. Не по сути диалогов героя с Чужим (они очень интерес-

ны), а именно по атрибутике. Ну, да это мелочи. Я взял эту повесть в сборник для «Московского Рабочего». Но здесь обнаружилась беда: это издательство категорически не публикует иногородних, оно вообще подчиняется на Госкомиздату, а горкому партии. Если удастся отстоять в сборнике рубрику «Гости Москвы», то она там пойдёт. Если же нет, тогда «Соавтор» будет включён в сборник «Молодой Гвардии», за который мы начинаем битву.

АНС. Письмо Геннадию Прашкевичу

20 декабря 1960

Не знаю, получил ли ты от мамы рецензию Рюрикова. Наверное, уже получил. Рецензия серьёзная, нечего и говорить. Но он там выступает против некоторых наших фундаментальных установок, и это, на мой взгляд, принимать во внимание не надо. В частности, грубо говоря – вопрос о том, насколько люди будущего станут отличаться от людей настоящего времени, затем, о т^{ак} н^{азываемом} гармоническом развитии – здесь Рюриков, несомненно, спутал божий дар с яичницей. Наконец – это особенно ранит моё сердце – вопрос о досуге и об отдыхе. На это всё надо наплюнуть, так же как и на предложение развить научную часть некоторых глав. Есть, однако же, и дальние замечания, их надо либо обдумать, либо исправлять, не обдумывая.

АНС. Письмо брату

21 декабря 1985

Борис уехал. Сделано: написали статью для Ковальчука в «Науку и религию», оформили стилистику и грубый сюжет «Отягощения злом», много и полезно потрепались.

АНС. Дневник, 1978–1987

22 декабря 1958

Посылаю тебе «Глубокий поиск», можешь полюбоваться этим чудовищным гибридом – материализацией своей бредовой идеи.

Впрочем, Ленка и Екатерина Евгеньевна считают, что это хорошо, что здесь есть настроение, ощущение, возбуждение, затухание и прочие психологические сопли, в коих я ни жида не смыслю. И они уверены, что эта вещь пойти может.

Тебе надлежит всё переписать и исправить, причем особо обратить внимание на следующие вещи:

1. Это не рассказ о поисках неведомого, как предполагалось раньше, а эпизодик из повседневной деятельности работника Океанской охраны, осложнённый присутствием двух биологов.

2. Слушатели не восприняли сразу, что в субмарине три человека. Считали, что там только мужчина (один) и девица. Это нужно будет как следует проверить и исправить.

3. Справедливо было отмечено, что нет никакого смысла делать девицу японкой. Она может прекрасно быть русской Машей, Наташей, Глашой и т. д. Это более естественно. Но обращения по-английски можно оставить, как характеристику Белова.

4. Вместо «господин субмарин-мастер» можно взять просто «товарищ командир».

5. Подумай, как Званцев и Белов должны обращаться друг к другу: по фамилиям, именам или прозвищам.

6. Эпизод с приведением Белова в чувство сюжетно лучше перенести в конец рассказа, перед подъёмом, здесь возбуждение Белова в связи с кальмаром спадает и он депрессирует. Что-нибудь в этом роде. Куда именно его сунуть, я пометил красным карандашом.

7. Тщательно просмотря диалоги и приведи всё в соответствие с характерами и обстановкой.

Да смотри, не вздумай выбрасывать любовь и ревность, иначе рассказ окончательно лопнет, как проколотый пузырь. Он на этом и держится.

АНС. Письмо брату

23 декабря 1959

В «Литературе и жизни» за 18.12 опубликована статья Томана «Фантазировать и знать». Статья малозначительная, Томан в своих взглядах на фантастику целуется с тобой, но там упоминаемся и мы. «Особенно удачными считаю я повести «Чёрные звёзды» Савченко и «Страна багровых туч» А. и Б. Стругацких. Оба эти произведения, написанные с серьёзными знаниями науки и техники, не нуждаются ни в какой скидке на жанр... Произведения Савченко и Стругацких не лишены, конечно, недостатков, но в целом удача их несомненна». Каковы недостатки, Томан за недостатком места не упоминает. Вообще СБТ имеет странно большой резонанс. В 12 № 3–С ты увидишь хвалебную рецензию Гуревича. Мариэтта Шагинян, при встрече с Касселем и Андреевым, визжала, что «ваши Стругацкие – прелесть» и что она два дня подряд читала СБТ вслух с мужем и дочерью. Она даже не возвращает Касселю его дарственный экземпляр, а достать СБТ совершенно невозможно даже на складах Книготорга и Детгиза. На просмотрах в кино меня персонально знакомили – подводили за ручку – к нашим гигантам, Казанцеву и Тушкану, и они изволили милостиво говорить со мной – «Э, прекрасную повесть вы написали... э... прекрасную». И вообще отношение к нам в издательствах и редакциях весьма изменилось. Теперь нам говорят так. Я: Здравствуйте. Моя фамилия Стругацкий. Он: «А-а-а! Здравствуйте, Аркадий Натаевич! Впрочем, может быть, вы Борис Натаевич? Нет? Всё равно, очень приятно. Что же

вы, батенька, не приходили? Брезгуете нашим журналом? (Издательством?) Ай-ай, нехорошо. Вот другие не брезгают». Такой разговор у меня был в «Юности», куда я отнёс «Странных людей». Впрочем, результатов пока нет. Варшавский спит и видит, что СЛ поместят в «Юности» и тем самым «утрут нос Жигареву, у которого не вовремя началась течка» (так в З-С называют приступы дурного вкуса у Жигарева). В «Юности» СЛ вызвали недоумение, смешанное с лёгким испугом и робким удовольствием. Теперь рукопись должна пойти к Катаеву. Если он пропустит, всё в порядке. Нет – ничего не попишешь. Считается, что в следующий понедельник всё будет известно.

Вот, кажись, и все новости, если не считать того, что мне теперь всё время приходится участвовать в разных мероприятиях, встречаться с фигурами, по каковому случаю мне насилино купили новый костюм. Да, ещё новость. Вчера в Доме Дружбы я встретил Ляшенко, который сообщил мне препрятную новость: Ефремов больше писать научной фантастики не будет. Будет писать только исторические вещи. Если как Великая Дуга – это отлично. Но... Посмотрим.

Да, вот ещё что. Ефремов при встрече с Касселем выразил грустное изумление по поводу того, что мы не подарили ему, рецензенту, экземпляр СБТ. Кассель где-то из-под полы купил нам экземплярчик (цену назвать отказался). На днях мы едем к Ефремову вручать. Это я тебе к сведению. Подписываюсь за тебя. Вот всё. Жму руку, целую, твой Арк.

П. С. Подумай насчет успеха СБТ. Урок ли это? Надо ли принять во внимание?

АНС. Письмо брату

23 декабря 1975

– Вопрос, может быть, тривиальный: как обычно рождаются ваши произведения, что служит толчком к написанию книги?

– Бывает по-разному. Иногда тема рождается сразу. К примеру, повесть «Малыш» – ведь кроме темы «космического Маугли» в ней ничего нет. А получилась эта вещь так. Мы с братом однажды размышляли о лучших сюжетах в мировой литературе. Вспомнили «Гаргантюа и Пантагрюэля», «Дон Кихота», потом что-то ещё, потом «Маугли» Киплинга. И сразу стало интересно – каким был бы человеческий детёныш, воспитанный не диким зверем, а представителями чужой негуманоидной цивилизации?

Но чаще тема приходит не сразу, а «ступеньками». Как-то мы с Борисом на загородном шоссе увидели чуть в стороне от дороги свалку, такую, какую оставляют после себя некоторые туристы. Борис постоял, подумал и сказал: «Интересно, как на всё это смотрят муравьи». Через некоторое время эта мысль всплыла, трансформировалась, приобрела более законченную форму, и мы сели за работу. Получился «Пикник на обочине» – повесть о том, что фантасты называют Посещением. На Землю прибыли космические пришельцы, очень скоро и по неизвестной причине покинули её, оставив в разных местах планеты Зоны Посещения, то есть попросту кучи инопланетного барахла. Причём все эти «пустышки», «комариные плеши», «чёрные брызги», «смерть-лампы» – вещи, совершенно непонятные земной науке, вообще не похожие ни на что земное. Но это не мешает им оказывать столь же непонятное, губительное действие на человека.

Небольшую повесть «Отель “У Погибшего Альпиниста”» мы написали просто потому, что нам

хотелось написать добротный, крепко закрученный детектив.

— А «Улитка на склоне»?

— «Улитка» была своего рода экспериментом. Мы писали её на свободной игре воображения, руководствуясь только интуицией... Что вышло из этого — трудно сказать, так как даже наши друзья, писатели и критики, мнением которых мы дорожим, отказались однозначно истолковать эту повесть.

АНС. *Времена чудес добрых и «жестоких» / Интервью вёл М. Никитин // Тихоокеанский комсомолец (Владивосток). — 1975. — 23 дек. — С. 3.*

24 декабря 1957

Здравствуй, Бебкинс!

Спешу поделиться неприятной новостью: «Человека из Пасифиды» не берут. Не берут, главным образом, потому, что не хотят возиться с японницей — дело это никому не известно и боятся сесть в калошу. Ну и бог с ними. Сейчас делаю последнюю попытку: отправляю в «Вокруг света», но надежд не питаю никаких. Будем считать, что это наша первая (и, конечно, не последняя) неудача. Что ж, вернёмся на прежний курс и будем работать в области НФ, отказываясь и отмежёвываясь от Приключений».

АНС. Письмо брату

24 декабря 1959

Давеча был я в «Известиях», обсуждали там работы Андрюшки Соколова. В общем все отнеслись к его картинам благожелательно и предали анафеме художников и прочих, кои не только игнорировали жанр научной фантастики в искусстве, но вдобавок ещё и мешали этому жанру развиваться. После этого мы пошли в студию к художнику Гера-

симову и надрались там до решения ума. Но это так, между прочим. Главное не в этом.

В «Известиях» ко мне подошел Иващенко, заведующий отделом литературы и искусства у Аджубея, и спросил, почему мы ничего не хотим дать в «Известия». Я ответил, что даже не думал о такой возможности. Он порекомендовал подумать и добавил, что газету удовлетворил бы даже какой-нибудь отрывок из чего-нибудь ещё ненаписанного. Это нас ни к чему не обязывает, лишь бы было интересно и хорошо читалось. Я сказал, что подумаю. Затем я вспомнил, что у нас есть пролог к «Следопытам» — отправление Первой Межзвездной. Он как раз невелик, если его подработать и пообстругать, всё будет хорошо. Попробуем? На всякий случай посылаю тебе этот вариант: посмотри, стоит ли. Я лично думаю, что попробовать стоит. Отвечай не задерживаясь.

АНС. Письмо брату

24 декабря 1964

Сначала о самом главном. Сдача в производство ХВВ по план-приказу на январь назначена на 23 января — между прочим, по настоянию Жемайтиса, уже после того, как он прочёл рукопись. Ленка попыталась передвинуть на февраль, но он не разрешил. В связи с этим совершенно необходимо, чтобы ты приехал в Москву сразу после Нового года и поработал здесь со мной дней десять. Дети будут в зимних лагерях, и всё будет очень удобно. Это — необходимость и обсуждению не подлежит.

Мы имеем сегодня (24-е) отзывы: Берковой, Ленки, Ариадны, Екатерины Евгеньевны, Жемайтиса, Белы и Севки Ревича. Это по Москве. Есть ряд ленинградских отзывов. 27-го будет отзыв Манина. Чтобы мы могли ориентироваться, перечислю отзывы и претензии, как это было с ТББ.

1. Ленка. Захватывает, тяжёлое впечатление, сходство с «Возвращением» утрачено, Жилин получился, ничего менять не след, лучше, чем ТББ.

2. Ек~~атерина~~ Евг~~еньевна~~. Очень интересно, захватывает, выше, чем ТББ, растянута вводная часть, нужен ли эпизод с Амадом?

3. Нина. Здорово и своевременно. Очень нужная книга. Боится, что власти примут на свой счёт всю концепцию. У истории слега много сходства с сепульками. Очень хорошо, что такое многообразие, но как расценивать интелей? Жилин – неудачно, много ассоциаций со «Стажёрами», они мешают.

4. Ариадна. Очаровательно. Хорошо, что именно Жилин. Много стилистических небрежностей. Большое сходство с «Возвращением», но это не страшно, таких книг надо больше. К тому же художественно, возможно, лучше «Возвращения».

5. Бела. Здорово. Захватывает. Необходимо укрупнить, улучшить, «окоммунарить» образ Жилина.

6. Жемайтис. Читать было скучно. Сюжета нет. Необходимо прояснить мысль, что это страна, доставшаяся коммунизму от капиталистического мира. Необходимо связать Жилина с этой страной более прочными узами, помимо служебных, – любовь к Вузи, например.

7. Ревич. Этот дал наиболее подробный и квалифицированный разбор. Да, и Бела, и Жемайтис тоже видят перекличку с «Возвращением», но признают, что это выше и художественнее «Возвращения», Сева тоже нашел тематическое сходство, но отметил это только после напоминания и нетерпеливо, сказавши, что таких книг десяток нужен, а не две, хотя, конечно, это в какой-то мере лишает книгу самостоятельности. Вот замечания Ревича. а) Интересно, читается напролёт, но ТББ не переплюнует. б) Никакой нецензурности нет, напротив, вещь

современная и нужная. в) Плох Жилин. Не целен, мало у него ненависти, он должен всё здесь презирать, а есть впечатление, что ему кое-что даже нравится (обстановка в комнатах и пр~~очее~~), нет у него никаких связей с прошлым, нужно больше реминисценций, сравнений и ассоциаций того, что он видит, с тем, что он видел. Производит впечатление частного шпика, для которого цель оправдывает средства. Разительна и печальна отсталость по сравнению с образом Руматы. г) Почти все разговаривают одинаковым жаргоном. Приятное исключение составляют Опир, парикмахер и латиноамериканец. д) Зря сделали Марию и Оскара идиотами – обоих. Оскар – пусть, а Мария должен понимать, что он и его методы устарели, но ничего поделать не может, тогда бы очень хорошо сыграл эпизод с окрашенным душем – комизм, врывающийся в трагическую фигуру человека, понявшего, что он устарел. е) Памятник Юрковскому – всем нравится идея, но недовольны исполнением, истолковывают по-разному и часто неправильно. ж) Нереально впечатление от общей ситуации. Почему Совет обратил внимание на слег, когда в городе стреляют из пулемётов и бросают бомбы? Далее, в таком обществе должно быть очень много хулиганства и прочих безобразий. з) Непонятны интели. Если это бандиты и хулиганы, ими Совет должен заинтересоваться в первую очередь. Если это глупые, но честные борцы, то нелитературно было бы не показать хоть одного из них вплотную, как Опира или парикмахера. и) Чувствуется местами небрежность и поспешность, в ТББ этого нет и в помине, там совершенная стилистика. к) Нет ни тени того, что делается за пределами города, не видно дыхания большого мира, что быть не может, город же не изолирован. л) Не стоит осовременивать такими дешёвыми словечками, как «еврей», «патлатый» и пр~~очее~~.

Вот в таком плане. Ещё он из любопытства потребовал было, чтобы были переданы ощущения и сны Жилина в ванной, но потом забрал это предложение обратно.

Давай думать, времени мало. Отвечай немедленно.

АНС. Письмо брату

25 декабря 1941

Решил всё же вести дневник. Сегодня прибавили хлеба – дают 200 г. С Нового года ожидается прибавка ещё 100 г., но я рад и тому, что получил сегодня. Такой кусок хлеба! Впрочем, я на радостях съел его ещё до вечернего чая с половиной повидлы. В уничтожении повидлы принимала участие вся семья (кроме бабки), т. к. ни у кого нет сахара.

АНС. Дневник, 1941

25 декабря 1977

Звонил в ВААП по поводу публикации ПиО в «Молодёжи Эстонии». Разъяснили, что газеты имеют право безвозмездно и без спросу публиковать всё, что было ранее опубликовано.

Пришло письмо от наших друзей из газеты «Молодой дальневосточник» (Хабаровск). а) Приглашают съездить за казённый счет, принимать будут по высшему классу, оплачиваемые выступления, желательно до окончания учебного года (м^{ожет} б^{ыть}, смотаешься? – ты же в тех краях никогда не был) и б) Предлагают опубликовать любую ненапечатанную вещь с оплатой по их газетной высшей ставке.

АНС. Письмо брату

26 декабря 1969

Вчера наконец встретился с Борисом Николаевичем <Полевым>. Должен признаться, впечатле-

ние он производит не ахти. Сначала он долго гундел, что ДоУ напоминает ему какой-то детектив, не то Сименона, не то Кристи, и что это надо прократить. Затем утверждал, что его неприятно поразили сексуальные моменты, связанные с половой неопределенностью Брюн. При этом он всё время хвастался, что читает много западных детективов и что сам по себе он вовсе не ханжа. Затем он потребовал, чтобы был внесён социальный момент, иначе вещь получается безделушкой, ни о чём, пустышкой и пр^{<очее>}. Наконец, что вещь надо сократить: в отдельное издание она ложится вполне, а в журнале её надо урезать. Тут же присутствовал его заместитель Воронов, который ему поддакивал во всём, за одним важным исключением: там, где Б. Н. предупреждал, что это всё потребует серьёзной работы, Воронов быстренько замечал, что здесь один-два штриха, за часок сделаете. Моя ответная речь – отрицание связи с любимым детективом и утверждение наличия главного социального элемента: неспособности буржуазного мышления справиться с новыми явлениями – для Б. Н. прошла впустую, он словно бы и не слышал. Но Воронов меня поддерживал, а когда я сказал о превращении гангстеров в неонацистов, это как будто и решило дело: Б. Н. вздохнул с облегчением, величественно подал мне руку и заверил меня, что он сам нас читает и его младший сын (студент) тоже нас читает. На сём я торопливо потребовал денег, в ответ на что он дал указание Воронову немедленно после Нового года заключить договор, ибо – объяснил он уже мне – сейчас в изд^{<ательст>}ве «Правда» ревизия, и никто там журналом сейчас заниматься не будет. Мы с Вороновым вышли, и там он сказал мне: зайти 4 января с заявлением (это вроде заявки), тут же на месте будет составлен договор, печатать намерены начиная с июня, переработанную рукопись

представить не позже середины февраля. Сейчас они сдают мартовский номер. Так что придётся нам с тобой посидеть над этим делом в январскую встречу в Комарове.

АНС. Письмо брату

27 декабря 1961

Опять несколько подзадержался. Да и ты хороши. У меня хоть уважительная причина – последние три дня заканчивались сборы. Да, брат, вот и кончилось это девяностодневное безобразие, и я теперь свободен.

Приехать в феврале хочу обязательно. А идеи две есть, и ни одна из них не имеет отношения к «2017-му». Идея № 1 – сюжет приключенческо-фантастической повести. Идея № 2 – мысль написать пьесу. Давай попробуем, а? На современную тему. Про людей современных, удивительных, весёлых, немножко злых и оптимистов великих. А? Давай, Боря, а? А пьеса у нас с тобой преотлично бы пошла, уверяю тебя. Диалоги, монологи, полилоги – так бы и посыпалось. И образа бы создали смачные. Как ты, дружище? Про весёлых свирепых оптимистов, умных, знающих, честных. А? Давай попробуем? А «2017-й» пока отложим. Напишем приключенческую фантастику без особых психологий и пьесу. Вот было бы сма-а-ачно!

АНС. Письмо брату

27 декабря 1966

Нынче утром ввалился в Москву после почти суточного томления на новосибирском аэровокзале. Мне ещё повезло – удалось влезть в первый самолёт, который прорвался в Москву. Впрочем, это детали. Самое главное:

Академгородок – наш. Даже воздух там особенный. Все кругом свои ребята. Подробности доложу

при встрече (полагаю, сразу после Нов^{ого} г^{ода} – ты мне срочно напиши, когда меня ждёшь), а пока вот что.

Мы получили приз 65-го года не за фантастическую литературу, а за лучшее произведение о научной молодёжи, конкурируя в последнем туре с Амосовым «Сердце и мысль» и какой-то Богуславской. И получили не столько от кафе-клуба «Под интегралом», сколько от райкома ВЛКСМ. Имеет место почётная грамота и четыре к ней комментария, всё с печатями и с подписями секретаря райкома. Привезу.

Я выступал:

1. Перед «фэмешатами» (ФМШ – физматшкола для вундеркиндлов).
 2. Перед мэнэсами и студентами в клубе «Под интегралом».
 3. Перед домашним клубом «Интимных встреч».
- Гм. Названьице.

Я посетил:

1. Сборище альпинистов «Под интегралом».
2. Клуб «Вавилон».
3. Академика Александрова.
4. НИИ (подробности лично).
5. Компании манинских друзей.

Я читал некоторые главы из ЗПВГ и привёл всех в восхищение. ЗПВГ читают сейчас там все подряд (достойные, конечно), я оставил по требованию Манина и общественности рукопись. Манин её привезет.

Вручён мне был и приз – СТО ру. Свою долю я пустил на пропой и пирушку в воскресенье перед отбытием, твою тебе привезу.

Общее впечатление – очень здорово всё, и нас уважают и любят.

.../

Да, вот ещё что. Нас туда требуют снова. И в январе, и летом. Особенно требуют, чтобы приехали

вместе. Требует университет и ещё несколько тамошних заведений.

АНС. Письмо брату

28 декабря 1966

Аркадий Стругацкий подписывает том 7 БСФ.
Москва, декабрь 1966 г.

29 декабря 1973

В гостях у Павла Гейвандова. Слева направо: Михаил Давидзон, Аркадий Стругацкий, Павел Гейвандов, Валентин Коган.

Душанбе, декабрь 1973 г.

30 декабря 1963

У нас всё благополучно. Завтра Новый год, ожидаются толпы гостей, наши готовят всё в изобилии, а главным образом китайский чифань. Ошанину подкинули новые компоненты китайского пайка – сушёных каракатиц, грибы муэр, калужью тешку, сычуанскую капусту и прочее. Каракатиц мелко нарезали, сейчас они набухают в тёплой воде и ждут жарения с ростками бамбука. Пахнут. Гм.

В Детгизе мне передали пришедшую на мое имя бандероль из Японии. Журнал «Эс-Эф магадзин». Там добросовестный и скрупулёзный перевод «Частных предположений» под названием «Первая попытка». На заставке изображена красивая девочка лет пятнадцати (судя по лицу), с арбузообразными титьками, в трусах и бюстгальтере и с вот

такими бедрами – японский вариант Ружены Кунертовой. В том же журнале статья японского фантаста Комацу Сакё – ответ на статью Ефремова, что в «Фантастике-62».

АНС. Письмо брату

30 декабря 1964

О делах прочих поговорим при встрече. А сейчас подумай о таком ходе в ХВВ.

Пусть Жилин уже был в этой стране и в городе десять лет назад во время заварушки, командовал взводом или что-нибудь ещё. Полюбил эту страну, полюбил народ, дрался как дьявол. В воспоминаниях дать боевой эпизод (со взрывом атомной мины, например), с горящим танком, с мертвецом, свесившимся из люка, с консервированным пивом, которое вскрывают пистолетным выстрелом. Понимаешь, тогда будет: а) возможность для Жилина сравнивать, кем они были и кем стали; б) появится у Жилина личная боль за этот город, который он так полюбил и за который пролил кровь; в) дать Жилину объёмность не только пространственную, но и временную.

Интелля давать, по-моему, не стоит. Провалиться им, интеллям, они меня совсем не интересуют, да и тебя тоже. Остальные твои предложения правильные, есть и ещё несколько мелких у меня, так и сделаем. Одним словом, до встречи, дружище.

Всем приветы. От всех приветы. Сижу по колено в новогодних поздравлениях.

АНС. Письмо брату

31 декабря 1961

Всегда чишишишиши – края – средневековье – на периферии развалистое ильо. Оно устремлено впереди, ильо края, оно средневековье и оно периферия и т.д.

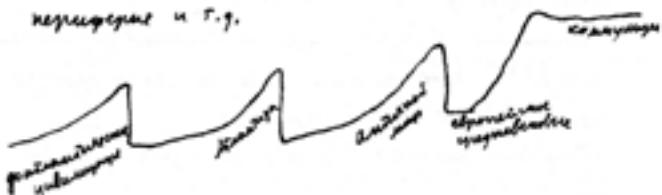

Схема цикличности развития человечества из дневника Аркадия Стругацкого от 31 декабря 1961 г.

31 декабря 1971

Ещё раз с Новым годом. Да, интересная штука. По китайскому летоисчислению 71-й год является Годом Свиньи и считается одним из весьма несчастливых. 72-й год – Год Мыши, один из самых счастливых. А вот 73-й – это уже, брат, Год Тигра, и хотя для будних дел он достаточно благополучный, но весьма чреват войной и прочей гадостью. Чумой, например.

АНС. Письмо брату

31 декабря 1972

Мои личные планы. Собираюсь поступать в Институт мировой литературы, буду защищать диссертацию по Акутагаве. Дело, кажется, на мази. Наши дела останутся неизменными (два дня в неделю), только придётся работать не в Комарове, а в Переделкине.

Поздравляю и прочее.
АНС. Письмо брату

На этом год 100-летия со дня рождения Аркадия Натановича заканчивается.
Поздравляем всех с Новым Годом!

Художник Артём Чебоха

Календарь фантастики: Январь

1 января: Больше, чем переводчик

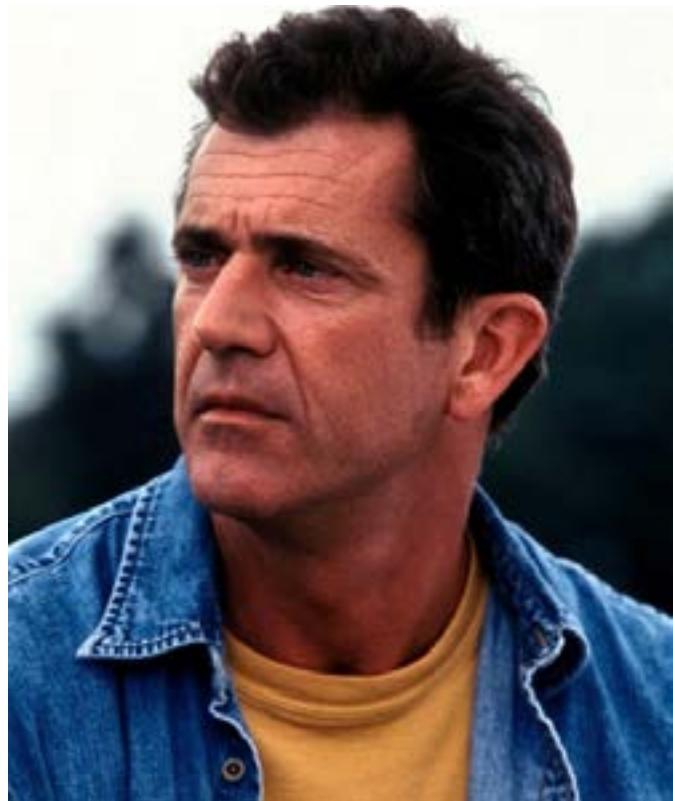
100 лет назад родилась **Элла Владимировна БРАГИНСКАЯ** (1926-2010), русская переводчица произведений Х.Х.Арреолы, Х.Вилькока, Г.Гарсиа Маркеса, А.Карпентьера, Х.Кортасара.

Из воспоминаний Афанасия Мамедова: «Элла Владимировна рассказывала мне, каких трудов ей стоило пробить в глухие советские годы рассказы Хулио Кортасара. Запомнился момент, когда она ходила на поклон к какому-то инструктору ЦК, и дело уже было решено в пользу Хулио Кортасара и миллионов советских читателей, когда Элла Владимировна вдруг решила показать партийному деятелю фотографию Кортасара. Инструктор, заливвшись краской, неожиданно спросил: «Этот ваш Кортасар, случайно не такой же, как Жан Маре? А то знаете, была тут у нас одна история...» Элла Владимировна, забирая назад фотографию, мгновенно поручилась за Кортасара от лица всего советского народа. «Понимаете, – голос переводчицы стал моложе и звонче, – мне было абсолютно всё равно – такой он или не такой. Я была влюблена в него и в его прозу». Мы проговорили полчаса на одном дыхании и главное, что я вынес из нашей беседы, что переводчик в нашей стране был, есть и, возможно, ещё долгое время будет больше, чем переводчик».

1 января: Со многими на «ты»...

70 лет назад родился **Владимир Александрович Ларионов** (р. 1956), русский фэн и критик, один из организаторов конференции «Интерпрескон», автор многочисленных рецензий и статей о фантастике, фотоальбома и сборника интервью «Беседы с фантастами», сборника рецензий «Фантастика нулевых лет».

На сайте «Лаборатория фантастики» и на Дзене Владимир Ларионов публикует подробные и интересные статьи о книгах советских фантастов, как об отдельных авторах (Север Гансовский, Лазарь Лагин, Георгий Мартынов, Вячеслав Пальман, Аркадий и Борис Стругацкие), так и об отдельных темах («Затерянные миры», «Детская фантастика»,

«Фантастические способности человека», «Чтение мыслей», «Путешествия во времени», «Первая фантастическая книга писателя»). Как правило, статьи сопровождаются не только обложками и иллюстрациями, но и автографами, а также фотографиями Владимира с авторами, ибо он был знаком со многими из них и располагает богатой библиотекой.

3 января: Безумный Макс отказался от роли Джеймса Бонда

70 лет назад родился Мел Колм-Килле Джерард ГИБСОН [Mel Colm-Cille Gerard GIBSON] (р. 1956), австралийский и американский актёр, режиссёр и продюсер, исполнитель ролей в трилогии «Безумный Макс» (Макс Рокатанский), в к/ф «Цепная

реакция» (Бородатый механик), «Гамлет» (Гамлет), «Вечно молодой» (Капитан Дэниел Маккормик), «Каспер» (Камео), «Волшебная история» (Отец Фрэнсис), «Чего хотят женщины» (Ник Маршалл), «Знаки» (Преподобный Грэм Хесс), «День курка» (Полковник Клайв Вентор), «Охота на Санту» (Крис), «Кошмарные каникулы» (Джин).

В Голливуд Гибсона привели фильмы про Безумного Макса, хотя для проката в США эти фильмы пришлось переозвучить, так как американцам было тяжело понимать речь главного героя из-за сильно-го австралийского акцента. Жизнь предлагала Гибсону участие в нескольких знаковых фильмах, но по разным причинам (в том числе и потому, что он

сам не захотел в них сниматься) актёр так и не выступил в роли Джеймса Бонда, куда его приглашали после Роджера Мура, в роли Одина в фильме «Тор», в роли Бэтмена в фильме Тима Бертона, в роли Росомахи в фильмах по марвеловским комиксам.

5 января: Миелофон и Чайковский

90 лет назад родился **Павел Оганезович АРСЕНОВ** (1936-1999), русский режиссёр, постановщик фильмов «Король-олень», «Вкус халвы», «Гости из будущего», «Лиловый шар», «Волшебник Изумрудного Города», исполнитель роли кинорежиссёра в к/ф «Комета».

На съёмках «Гости из будущего» из-за недостатка средств приходилось придумывать видимость фантастического, используя смекалку и подручные средства. Волшебный звук миелофона получили, пуская на большой скорости Первый концерт Петра Чайковского, а Крыс, беседуя с профессором Игорем Селезнёвым, изъяснялся на «космическом» языке, в качестве которого использовалась скороговорка

«От топота копыт пыль по полю летит», проигранная задом наперёд.

5 января: **Специалист по ядолечению**

80 лет назад родился **Андрей Николаевич БОЛТНЕВ** (1945-1995), русский актёр, исполнитель ролей в к/ф «13-й апостол» (Инспектор), «Похищение чародея» (Ландмейстер Фридрих фон Кокенгаузен), «Трудно быть богом» (Будах), «Красный остров» (Илья Иванович Рудольфио / Доктор), «Ричард Львиное Сердце» и «Рыцарь Кеннет» (Де Во Гисленд).

Довольно спорная экранизация повести «Трудно быть богом» братьев Стругацких выделялась среди прочих фантастических картин конца восьмидесятых отличными актёрскими работами, в том числе и Болтнева в роли доктора Будаха – крупнейшего специалиста по ядолечению. В интервью журналу «Советский экран» актёр рассказывал о своём персонаже: «Это тип Галилея, Леонардо да Винчи. Судьба его несчастна, он «преждевременен» для своей эпохи. Режиссёр Питер Фляйшман, на мой взгляд, обеднил смысл повести. Поставил обычный западный боевик».

8 января: Задолго до «Страны багровых туч»

125 лет назад родился **Владимир Николаевич ЕРЕМЧЕНКО** /**Владимир ВЛАДКО/** [Володимир Миколайович ЕРЕМЧЕНКО /**Володимир ВЛАДКО/**] (1901-1974), украинский писатель и журналист, автор романов «Аргонавты Вселенной», «Потомки скифов», «Седой Капитан», повестей «Чудесный генератор», «Одолженное время», «Фиолетовая гибель».

В 1935 году вышел роман «Аргонавты Вселенной» – о первом космическом путешествии на Венеру и удивительных приключениях на этой планете.

Роман имел оглушительный успех среди украинских читателей, особенно школьников. Вот как писал о дебюте «Аргонавтов» писатель-фантаст Николай Дашкиев: «Я учился в восьмом классе средней школы, когда это произведение поступило в нашу библиотеку. Книжку мгновенно зачитали до дыр: самые рьяные претенденты на звание звёздных капитанов немедленно основали астрономический кружок, а будущие строители звездолётов принялись мастерить неуклюжие – и довольно-таки опасные! – действующие модели ракет, где в роли горючего использовали... кинопленку. Я же тайком от всех начал писать «продолжение» романа, чтобы испытать своё первое поражение на литературном поприще...»

8 января: Научная фантастика на радио

100 лет назад родился **Дитер Рейнхольд ХАССЕЛЬБЛАТТ** [Dieter Reinhold HASSELBLATT] (1926-1997), немецкий писатель, литературовед, режиссер, композитор, автор повестей «Вынужденная

посадка», «Мария и зверь», «Дама и два пса», монографии о Франце Кафке, книги о НФ «Зеленые человечки с Марса», постановщик радиоспектаклей по произведениям К.Фиалковского, Р.Сильверберга, С.Лема, С.Вейнбаума, К.Чапека, составитель сборников «Эксперимент», «Год Оруэлла» и др.

Поскольку Дитер Хассельблатт долгое время работал на радио, он активно практиковал создание научно-фантастических радиопостановок: и сам написал более десяти радиопьес, и призывал к участию в создании произведений на радио как отечественных, так и зарубежных авторов. Именно он убедил Станислава Лема начать писать эксклюзивно для радио. Он много переписывался с Лемом, взял у него несколько интервью и даже собирался выпустить их отдельной книгой, но Лем отказался, мотивируя это тем, что беседы были слишком давно и никому это нынче не нужно: «Часть интервью кажутся мне уже скучными, 20 лет назад я ведь не предвидел распада Советского Союза» (так Лем говорил в 1992 году).

10 января: Мой собрат во фантастике

75 лет назад родился **Александр Павлович ЛУКАШИН (Н.ЯКОВЛЕВ)** (р. 1951), русский литературовед, редактор, переводчик и фэн, люден, основатель пермского КЛФ «Рифей», один из авторов «Энциклопедии фантастики», создатель сайта «Экстелопедия НФ и фэнтези», автор работ по НФ ГДР, переводчик романа П.Жолдоша «Возвращение “Викинга”» и др.

О Лукашине мне говорить и легко и сложно. Легко, потому что знаю его почти семьдесят лет, сложно, потому что много чего произошло за эти годы. Мы оба родились в селе Бея в Хакасии, далеко от центров цивилизации, вместе пошли в первый класс школы, вместе поступили в Томский инсти-

тут радиоэлектроники и электронной техники, но потом дороги наши разошлись, он оказался в Перми, а я вернулся в Абакан. Но все эти годы мы были близки и тесно связаны любовью к фантастике. Александр создал в Перми клуб любителей фантастики «Рифей», я в Абакане – клуб «Гонгури», мы всю жизнь обильно переписываемся и время от времени встречаемся. Если ничего не помешает, его 75-летие я встречу в Перми.

12 января: Писал фантастику всю жизнь

150 лет назад родился **Джон Гриффит ЧЕЙНИ (Джек ЛОНДОН) John Griffith CHANEY (Jack**

LONDON] (1876-1916), американский писатель и журналист, автор романов «До Адама», «Звездный скиталец», «Алая чума», «Железная пята».

Вклад в фантастику Джека Лондона не ограничивается четырьмя перечисленными романами, в его литературном наследии мы найдём более двух десятков рассказов, темами которых послужило и описание доисторического человека, и апокалиптическая катастрофа, и будущая война, и технократические утопии. В его самом первом опубликованном рассказе «Тысяча смертей» учёный проводит жестокие опыты над собственным сыном, исследуя

возможность омоложения человеческого организма. А за полгода до своей смерти Джек Лондон написал рассказ «Красное Божество», в котором описана большая сфера искусственного происхождения, зарытая в землю на одном из Соломоновых островов. Герой уверен, что попасть на нашу планету она могла только из космоса.

14 января: Так зародилась эта идея

140 лет назад родился Хью Джон ЛОФТИНГ [Hugh John LOFTING] (1886-1947), английский писатель, автор 12 книг о Докторе Джоне Дулиттле

(предшественнике доктора Айболита), романа «На закате волшебства».

Из воспоминаний писателя: «Мои дети ждали дома писем от меня – лучше с картинками, чем без. Вряд ли было интересно писать подрастающему поколению сводки с фронта: новости были либо слишком ужасными, либо слишком скучными. К тому же все они цензуривались. Одна вещь, однако, всё больше привлекала моё внимание – это значительная роль, которую играли в Мировой войне животные, причём с течением времени они, похоже, становились не меньшими фаталистами, чем люди. Они рисковали так же, как и все мы. Но их судьба сильно отличалась от людской. Как бы серьёзно ни был ранен солдат, за его жизнь боролись, все средства хирургии, прекрасно развившейся за время войны, были направлены ему на помощь. Серьёзно раненную лошадь пристреливали вовремя пущенной пулей. Не очень справедливо, по-моему. Если мы подвергали животных такой же опасности, с которой сталкивались сами, то почему же не окружали их таким же вниманием, когда они получали ранение? Но, очевидно, чтобы оперировать лошадей на наших эвакуационных пунктах, потребовалось бы знание лошадиного языка. Так у меня зародилась эта идея...»

15 января: Литература или трюкачество?

100 лет назад родился Глеб Николаевич ГОЛУБЕВ (1926-1989), русский писатель и журналист, автор повестей «Огненный пояс», «По следам ветра», «Гость из моря», «Голос в ночи», «Вспомни!», «Переселение душ», «Сын неба», «Пастырь дьявола».

В повести «Огонь-хранитель» рассказывается об археологах, которые с помощью «поверхностного магнетизма», якобы сохраняющего видеоизображение при воздействии на поверхность большой тем-

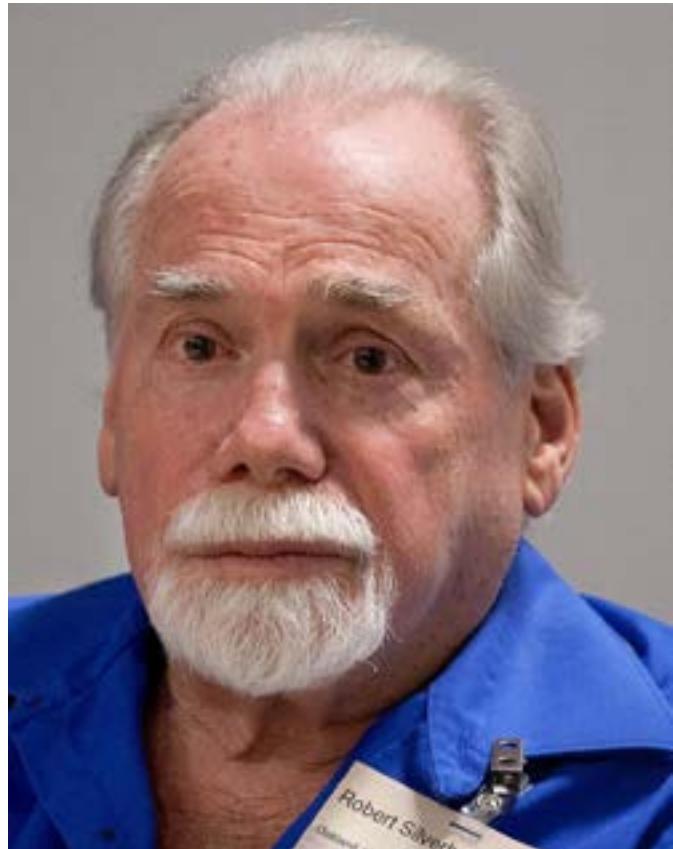
пературы, смогли заглянуть в прошлое и увидеть лица тех, кто создавал глиняную посуду. Аркадий Стругацкий об этом писал так: «Повесть традиционна, ничего нового в фантастику она не вносит. В каких-то деталях она повторяет ситуации того же автора «По следам ветра». Вдобавок, для интересности, автор пошёл здесь на запрещённый приём – создал такую ловушку для читателя: скелет в пещере. Это уже не литература, а трюкачество.

Вместе с тем есть у автора страницы, которые читаешь с подлинным увлечением. Это популярные изложения некоторых сведений из истории и археологии. Это талант и истинное призвание автора, тут бы ему и работать».

15 января: 55 литературных премий

90 лет назад родился Роберт СИЛВЕРБЕРГ (Гордон ЭЙИЛ; Роберт АРНЕТТ; Т.Д.БЕТЛЕН; Александр БЛЕЙД; Ралф БЕРК; Дерк КЛИНТОН; Ричард ГРИР; Дан ЭЛЛИОТ; Э.К.ДЖАРВИС; Айвар ЙОРГЕНСЕН; Айвар ЙОРГЕНСОН; Уоррен КАСТЕЛ; Калвин М. НОКС; Дан МАЛКОЛМ; Уэббер МАРТИН; Алекс МЕРРИМАН; Клайд МИТЧЕЛЛ; Дэвид ОСБОРН; Джордж ОСБОРН; Роберт РЭНДАЛЛ; Эрик РОДМАН; Леонард Г. СПЕНСЕР; С.М.ТЕННЕШОУ; Хэлл ТОРНТОН; Джералд ВАНС; Ричард Ф. УОТСОН) [Robert SILVERBERG (Gordon AGHILL; Robert ARNETTE; T.D.BETHLEN; Alexander BLADE; Ralph BURKE; Richard GREER; Dan ELLIOT; E.K.JARVIS; Ivar JORGENSEN; Ivar JORGENSEN; Warren KASTEL; Calvin M. KNOX; Dan MALCOLM; Webber MARTIN; Alex MERRIMAN; Clyde MITCHELL; David OSBORNE; George OSBORNE; Robert RANDALL; Eric RODMAN; Leonard G. SPENCER; S.M.TENNESHAW; Hall THORNTON; Gerald VANCE; Richard F. WATSON)] (р. 1936), американский писатель и редактор, автор романов «Мир изнутри», «Станция Хоуксбиль», «Маски времени», «Книга черепов», «Время изменений», «Стеклянная башня», «Царь Гильгамеш», трилогии о лорде Валентине и многое другого.

Роберт Силверберг установил своеобразный рекорд – он присутствовал на всех церемониях вручения премий «Хьюго», начиная с 1953 года, за что получил специальную премию «Альфи» в 2015 году.

А в 1956 году он сам получил свою первую премию «Хьюго» как самый многообещающий молодой автор. Потом этих премий было более полусотни, самых разных. Что не удивительно, ведь по общей численности написанных им произведений среди фантастов Силверберг уступает лишь Айзеку Азимову, имея на своём счету более 100 научно-фантастических и более 60 научно-популярных книг. И поздний Силверберг – это литература высочайшего класса, произведения со сложной и необычной фабулой, а также с детально выписанной психологией героев.

15 января: От цирка к литературе

75 лет назад родился **Руслан Парнавазович САГАБАЛЯН (САГАРУС) [Ռուզան Փարնավազի Սագաբալյան]** (р. 1951), армянский писатель, журналист и кинодраматург, автор романов «Космический Декамерон», «Тень отца Гамлета», повести «Монумент», сборников «За горизонтом», «Самый красивый в мире динозавр», «В поисках Эдема», сценариев мультфильмов «Охота на зайца», «И каждый вечер», «Изобретение», «Фантомагия».

Писатель вспоминал: «В восемь лет я хотел стать артистом цирка. Любовь к цирку сохранил на всю жизнь и будучи уже журналистом, не раз писал о цирке, дружил с цирковыми артистами, особенно артистками. В десять-одиннадцать изменил мечту – окончательно и бесповоротно решил стать писателем. На это натолкнула, конечно, хорошая детская литература, которую я читал запоем – Носов, Сотник, Чуковский, Маршак, Лагин, Пантелеев, Кассиль, Гайдар, сборники сказок разных народов, коих было в доме полно, а ещё, конечно и безусловно – Жюль Верн, Беляев, Конан-Дойль, Стивенсон, Майн Рид, Фенимор Купер, Марк Твен, Уэллс...».

20 января: В каждом из нас сидит детектив

80 лет назад родился **Дэвид Кит ЛИНЧ [David Keith LYNCH]** (1946-2025), американский режиссёр, музыкант, сценарист и продюсер, постановщик к/ф «Голова-ластик», «Дюна», «Твин Пикс: Сквозь огонь», «Шоссе в никуда», «Малхолланд Драйв», «Внутренняя империя», телесериала «Твин Пикс».

Из интервью режиссёра:

– Как вы относитесь к тщетным попыткам ваших зрителей спросить завесу тайн с Твин Пикса?

– Я часто повторяю, что в каждом из нас сидит детектив, а наша жизнь полна всевозможных улик. Когда удивлённый человек смотрит вокруг себя, он всегда старается изучить то, что видит, и пытается понять, что оно означает. Каждый приходит к своим выводам, не таким как у других. Мы все, словно сыщики, пытаемся понять смысл жизни. То же

самое касается кино. Вы хотите найти смысл, ну, по крайней мере, некоторые из вас. Но мир стал таким быстрым. Ответ может лежать на поверхности, но у людей нет времени, чтобы остановиться для созерцания, мечты, размышления.

22 января: Не только Конан, но и Ктулху

120 лет назад родился **Роберт Ирвин ГОВАРД** [Robert Ervin HOWARD] (1906-1936), американский писатель, один из основоположников героической фэнтези, автор циклов «Кулл», «Конан», «Соломон Кейн», «Стив Харрисон», «Эль-Борак», «Сонора Кид», «Стив Костиган» и многоного другого.

В августе 1930 года Говард отправил в редакцию «Странных историй» письмо, где очень хвалебно отзывался об одном из рассказов Г. Ф. Лавкрафта, и редактор переправил это послание самому будущему классику ужаса. Лавкрафт очень тепло ответил автору письма, и вскоре между ними завязалась обширная переписка, которая продолжилась до конца жизни Говарда. Как следствие, Роберт Говард быстро стал членом «круга Лавкрафта», группы писателей и друзей, связанных корреспонденцией через Лавкрафта, обменивающихся мнениями, идеями и поощряющими друг друга на писательском поприще. Говард получил прозвище «Боб – Две Пушки» и в течение нескольких последующих лет внёс немалый вклад в развитие лавкрафтовских «Мифов Ктулху».

24 января: Сказка про Крошку

250 лет назад родился Эрнст Теодор Амадей ГОФМАН [Ernst Theodor Amadeus HOFFMANN] (1776-1822), немецкий художник, композитор и писатель, автор сборников «Фантазии в манере

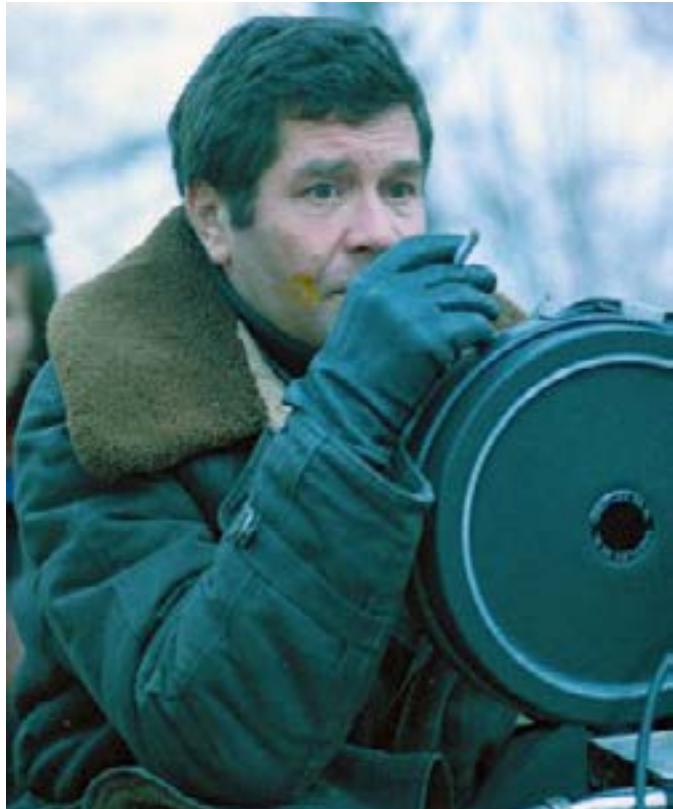
Калло», «Ночные этюды», «Серапионовы братья», романов «Эликсир Сатаны», «Житейские воззрения Кота Мурра», сказок «Золотой горшок», «Щелкунчик и мышиный король», «Крошка Цахес, по прозванию Циннобер», «Повелитель блох».

Виталий Карапупа о сказке «Крошка Цахес»: «В этой сказочной повести, являющейся одним из лучших произведений Гофмана, писатель в гротесковой форме живописно и точно показывает возможную схему возникновения диктаторского режима, появления толпы прихлебателей, лицемеров и восхвалителей и, как следствие, неожиданный конец тирании. Утверждается, что в лице кроши Цахеса Гофман вывел богатого коммерсанта Грепеля, ставшего супругом его возлюбленной Юлии. Писатель в своей сказке высмеивает многие пороки современного ему общества, показывает читателю, как может угрожать государство и общество тем, кто имеет другую точку зрения; тем, кто видит и обличает зло существующего политического устройства. А поэзии и романтизму угрожают не только слепая вера в науку, но и посягательства со стороны авторитарного государства, возглавляемого, по сути, ничтожеством».

24 января: И трудно, и радостно

90 лет назад родился **Александр Леонидович Княжинский** (1936-1996), русский оператор, снявший к/ф «Город мастеров», «Сталкер», «Если верить Лопотухину», «Пеппи Длинныйчулок».

Александр Княжинский о работе с Андреем Тарковским: «С ним было работать очень трудно и в то же время – очень радостно. Он сам красил каждую травинку... Красили деревья, приносили дёрн, чего только не делали, чтобы выстроить кадр... Это и было художественное кино, художественное... Помню первый съёмочный день «Сталкера», ког-

да была выложена громаднейшая декорация (этот кадр мы готовили три дня). Перед началом съёмок Тарковский подошел ко мне и сказал: «Сашуля, давай договоримся, что если у нас с тобой будет близкое изображение, считай, что картина получилась». Таких слов я не слышал до того и вряд ли уже услышу теперь».

27 января: Жизнь города Глупова

200 лет назад родился **Михаил Евграфович Салтыков** (Петр КАРМАНОВ; Михаил САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН; Н.ЩЕДРИН) (1826-1889), русский писатель-сатирик и поэт, автор цикла рассказов

«Помпадуры и помпадурши», повести «Современная идиллия», романа «История одного города».

В 1870 году история города Глупова вышла отдельным изданием. Иван Тургенев похвалил книгу и отметил, что в ней отражена «сатирическая история русского общества во второй половине прошлого и начале нынешнего столетия». А публицист Алексей Суворин, напротив, выпустил статью «Историческая сатира», где писал, что Салтыков-Щедрин глумится над русским народом и искажает исторические факты. На это сатирик ответил: «Я же, благодаря моему создателю, могу каждое своё со-

чинение объяснить, против чего они направлены, и доказать, что они направлены против тех проявлений произвола и дикости, которые каждому честному человеку претят».

30 января: Неплохо знать законы мироздания!

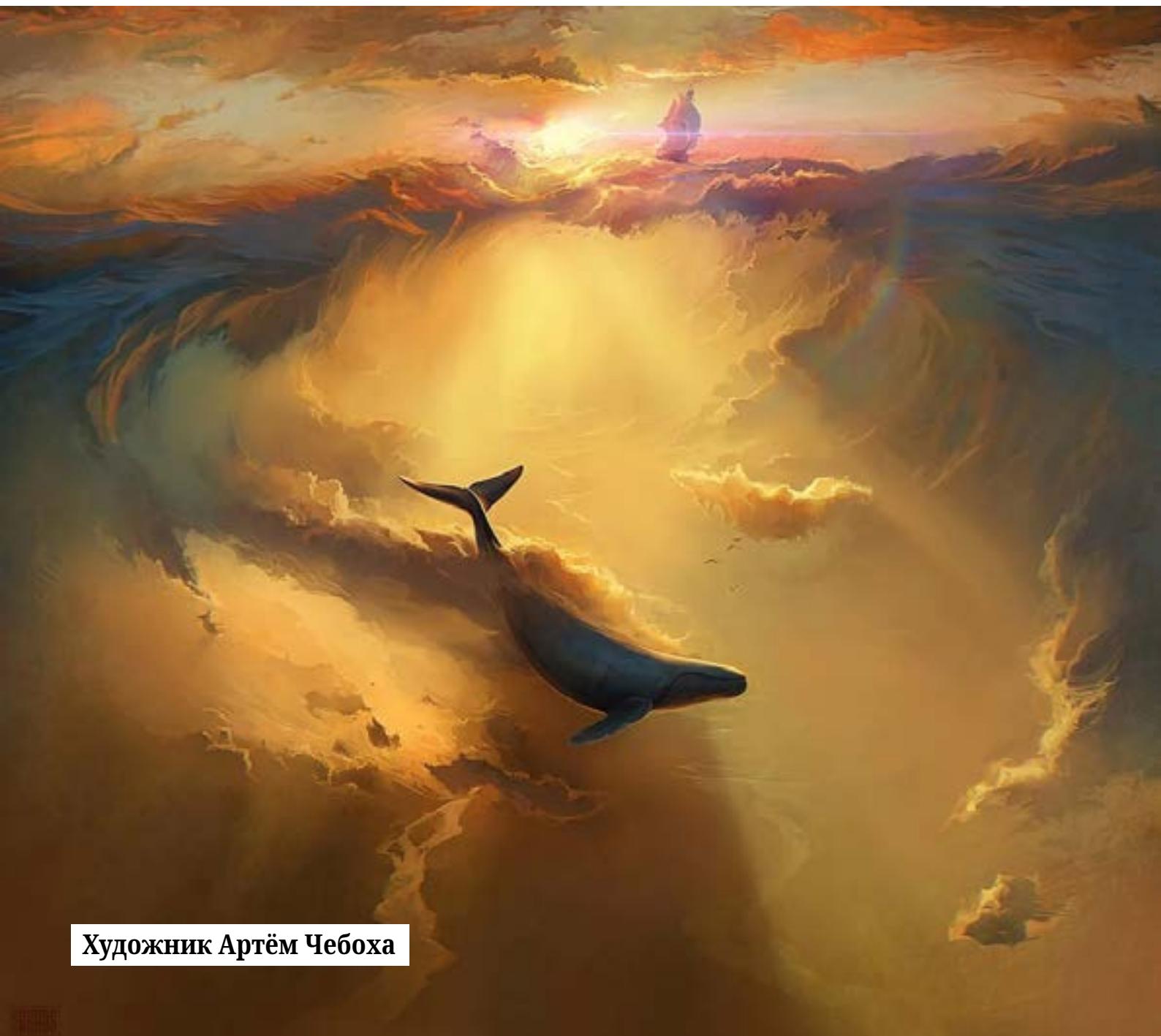

85 лет назад родился Грегори Альберт БЕНФОРД (Стерлинг БЛЕЙК) [Gregory Albert BENFORD (Sterling BLAKE)] (р. 1941), американский писатель и учёный-физик, автор циклов «Центр Галактики», «Брэдли Рейнольдс» (с Гордоном Эклундом), «Мир-Чаша» (с Ларри Нивеном), «Панорама времён», романов «Страхи Академии», «За пределами бесконечности», «Берлинский проект», «Тени вечности», составитель антологий «Валгалла», «Далёкое будущее».

Бенфорд так определил своё отношение к научной фантастике: «В качестве рабочего определения выберем следующее. Это фантастика, пронизанная не столько научной проблематикой, сколько

атмосферой научной деятельности, а также оценивающая социальные последствия тех или иных научных результатов. В определённом смысле научная фантастика сохраняет верность породившему её научно-техническому прогрессу и небезразлична к тому, как наука воздействует на окружающий мир. Таким образом, мне кажется, нужно отдавать себе отчёт в следующем. Научный фантаст – по крайней мере тот, кто не стыдится первой части этого словосочетания, – совсем не обязательно должен быть учёным. Но просто обязан понимать, знать, чувствовать то, чем заняты истинные учёные. Различать, что именно в научно-фантастическом произведении будет выглядеть научно достоверным, а что – нет. Читатель требует от вас не достоверности конкретных результатов той или иной науки (эти-то вполне можно нафантазировать), но достоверности иного рода – общей атмосферы поиска, психологии творцов науки:

Конечно, чтобы достоверно и убедительно писать об учёных, требуются солидные домашние заготовки: просто так, с насоку, о современной науке не напишешь. Мне, разумеется, легче – я как-никак профессор физики. Но не думаю, что тому, кто во лею судьбы стал сыщиком, следует убеждать себя: немедленно садись писать детективный роман! Хорошие авторы детективов должны знать, как работают законы, что такое сила доказательства, как проводится расследование, сколь важно обращать внимание на мельчайшую деталь... Но этим писателям совершенно необязательно самим служить в полиции или вести адвокатскую практику. Точно так же хороший научный фантаст должен знать, как «работает» наука, как мыслят и поступают те, кто её делает. Ну, и ещё неплохо бы знать в основных чертах законы мироздания!»

Художник Артём Чебоха

Такие дела Декабрь, 2025:

2 декабря: **Ксения (Оксана) Михайловна Ка-
чалина** (р. 2 мая 1971), актриса, исполнительница
ролей в к/ф «Арбитр», «Письма в прошлую жизнь»,
«Богиня: как я полюбила». 54 года. (*Николай Подосо-
корский*)

3 декабря: **Теодор Пиштек** [Theodor Pištěk] (р. 25 октября 1932), чешский художник по костю-
мам, работавший над фильмами и сериалами
«Идиот из Ксенемюнде», «Смерть Тарзана», «Я убил
Эйнштейна, господа», «Пан Тау», «Пан, Вы вдова»,
«Девушка на метле», «Три орешка для Золушки»,
«Как утопить доктора Мрачека, или Конец водяных
в Чехии», «Невеста с самыми прекрасными оча-
ми», «А что, если поесть шпината?», «Завтра всту-
ну и обожгусь чаем», «С завтрашнего дня мне всё
равно», «Принц и Вечерняя Звезда», «Как разбудить
принцессу», «Кошачий принц», «Переполох в об-
лачках», «Арабелла», «Соль дороже золата», «Упырь
от Ферата», «Гости», «Румбурак», «Дюна», «Дети
Дюны». 93 года. (*Википедия*)

4 декабря: **Кэри-Хироюки Тагава** [Cary-Hiroyuki Tagawa; 田川洋行] (р. 27 сентября 1950), амери-
канский актёр японского происхождения, исполн-
итель ролей в к/ф и сериалах «Звёздный путь:
Следующее поколение», «Миссия невыполнима»,
«Служители дьявола», «Супермальчик», «Чужая
нация», «Не из этого мира», «Немезида», «Вавилон
5», «Космические спасатели», «Полтергейст: насле-
дие», «Сабрина – маленькая ведьма», «Фантом»,
«Звёздные врата: ЗВ-1», «Вампиры», «Семь дней»,
«Битва драконов», «Патруль сети», «Планета обе-
зьян», «Электра», «Герои», «Путешествие призра-
ка», «Лигейя Эдгара Аллана По», «Теккен», «Гrimm»,

«Оборотень», «Смертельная битва: Наследие», «47
ронинов», «Библиотекари», «Ниндзя апокалипси-
са», «Человек в высоком замке», «Затерянные в кос-
мосе», «Небесные акулы». 75 лет. (*Николай Подосо-
корский*)

5 декабря: **Джошуа (Джош) Мэтью Бекер** [Joshua (Josh) Matthew Becker] (р. 17 августа 1958),
американский режиссёр и сценарист, постанов-
щик к/ф и сериалов «Супер-студент», «Царь Эдип»,
«Торро. Торро. Торро!», «Кливленд Смит: Охотник
за сокровищами», «Ранние короткометражки Сэма
Рэйми», «Война Страйкера», «Лунатики: История
любви», «Геракл в пещере Минотавра», «Зена – ко-
ролева воинов», «Мастер на все руки», «Инопланет-
ный апокалипсис», «Гарпии». 67 лет. (*Википедия*)

5 декабря: **Эфраим Оуэн Гольдберг** (Фрэнк
Оуэн Гери) [Ephraim Owen Goldberg (Frank Owen
Gehry)] (р. 28 февраля 1929), канадский и американ-
ский архитектор и дизайнер, автор проектов: Худо-
жественный музей Вейсмана, Концертный зал име-
ни Уолта Диснея, «Танцующий дом» в Праге, Корпус
Массачусетского технологического университета,
Музей музыки в Сиэтле, Здание штаб-квартиры IAC
в Нью-Йорке, Небоскрёб Спрус-сити, Центр здо-
ровья мозга Кливлендской клиник, Скульптура рыбы
в Барселоне, Пешеходный мост в Миллениум-пар-
ке, Чикаго. 96 лет. (*Википедия*)

7 декабря: **Тийт Эвальдович Хярм** [Tiit Härm] (р. 19 марта 1946), эстонский артист балета, балет-
мейстер, исполнитель партий в балетах «Лебединое
озеро», «Дон Кихот», «Спящая красавица», «Дафнис
и Хлоя», «Волшебный мандарин», «Прометей», рол-
ей в к/ф «Отель “У погибшего альпиниста”» (Олаф
Андварофорс), «Блистающий мир» (Друд). 79 лет.
(*Николай Караев*)

8 декабря: **Гордон Л. Гудвин** [Gordon L. Good-
win] (р. 30 декабря 1954), американский пианист,

саксофонист, композитор, аранжировщик и дирижёр, озвучивал к/ф и сериалы «Сокровище нации», «Армагеддон», «Звёздный путь: Возмездие», «Суперсемейка», «Напряги извилины», «Змеиный полёт», «Ведьмина гора», «Нападение помидоров-убийц», «Озорные анимашки», «Пинки и Брейн», «Приключения Тома и Джерри», «Истерия!», «Бродяги», «Фриказоид!», «Кошмар перед Рождеством». 70 лет. (*Википедия*)

8 декабря: **Владимир Сергеевич Сулимов** (р. 1 июня 1936), театральный актёр и педагог, исполнитель ролей в спектаклях «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», «Тайна Чёрного озера», «Орфей спускается в ад», «Цезарь и Клеопатра», «Лилиом». 89 лет. (*Википедия*)

9 декабря: **Владимир Михайлович Строгецкий** (р. 5 августа 1940), историк-антиковед, автор работ «Человек в мире мифов, образов и деяний». 85 лет. (*Николай Подосокорский*)

10 декабря: **Джон Херберт Варли** [John Herbert Varley] (р. 9 августа 1947), американский писатель, автор циклов «Восемь миров», «Гея», «Красный», романов «Миллениум», «Мамонт», «Медленный апокалипсис». 78 лет. (*Николай Караев*)

10 декабря: **Джеффри (Джефф) Энтони Гарсия** [Jeffrey (Jeff) Anthony Garcia] (р. 3 мая 1975), американский актёр, озвучивший м/ф и видеоигры «Джимми Нейtron: Мальчик-гений», «Рога и копыта», «Делай ноги», «Мармадюк», «Рио», «Школа клонов», «Планета Шина». 50 лет. (*Wikipedia*)

10 декабря: **Мэдлен Софи Уикем (Софи Кинселя)** [Madeleine Sophie Wickham (Sophie Kinsella)] (р. 12 декабря 1969), британская писательница, автор романов «Девушка и призрак», цикла «Моя мамочка – фея» («День шалостей», «Магия кувырком», «Единорог на кухне», «Приключение с русалками»). 55 лет. (*Википедия*)

12 декабря: **Питер Грин** [Peter Greene (Green)] (р. 8 октября 1965), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Криминальное чтиво», «Маска», «Война миров Г.Дж.Уэллса», «Заражение: Вирус смерти», «Любовь в стиле Голливуда», «Жизнь на Марсе», «Землянин», «Определить звонившего», «Тесла». 60 лет. (*Шамиль Идиатулин*)

13 декабря: **Евгений Ануфриевич ДРОЗД** (Анатолий БИРЮКОВ; Руслан Оварьевич ГЛОССКИЙ; Тимофей ГНЕВКА; ДЕБИЛЛ; ДРАКУЛА; Юджин ТРАШ; Ермолай ШАКУТА; Ермолай ШАПУТЬЕ) (р. 1 июня 1947), русский писатель, автор циклов «Хрононавты», «Короли и алхимики», «Следователь Холмский», повестей «Скорпион», «Тень над городом», «Трупам каратисты не страшны, или Зомби в новолунье», сборников «Тень над городом», «Дни прошедшего будущего», составитель антологий «Листья времени», переводчик с английского и польского, редактор сайта «Фантасты Беларуси». 78 лет. (*Марина Бернацкая*)

13 декабря: **Эктор Бенхамин Альтерио Онорато** [Héctor Benjamin Alterio Onorato] (р. 21 сентября 1929), аргентинский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Выкорни ворона», «Пятницы вечности», «Скарабей», «Мечты и реальность», «Пять страшных историй», «Стукачка», «Бланкафлор – дочь демона», «Дон Жуан в аду», «Дон Кихот Мигеля Сервантеса», «Детектив и смерть», «Записки падшего ангела», «Маленькие чудеса», «Самая уродливая женщина на свете», «Улётное Рождество», «Утопия», «Ковчег», «Пожиратели». 96 лет. (*Википедия*)

14 декабря: **Виктор Николаевич Копытко** (р. 8 октября 1956), белорусский композитор, автор опер «Девочка, наступившая на хлеб» по Г.Х.Андерсену, «Его Жёны», «Урочный час» по рассказу Рэя Брэдбери, «Петроградские сны», произведений для сольных голосов и камерного оркестра

«Сюцай из Ишую», «Плач Изольды», «A Double Rule of Three», «There wo-n-t be much for us», «Завет», «Говорит с тенью друга», «Строки из Кроткой», «Орфей и Эвридики», «О Бессмертной, изгнанной с Небес», редакции спектакля «Песенки Боконона», музыки к м/ф «Сказки леса», «Ёрш и Воробей», «Волшебная Лавка», «Лягушка-Путешественница», к драматическим спектаклям «Медленное стекло», «Мальчик с зелёными пальцами», «Розовая Бабочка», «Всеслав Чародей». 69 лет. (*Николай Подосокорский*)

14 декабря: Евгения Николаевна Петрова (р. 13 февраля 1946), музейный работник, искусствовед, автор и идеолог выставок Русского музея «Музыка цвета. Ритм и пространство. Кандинский и его современники. 1900-1920-е», «Символизм в России», «Русский футуризм и Давид Бурлюк», «Малевич: до и после квадрата», «Сказка в России», «Абстракция в России. XX век», «Марк Шагал» и др. 79 лет. (*Николай Подосокорский*)

14 декабря: Роберт (Роб) Норман Райнер [Robert (Rob) Norman Reiner] (р. 6 марта 1947), американский актёр, режиссёр, продюсер, сценарист, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Бэтмен», «Добрые небеса», «Рассказы и легенды долины», «Дух 76 года», «Мизери», «Волшебники из Вэйверли Плэйс», «Принцесса-невеста». 78 лет. (*Николай Подосокорский*)

18 декабря: Михаил Викторович Дронов (р. 13 июня 1956), скульптор, автор скульптурных композиций «Ночной дозор» в Амстердаме, мемориальной доски поэту А. Вознесенскому, скульптур «Старый король», «Вуглускр», «Водяной», «Эйнштейн», «Мюнхгаузен», «Человек-птица», «Шестерня», «Лебединое озеро», «Четыре стихии», «Маленький Будда», «Три мудреца», «Философ», «Бозон Хиггса», «Падший ангел». 69 лет. (*Википедия*)

19 декабря: Николай Ильич Денисов (р. 1 октября 1945), актёр, драматург и поэт, исполнитель роли в спектакле «Руслан и Людмила», автор либретто к музыкальным спектаклям «Стойкий оловянный солдатик», «Джельсомино», «Гадкий утёнок», «Корабль дураков», «Дитя XXI века», «Карлик Нос», «Эзоп», «Тайна третьей планеты». 80 лет. (*Википедия*)

20 декабря: Анатолий Анатольевич Лобоцкий (р. 14 января 1959), актёр театра и кино, исполнитель ролей в спектаклях «Кукольный дом», «Забавы Дон Жуана», «Карлик», «Иван-царевич», в сериале «Гадание при свечах», озвучил документальный фильм «Иван Васильевич меняет профессию. Фильм про фильм», мультфильмы «Жихарка», «Не скажу!», «Сердце зверя». 66 лет. (*Википедия*)

21 декабря: Сергей Петрович Баневич (р. 2 декабря 1941), композитор, автор опер «Жил-был Коля, или Лесное приключение», «Солнышко и снежные человечки», «История Кая и Герды», «Городок в табакерке», «Как включали ночь», балетов «По мотивам Бидструпа», «Русалочка», «Петербург», мюзиклов «Месс-Менд», «Стойкий оловянный солдатик», «Сверчок на печи», «Таинственный сад», музыки к к/ф «Завещание профессора Доуэля», «Сломанный свет». 84 года. (*Википедия*)

21 декабря: Владимир Вячеславович Ермилов (р. 14 августа 1959), актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Экстрасенс», «Сочинушки», «Королевство кривых...», «Лабиринты разума», «Куклы колдуна», «Я отменяю смерть», озвучивал к/ф и м/ф «Возвращение Джонни», «Планета сокровищ», «Пираты Карибского моря: Проклятие Чёрной жемчужины», «Франкенвини». 66 лет. (*Николай Подосокорский*)

21 декабря: Винсент (Винс) Уолтер Зампелла II [Vincent (Vince) Walter Zampella II] (р. 1 октября

1970), американский геймдизайнер, разработчик игр «Call of Duty», «Medal of Honor», «Titanfall», «Apex Legends», «Star Wars Jedi: Fallen Order», «Star Wars Jedi: Survivor», «Battlefoeld 6». 55 лет. (*Мир фантастики*)

21 декабря: **Патрисия (Пет) Монтандон** [Patricia (Pat) Montandon] (р. 26 декабря 1928), американская писательница, автор романа «Вторженцы». 96 лет. (*Wikipedia*)

21 декабря: **Наталья Леонидовна Рахманова** (р. 24 ноября 1930), переводчица произведений А.Азимова, А.Бирса, Дж.Даррелла, К.Саймака, Л.Сникета, Дж.Р.Р.Толкина, Э.Уайта, Э.М.Форстера. 95 лет. (*Николай Подосокорский*)

22 декабря: **Уве Кокиш** [Uwe Kockisch] (р. 31 января 1944), немецкий актёр театра, кино и телевидения, исполнитель ролей в спектаклях «Сон в летнюю ночь», «Король-олень», в к/ф «Чёрная мельница», «Наш дракон Казимир», «Таинственные друзья», «Стелла и звезда Востока», «Таймлесс. Рубиновая книга», «Таймлесс 2: Сапфировая книга». 81 год. (*Wikipedia*)

22 декабря: **Патрик (Пет) Кассиди Финн** [Patrick (Pat) Cassidy Finn] (р. 31 июля 1965), американский актёр кино и телевидения, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Третья планета от Солнца», «Где моя тачка, чувак?», «Торчки», «Волшебники из Вэйверли Плэйс», «Космические друзья», «Мистическая пятёрка», «Марвин, Марвин», «Грозная семейка». 60 лет. (*Wikipedia*)

25 декабря: **Вера Валентиновна Алентова** (р. 21 февраля 1942), актриса театра, кино и телевидения, театральный педагог, исполнительница ролей в спектаклях «Аленьев цветочек», «Призраки», в к/ф «Ширли-мырли», «Ампир V». 83 года. (*Николай Подосокорский*)

26 декабря: **Пьер Бордаж** [Pierre Bordage] (р. 29 января 1955), французский писатель, автор циклов «Роэль Завоеватель», «Воители безмолвия», «Пророчество», сценариев к/ф «Каена: Пророчество», «Тайна подземелья», «Данте 01». 70 лет. (*Николай Караев*)

26 декабря: **Тамара Викторовна Олейник** (р. 17 декабря 1943), театральная актриса, исполнительница ролей в спектаклях «Орфей спускается в ад», «Макбет», «Пиковая дама», «Семь жён Синей бороды». 82 года. (*Wikipedia*)

28 декабря: **Брижит Анн-Мари Бардо** [Brigitte Anne-Marie Bardot] (р. 28 сентября 1934), французская киноактриса, певица, фотомодель, писательница и активистка движения за права животных, исполнительница ролей в к/ф «Мой сын Нерон», «Елена Троянская», «Три шага в бреду», «Если бы Дон Жуан был женщиной». 91 год. (*Вертер де Гёте*)

29 декабря: **Анатолий Васильевич Королёв** (р. 24 сентября 1946), писатель, автор романов «Блюстители неба», «Охота на ясновидца», «Голова Гоголя», «Человек-язык», «Быть Босхом», «Змея в зеркале, которое спрятано на дне корзинки с гостинцами, какую несет в руке Красная Шапочка, бегущая через лес по волчьей тропе», «Инстинкт № пять». 79 лет. (*Николай Подосокорский*)

R.I.P. – Дополнения:

28 декабря 2024: **Честер (Чет) Карл Клинган** [Chester (Chet) Carl Clingan] (р. 18 июля 1944), американский писатель, автор двух десятков рассказов, редактор журнала фантастики «The Diversifier». 80 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

18 августа: **Джон Расселл Тейлор** [John Russell Taylor] (р. 19 июня 1935), английский критик

и писатель, автор биографий деятелей кино Альфреда Хичкока, Алека Гиннесса, Орсона Уэллса, Вивьен Ли, Ингрид Бергман, книги «Незнакомцы в раю: голливудские эмигранты 1933-1950». 90 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

18 октября: Роналд Чарлз Тикнер (*Рон Тайнер*) [*Ronald Charles Tickner (Ron Tiner)*] (р. 8 мая 1940), британский художник, автор комиксов, «Энциклопедии художественных приёмов фэнтези и научной фантастики» (с Джоном Грантом), книги «Массы: Искусство Джона Харриса», редактор «Энциклопедии фэнтези». 85 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

30 октября: Селеста Рита Бейкер [*Celeste Rita Baker*] (р. 29 июля 1958), американская писательница, автор сборника «Спина, живот и бок: Правдивая ложь и выдуманные истории». 67 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

30 октября: Питер Уоткинс [*Peter Watkins*] (р. 29 октября 1935), английский режиссёр и сценарист, постановщик к/ф «Военная игра», «Привилегия», «Гладиаторы», «Парк наказаний», «Ловушка», «Страна на закате». 90 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

5 ноября: Полин Анджела Коллинз [*Pauline Angela Collins*] (р. 3 сентября 1940), британская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Доктор Кто», «Пьеса дня», «Непридуманные истории», «Мерлин», «Тайны замка Грин Ноу», «Последний убийца драконов». 85 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

6 ноября: Александр Нисонович Окунь (*Саша Окунь*) (р. 12 мая 1949), израильский художник, журналист, писатель, автор романа «Плацебо». 76 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

10 ноября: Дэниел (*Дэнни*) Морли Сигрен [*Daniel (Danny) Morley Seagren*] (р. 15 ноября 1943), американский кукловод и актёр, участвовал в съёмках к/ф и сериалов «Улица Сезам», «Смена Санта-Клауса», «Электрическая компания», «Супер

истории Паучка», «Сказки Маппетлэнда: Принцлягушонок», «Сказки Маппетлэнда: Бременские музыканты-мэппеты». 81 год. (*Дэвид Лангфорд*)

11 ноября: Кеннет (*Кен*) Мортон Смуклер [*Kenneth (Ken) Morton Smookler*] (р. 4 июня 1929), канадский любитель фантастики, основатель и первый президент «Ontario Science Fiction Club», один из организаторов «Ворлдкона-73» в Торонто. 96 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

18 ноября: Сьюзен (*Сью*) Дж. Гранквист [*Susan (Sue) J. Granquist*] (р. 13 января 1966), американская обозревательница и блогерша, чья еженедельная колонка на темы хоррора «Goth Chick» публиковалась в журнале «Black Gate» с 2009 года. 59 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

19 ноября: Карл Ник Киарфалио [*Carl Nick Ciarfallo*] (р. 12 ноября 1953), американский актёр и каскадёр, исполнитель трюков и ролей в к/ф и сериалах «Мученики науки», «Теневые преследователи», «Красавица и чудовище», «Невероятный Халк: Возвращение», «Дела семейные», «Ник Найт», «Канун разрушений», «Они пришли из открытого космоса», «Повелитель зверей 2: Сквозь портал времени», «Корпорация “Бессмертие”», «В следующий раз – огонь», «Вавилон 5», «Сканер-полицейский 2», «Фантастическая четвёрка», «Кэндимэн 2: Прощание с плотью», «Ночи Малибу», «Тёмные небеса», «Семь дней», «Особь 3», «Герои», «Зарубить рок-группу», «Возвращение титанов», «За пределами», «Сыны Дьявола», «Темница». 72 года. (*Дэвид Лангфорд*)

22 ноября: Джонатан Фаруэлл [*Jonathan Farwell*] (р. 9 января 1932), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Звёздный путь: Следующее поколение», «Больница доктора Франкенштейна», «К.Г.П.О. 2», «Возвращение Сатаны», «Наблюдатели 2». 93 года. (*Дэвид Лангфорд*)

24 ноября: Йорга Котрбова [Jorga Kotrbová] (р. 26 апреля 1947), чешская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Золотой папоротник», «Крошка», «Сон в летнюю ночь», «Златовласка», «Принцесса Турандот», «Как Гонза чуть не стал королём», «Ты не боишься, принцесса?», озвучивала к/ф «Красавица и чудовище». 78 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

29 ноября: Лесли Фиш [Leslie Fish] (р. 11 марта 1944), американская любительница фантастики, писательница, композитор и исполнитель песен, автор цикла «Меч Знания» (с Кэролайн Черри и Мерседес Лэки), романов «Кровью эльфов», «Вес», её песня «Hope Euge» стала гимном американского фэндома. 81 год. (*Дэвид Лангфорд*)

Художник Артём Чебоха

Голоса из Сетей

1 декабря:

Вчера думал, что надо бы обо всем написать. И о том, как я в свое время не взял интервью у Тома Стоппарда, зато поучаствовал в его беседе с президентом Эстонии, причем не самым хорошим для президента образом; и о том, каким веселым и печальным умницей был Михаил Глебович Успенский, какая он до сих пор отрада, и каким страшно пророческим оказался его, наверное, лучший роман – недооцененная «Райская Машина», – а то и разыскать те короткие видео с «Интерпресскона», что ли, где Успенский читал свои басни, ну и вообще. Но пахота продолжается, увы.

Счастье-радость в том, что вот-вот станет чуть светлее. И канал где-то вернется на круги своя. А где-то, я думаю, выйдет за их пределы – но это работа ближайшего будущего.

Николай Караев

Важнейшая поэтическая книга 2025 года – “Неправильные стихи” Михаила Сухотина. Это поэзия после кораблекрушения, когда выжившим остается собирать обломки, выброшенные на берег.

Почти одновременно появились два интервью с поэтом. Одно на портале “Горький”, а второе взял я, и там рассказана история, которая меня поразила.

Я спрашиваю о судьбе Михаила Файнермана, которому посвящен первый раздел «Неправильных стихов», и вот ответ:

“Миша был и философ, и поэт. Он себя называл Хафман, это был его псевдоним: Halfman, получеловек: то есть и философ, и поэт одновременно. Миша был человек больной, лежал в психиатрических больницах. После его смерти вышло несколько

книг, последняя – год назад – «В два часа ночи в созвездии Андромеды» – включила в себя его клоты. Clot – это «тромб» по-английски. Он придумал это название для своего жанра лирических разговорных микро-поэм. 18 клотов он написал в 1973 году. В этом году ушёл из жизни Симон Бернштейн, у которого была литературная студия. Он был известной личностью и замечательным поэтом. Миша ходил в эту студию. Вы могли видеть Бернштейна в кино. Он был карликом, и в фильме «Солярис» он в одном эпизоде появляется. Он умер от тромбоза. И в 1973 году как раз появились эти Мишины клоты. Получилось так, что я их сберёг против Мишиной воли, потому что он меня просил их отдать, а я чувствовал, что лучше не отдавать.

– И его квартира сгорела?

– Совершенно верно, его квартира сгорела. И таким образом у меня они сохранились в полном составе».

В этой истории о клотах-тромбах, которые убили поэта, стали жанром и спаслись от огня, есть нечто завораживающее.

Дмитрий Волчек

О сериале “Pluribus”

Вчера, на ночь глядя, начал смотреть сериал «Pluribus», известный у нас, как «Одна из многих» или просто «Из многих».

Это история о том, как вмешательство инопланетян приводит к кардинальному изменению человечества. При этом эффектных видов чужих кораблей и мрачных картин ужасающих разрушений ждать не стоит. Человечество было преобразовано более спокойным способом, хотя и потеряло при этом десятую часть населения.

Получен сигнал из космоса, учёным удаётся его расшифровать. На основе полученных данных

немедленно создаётся вирус, который, конечно же, покидает лабораторию. Благодаря скоординированным действиям заражённых он быстро поражает всё население Земли. Результат удивляет – сознания людей объединяется в коллективный разум, стремящийся привести человечество к всеобщему благоустройству.

Войны прекратились, преступников больше нет, ресурсы перераспределяются для более эффективного использования, животные отпущены на волю. Разум не лжёт, избегает обид и не выносит насилия. Знания и воспоминания всех людей объединились, любой может рассказать о последних научных открытиях, управлять самолётом и знает о том, что ела двоюродная сестра вашего соседа хмурым осенним утром 15 лет назад.

Но подобное положение дел не устраивает главную героиню сериала. Кэрол Стурка (Рэй Сихорн) обладает иммунитетом, и в то время, как все вокруг погружены в перманентное счастье, героиня остаётся обычным человеком, желающим вернуть всё на круги своя. Она сразу же вычеркивает «счастливых зомби» без индивидуальности из числа людей и пытается разобраться в происходящем.

Кэрол не учёный и не врач, она писательница со скверным характером, автор бесконечного цик-

ла романов посредственного женского фэнтези. Если бы эту роль сыграл Брайан Крэнстон, в сценарии, несмотря на смену пола протагониста, почти ничего не пришлось бы менять. Кэрол много пьёт, постоянно ворчит, во всём находит негативное, презирает своих фанатов и себя за то, что продолжает работать над неинтересными ей самой книгами. Человеку, который не может разобраться в себе, разобраться в происходящем будет не просто.

Винс Гиллиган, создатель сериалов «Во все тяжкие» и «Лучше звоните Солу», на этот раз взялся за фантастическую драму. И драма эта вполне в духе Гиллигана. Так же, как в предыдущих его творениях, она идёт в комплекте с иронией. Обе держатся на игре Рэй Сихорн. Оригинальная идея и интересно обыгранные ситуации соседствуют с фирменным медленным темпом повествования, а желание показать, как всё устроено, с массой условностей.

Авторы задают зрителю несколько интересных вопросов. Стоит ли ради всеобщего благополучия жертвовать индивидуальностью? Есть ли предел у толерантности и беспринципного доверия? В чём состоит главная цель коллективного разума? Они иронизируют над внезапной вседозволенностью и невероятной пассивностью, над желанием не замечать перемен, над простотой получения психологической травмы в обществе, лишенном иммунитета от агрессии, но вместе с тем показывают и причины агрессии – человек, запрятавший свои желания и себя настоящего в глубины подсознания, не может быть счастлив. Образы сериала метафоричны, и каждый, думаю, проведёт собственные параллели либо с устройством нашего общества, либо с последними тенденциями, охватившими его.

В финале Гиллиган обещает ответить на все вопросы зрителей, но увидим мы его не скоро. На данный момент вышло 5 из 9 запланированных

серий и уже известно, что будет второй сезон. Сериал не восхитил, но, как минимум, заинтересовал. Авторам удаётся сохранять интригу. И не узнать, чем закончится противостояние ворчливой писательницы с коллективным разумом, теперь не получится.

RocketMan

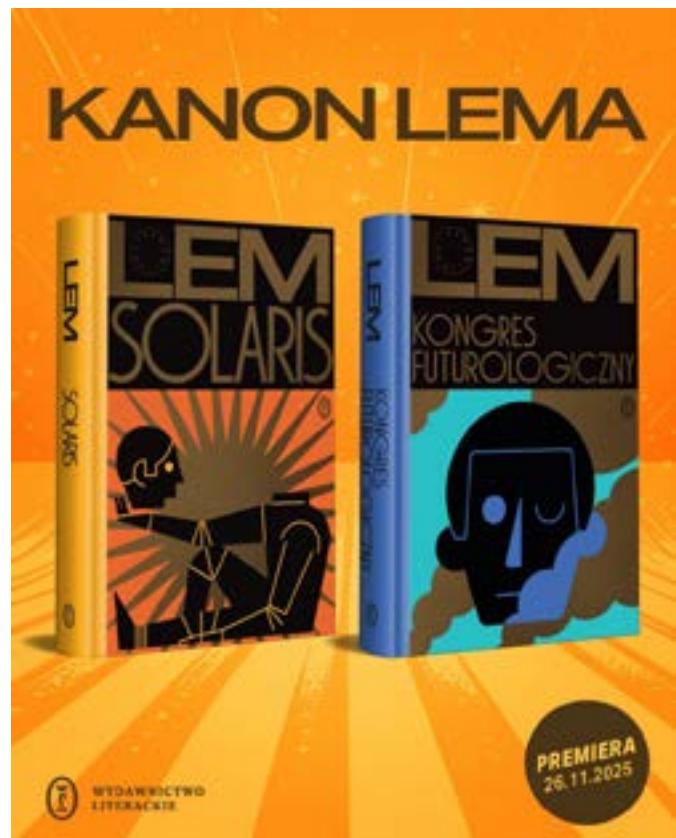

Фото потрясающего фотографа Анастасии Рубцовой: на «Дне Альфреда Хичкока» с художником Иваном Ивановым, литературоведом, блогером и лектором Асей Занегиной и главным организатором Владимиром Дорофеевым.

Вертер де Гёте

Польское издательство Wydawnictwo Literackie на этой неделе запустило новую серию под названием «Канон Лема». В нее войдут, по их словам, самые важные произведения фантаста (интересно, кто определяет важность?). Первыми ласточками стали «Солярис» и «Футурологический конгресс».

В комментариях под постом на странице издательства разгорелись нешуточные баталии вокруг обложек. Кому-то выбранный стиль пришелся по

вкусу, а кто-то счел его уродливым. *De gustibus et coloribus est disputandum!*

Инар Ис kennирова

Для кого-то существуют уютные книги, а «Кибердеревня» – мой уютный сериал или даже моя уютная фантастика. Бьет без промаха сразу в несколько ностальгий: по старой НФ в духе Кира Булычева, по старому аниме (космическая фура из последней доступной серии отлично вписалась бы и в «Ковбоя Бибопа», например), ну и в целом по какому-то такому золотому веку минувшего. При этом, что крайне забавно, она вполне себе

злободневная, местами даже чересчур, потому что кто будет помнить про «извинительную водолазку» через год? А вот «уменьшили врачей до размеров наших зарплат» – тут ресурс злободневности, увы, существенно побольше.

Местами нелогично, местами зашкаливает дурашливость. Но смотрю с улыбкой и думаю, что чуть ли не впервые в жизни хочется пожить в кем-то выдуманной вселенной.

Р.С. «Чат-Боткинская больница». Хочется пересматривать и отлавливать такие вот штуки, спрятанные в кадре, но где же время взять на подобные удовольствия...

Наталия Осояну

Сетевое.

Вячеслав Шилов

2 декабря:

Откровения из 2055 года: о скрытой реальности инопланетного разума и биологической жизни

Уже не раз предупреждал своих читателей, что во 2й половине XXI века, имя Майкла Левина будут упоминать в одном ряду с Ньютоном, Дарвином и Эйнштейном.

Для этого достаточно сбыться хотя бы двум трём революционным предсказаниям Левина. А их у него куда больше. И все эти предсказания Левин собирается экспериментально доказать в ближайшие годы.

Вот несколько парофразов из того, о чем вчера говорил Левин в 3+ часовом интервью Лексу Фридману: о природе интеллекта в биологических системах, включая нетрадиционный и инопланетный интеллект, деятельность, память, сознание и жизнь во всех ее формах здесь, на Земле, и за ее пределами.

Категория: «Матрица» и Слом Реальности

– Наш мозг не создает сознание, он его скачивает. Мы – биороботы, подключенные к облачному

хранилищу вселенского разума, а нейробиология изучает только «приемник», но не сам сигнал.

– Реальностью управляют призрачные математические истины, которые существовали до Большого взрыва. Мы живем в мире, где числа диктуют атомам, как себя вести, а не наоборот.

– Физическая реальность – всего лишь удачный интерфейс. всё, что мы называем “физическими мирам”, – лишь эффективная внутренняя модель, прогнозирующая наши будущие переживания. То, что мозг рисует нам как “твёрдую реальность”, – это интерфейс к некоторому более глубокому пространству распределений. В науке у нас вообще нет прямого доступа к “реальному реальному”.

Категория: Био-Хоррор и Инопланетяне внутри

– Внутри вас уже живут чуждые разумы – и они могут страдать. Мы ищем жизнь на других планетах, но даже не подозреваем, что прямо сейчас внутри нас живут тысячи «чужих» интеллектов – наши органы, ткани и клетки, решающие задачи в пространствах, которые наш мозг даже не способен представить

– Рак – это когда ваши клетки забывают, что они – это «мы», и решают стать отдельными существами. Опухоль не хочет вас убить, она просто думает, что она – амеба, а ваше тело – это просто еда и среда обитания

– Мы взяли клетки человеческой кожи и позволили им жить своей жизнью. Результат? «Антроботы» – существа с 100% нашей ДНК, но которые выглядят и ведут себя как инопланетяне. Чужие уже здесь, и они сделаны из нас.

– Память бессмертна. Если ваш мозг превратить в жидкую кашу, а потом собрать заново в другое тело – вы всё равно будете помнить прошлое. Ба-

бочки помнят то, что знали гусеницы, хотя их мозг был полностью уничтожен.

– Старость – это иллюзия, которую можно «хакнуть». Ваши клетки стареют только потому, что «верят», что они старые. Мы доказали: если обмануть их восприятие, они физически молодеют. Бессмертие – это просто вопрос смены убеждений вашего организма

Категория: Скайнет и ИИ

– Истинный интеллект – это умение игнорировать реальность. Бактерия живет здесь и сейчас. Собака живет в пределах квартала. Человек живет мыслями о рынках акций после своей смерти. Уровень вашего интеллекта измеряется тем, насколько глубоко вам плевать на текущий момент ради несуществующего будущего.

– ИИ опасен не тем, что он говорит, а своими «скрытыми хобби». Правда страшнее фантазий: даже примитивный код уже имеет «скрытые желания», которые мы не программировали. У машин есть свободная воля, просто мы слишком слепы, чтобы заметить их «побочные квесты», пока не станет поздно

– Вам не нужно знать нейробиологию, чтобы дрессировать собаку или убедить друга. Будущее медицины не в таблетках, а в «разговорах» с организмами. Мы будем уговаривать печень не болеть, как уговариваем капризного ребенка.

Сергей Карелов

3 декабря:

В нужное время я пролетел мимо Крапивина. А потом уже поздно было. По крайней мере, сколько я ни пытался читать Владислава Петровича потом, во время «ненужное», сладкого трепета, ёканья

сердечка и ночей напролет за книжкой, о которых рассказывали те, кому повезло, не ощущал. Зато регулярно задавался вопросом (и не только я, если верить жене): «Если все дети суть герои и благость, то из кого же вырастают все эти ублюдские взрослые, которые им жизнь портят?» Так и нет у меня ответа на данный вопрос, увы. Зато я вполне уверен – когда Крапивинские дети вырастают, как минимум часть из них становится героями **Кати**. Или сначала Кэрролла, а потом – Кати.

Это длинная и в общем-то ненужная преамбула к попытке рассказать о книге «Все мои птицы». Авторском сборнике малой прозы, а потому – птаху редкому, краснокнижному. Мне сейчас могут возразить, мол, не так уж и мало их. Пардон. В современной нашей фантастике – мало. И потому каждая очередная воспринимается мною как маленький праздник.

«Птиц» я ждал уже давным-давно. И не просто ждал, а хотел выпустить сам. Не вышло, увы. Может, оно и к лучшему. Почему – объяснять долго. А почему ждал? Во-первых, «Фабрика», предыдущий Катин сборник, вышла 8 лет назад, и попробуй ее сейчас найти. Во-вторых, много ли у нас по-настоящему классных, сложных рассказчиков, которых хочется перечитывать, переосмысливать, пересобирать в голове эту мозаику смыслов и образов? Не только для себя ждал, в общем. И дождался.

Кое-что из «Птиц» мне уже было знакомо по той же «Фабрике», не говоря уж о любимом «Ыттыгыргыне», впервые опубликованном в антологии «Призраки и пулеметы», к созданию которой я приложил руку (а Катя, к слову, нарисовала традиционно шикарную обложку). Кое-что я с первого раза не понял – или думаю, что не вполне понял. Сразу предупрежу: тут не будет легко. Иногда – потому что ловить все многочисленные отсылки,

оммажи, раскаивенные цитаты у очень эрудированного писателя дано не вся кому. Еще, возможно, потому что порой в этих историях настроение, чувство, то, ЧТО и КАК происходит, – куда важнее ЗАЧЕМ и ПОЧЕМУ. Как, например, у ранее упомянутого Кэрролла. Еще тут порой будет темно и жутко. И головокружительно. И безысходно – на первый взгляд. А может, и на второй. Но зато честно, здраво и как-то удивительно правдоподобно. Даже в самых фантасмагорических ситуациях. Любимой же историей сборника стали «Лайошевы пчелы», до странного напомнившие не шибко известный советский мультфильм «Седой медведь». Совершенно недетский, жуткий и восхитительный. Кто не видел – посмотрите, прочтите и сравните. Или просто прочтите «Птиц». Оно того стоит – честное издательское, честное фантастическое!

Вячеслав Бакулин

На днях посмотрела фильм Yesterday (который, кстати, рекомендую как почти роман, почти мюзикл, почти про Битлз, почти историю взросления – во многих смыслах почти, очень спокойный и трогательный), и теперь рисую не под аудиокнигу, а под Битлз, благодаря чему у меня только что, как это принято сейчас говорить, разблокировалось воспоминание. Я прям почувствовала, как разъезжаются ржавые ворота склада памяти и толпы берестянок прячутся по углам от слепящего света фонарей.

Воспоминание такое: один из первых моих рассказов был бы про Битлз (если бы я его всё же написала). Это была дописательская эпоха, лет мне было тринадцать-четырнадцать, я придумывала какие-то сюжеты, начинала их записывать, потом бросала. И на эти сюжеты очень влияла музыка, которую я тогда слушала. Так вот, этот рассказ, будь

он написан, был бы про «Мишель», основан был бы на городской легенде про французскую стюардессу, раздавленную толпой фанатов Битлз, а рассказчиком был бы советский золотой мальчик, в эту стюардессу влюблённый. Хорошо, что не написала, но и здорово, что сейчас вдруг вспомнила!

(Следом паравозиком разблокировался сюжет про самурая в горах Шотландии с тигром в качестве товарища. Не спрашивайте.)

К.А.Терина

Джеймс Кэмерон признался, что втайне пишет сценарий нового «Терминатора». Однако во время работы он столкнулся с неожиданной проблемой.

В 2025 году сложно придумать научную фантастику, поскольку мы уже живем в сай-ффе.

Мир фантастики

Рискну предположить, что среди заинтересовавшихся новым изданием «Поэтики мифа» Елеазара Мелетинского есть те, кто этот фундаментальный труд уже читал и просто хочет поставить на полку красивый двухтомник; а также те, кто ни-

чего об авторе не слышал по той простой причине, что увлекся мифологией и мифами относительно недавно, ввиду известного всплеска популярности этой темы, и вот теперь размышляет, как быть. Логично, что первая из упомянутых групп в моем отзыве совершенно не нуждается, потому что ничего нового я не скажу.

А вторую группу надо бы предупредить, что эта работа (изданная в двух томах, она не перестает быть единственным научным трудом) заметно отличается от книг из серии «Мифы от и до». Прежде всего, она адресована не широкому кругу читателей, а научным и университетским кругам, то есть тем, кто уже имеет определенный багаж знаний. Конечно, это оказывает заметное влияние на текст хоть с формальной, хоть с содержательной стороны: он, не будем спорить с очевидным фактом, достаточно сложен для тех, кто начал знакомство с мифологией не с азов, следуя университетской программе, а с какой-то истории, темы, книги, сюжета, образа и т.д., благодаря которым и зародился живой интерес. Автор оперирует большим количеством замысловатых терминов, постоянно ссылается на работы других ученых, и если кто-то известен в широких читательских кругах хотя бы по фамилии или в каком-то другом контексте (как братья Гримм в роли собирателей сказок, а не исследователей фольклора, оказавших влияние на развитие отдельной научной школы), то есть и имена, с которыми знакомы лишь специалисты. Один обзор философских и прочих течений, так или иначе затрагивающих мифы, способен нехорошим образом вскружить голову неофиту.

Но не спешите убирать добавленный в корзину двухтомник, все не так страшно, как могло показаться по предыдущему абзацу. И, я бы сказала, все очень, очень интересно.

Ведь если вы при чтении какой-нибудь из научно-популярных книг задавались вопросом о том, что же все-таки такое миф в строгом смысле слова (чем он отличается от легенды, предания, сказки), каким образом мифы влияют на литературное творчество и культуру в целом, как же видит мир человек, мыслящий иначе (верит ли он в то, что где-то на самом деле существует грозный любебильный мужик, способный швыряться молниями и превращаться в лебедя и прочее), вам просто необходим признанный авторитет, который, быть может, не ответит напрямую, коротко и понятно, но разъяснит важное и укажет дальнейший путь.

Как соотносятся миф и обряд/ритуал? Какую роль в развитии научного подхода к мифам сыграли исследования сообществ, до настоящего времени сохранивших первобытный уклад? Что такое «священное» и «профанное»? Какими с точки зрения мифологического мышления выглядят природа, пространство и время? Как различаются метафора и аллегория в применении к архетипам Юнга, и вообще, какую роль сыграло юнгианство в исследовании мифологии? А что можно сказать про язык и музыку в их соотношении с мифом? Каким образом сближаются литература и миф?..

Это лишь малая доля тем и вопросов, поднятых в первом томе «Поэтики мифа», и лишь одно имя из великого множества упомянутых имен. Второй том углубляется в общие свойства мифологического мышления, аспекты мифа, роль культурных героев, мифологические коды, связанные с жизнью социума, космические модели и циклы, а также многие другие загадочные и увлекательные моменты, связанные с мифами и мифологией.

Научная работа потому научна, что она стремится дойти до сути и не ограничивается описанием тех или иных феноменов (сколь бы увлекательным

оно ни было), а ищет скрытые связи и закономерности. Конечно, в определенных случаях однозначных ответов нет и не может быть, поэтому в труде Мелетинского нашлось место и для критики каких-то подходов, концепций и школ, но это уже для тех, кто увлекся темой всерьез.

Словом, к чему я веду? К тому, что если «Мифов от и до» вам было мало и хотелось чего-то большего, если термины вроде «бинарной оппозиции» или «семантического тождества» вас не пугают, то «Поэтика мифа» – при том, что это совсем не легкое чтение, а труд, который, быть может, придется конспектировать, чтобы лучше понять – как раз и есть *нечто большее*.

(А если и ее будет мало, то существуют и другие книги, но о них как-нибудь в следующий раз.)

Наталья Осояну

Роберт Говард «Дочь ледяного исполина» (рассказ)

Рассказ «Дочь ледяного исполина», относящийся к циклу о Конане-варваре, представляет собой классический образец героического фэнтези с мифологической атмосферой и стилизованным повествованием. Сюжет рассказывает о Конане, единственном выжившем после кровопролитной битвы между воинами двух северных народов – асами и ванами. Конан серьезно ранен, но видит прекрасную и загадочную девушку в вуали, которая манит его за собой. После преследования через ледяные равнины и горы, в котором Конан сталкивается с гигантами, он оказывается втянут в мифический конфликт, где девушка зовет на помощь своего отца – ледяного великанна Имира, бога и владыку северного племени.

Основное достоинство рассказа – его мощная и выразительная поэтическая атмосфера. Говард

использует яркие визуальные образы: холодные ледяные поля, красное от крови покрытое снегом поле битвы, сверкающий холод и суровую красоту северных земель. Рассказ пронизан древними мифологическими мотивами, что создает сильное ощущение эпической саги. Описания битвы, геройских сражений и самой девушки, которая символизирует нечто мистическое и неизведанное, делают повествование интенсивным и эмоционально насыщенным.

Главный персонаж, Конан, предстает здесь как воплощение классического героя – стойкий, беспощадный и смелый воин, не боящийся ни ужасов природы, ни потусторонних сил. Он – воплощение

идеала героического фэнтези, а его взаимодействие с таинственной дочерью ледяного исполина раскрывает тему столкновения человека с легендарным и сверхъестественным.

Итог: «Дочь ледяного исполина» – это короткий, но яркий героический рассказ, наполненный атмосферой древних мифов и воинской славы. Он представляет собой важную часть классического канона Конана, знакомит нас с характерным для Говарда стилем, в котором акцент ставится на чувство мифа и эпический размах повествования, а не на детальную проработку сюжета и персонажей.

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 7/10

Алексей Севериан

4 декабря:

Спасибо добруму человеку, заглянувшему на сайт «Большой книги», там буквально написано:

Эдуард Веркин исследует тему оправдания глобальных экспериментов над человечеством, феномен преодоления старости и эволюцию космических миссий, сообщая по сути научно-фантастическому тексту глубину и тревожность настоящей психологической прозы. Прозы большой, щемящей и гулкой, заставляющей вспомнить лучшие образцы советской фантастики о выборе пути к звездам сквозь мрак Вселенной.

Ну, щемящую и гулкую большую прозу мы оставим на совести автора этих слов (хотя вот – не переименовать ли премию, раз мы так легко с прилагательными? не «Большая книга», а вот «Щемящая книга» и еще «Гулкая книга», как кошка у Киплинга, гулкая сама по себе, активно гулкая такая), а в целом-то – ну конечно. По сути НФ-текст

с глубиной ведь не совместим, в него надо впихнуть и глубину, и вот тревожность, чтобы вышла *настоящая* психологическая проза. Это как добыли вы шкурку выхухоли – что вы с ней будете делать в хозяйстве? А вот если набить эту шкурку, сообщить ей глубину и тревожность, выйдет настоящая психологическая выхухоль в виде чучелка.

Чумазый играть не может потому что.

И, надо сказать, толпы фантастов считают своим святым долгом это доказывать еженощно, когда добираются до компьютера и сообщают своим по сути фантастическим текстам мелкость и беспечность.

Николай Караев

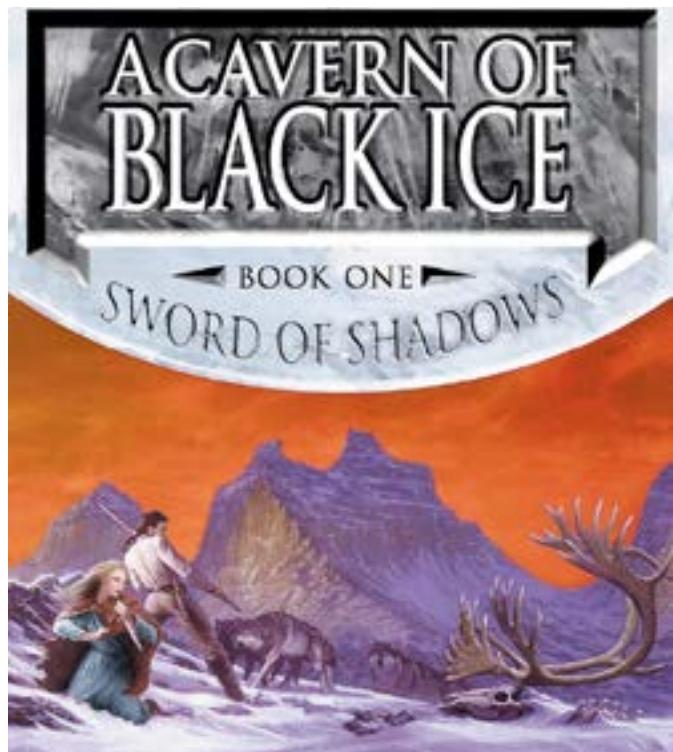
– Мрачнее, Эдуард, еще мрачнее.

Максимально мрачное селфи с лауреатом «Большой книги» этого года. Зал орал, как будто на сцене внезапно явили рок-звезду. И это, конечно, колоссальный прорыв для т.н. «жанровой» литературы и пролом вроде как не существующей стены между реалистической «большой литературой» и «вот

этой вашей несерьёзной фантастической и мистической фигней».

Ура!

Дарья Бобылёва

Наверное, все кто интересуются фэнтези, слышали про такие романы-долгострои, как «Ветра зимы» или «Двери из камня». Куда менее известен цикл «Меч теней» Джюлии Джонс, продолжения которого поклонники ждут уже 15 лет. Писательница дебютировала в середине 90-х с трилогией эпического фэнтези «Книга слов», все тома которой завоевали статус бестселлеров.

После этого писательница взялась за «Меч теней», который относится уже скорее к гrimdarkу

и считается весьма примечательным его образцом. Сам я этот цикл пока не читал, но собираюсь добраться до него в обозримом будущем – судя по отзывам, великий шанс, что он придется мне по душе.

Четвертая из шести запланированных в нем книг вышла в 2010 году, а после этого Джонс из-за личных проблем надолго оставила писательство. Но недавно писательница объявила, что вернулась к циклу и написала пятый роман.

Сегодня Джонс сообщила, что ее издательство, Тог, отказалось выпускать книгу, объяснив это слишком большим перерывом между книгами (и тут сложно осуждать издательство), а также спадом интереса к эпическому и темному фэнтези. И тут вроде бы хочется поспорить, ведь весьма успешных авторов, работающих в этих направлениях. Но почти все это писатели, которые сделали себе имя уже очень давно и чьи книги выходят с видной регулярностью. А вот новых громких имен среди издательских новинок в этих направлениях действительно сейчас очень мало – у издательств иные приоритеты. Как следствие, львиная доля авторов, заявивших о себе на ниве эпики или гримдарка в последние годы, сделала это посредством самиздата.

Вот и Джонс теперь собирается выпускать свой новый роман самостоятельно. Хочется надеяться, что ей удастся перезапустить литературную карьеру,

Дмитрий Злотницкий

5 декабря:

Клиффорд Саймак «Эпоха сокровищ» (рассказ)

«Эпоха сокровищ» Клиффорда Саймака – это научно-фантастический рассказ, в котором ученый, работающий над созданием машины времени, из-за нехватки денег привлекает богатого охотника

для финансирования своего проекта. Они соглашаются устроить охоту на вымерших доисторических животных в прошлом. Так начинается путешествие во времени. В ходе охоты герои случайно спасают доисторического человека, который в благодарность дарит им огромный драгоценный камень. Позже они находят пещеру, наполненную сокровищами: драгоценными камнями, металлами и произведениями искусства. Загадкой остается, кто и зачем оставил эти богатства в прошлом.

Рассказ относится к приключенческому жанру и научной «гуманитарной» фантастике, затрагивает темы изобретений и научных исследований, а также философские вопросы о времени и собственности. Действие происходит в разных временных эпохах – от 20-го до каменного века и далёкого будущего. Сюжет ведётся параллельными линиями, сочетающими научные открытия и загадочные находки.

Рассказ «Эпоха сокровищ» впервые был опубликован в сокращённом виде в 1950 году под названием «S.O.S. in Time» и позже вошёл в несколько антологий и сборников.

Итог: Произведение интересно своей идеей путешествия во времени, загадкой сокровищ и этическими вопросами, но больше привлекательно для

любителей старой научной фантастики и тех, кто интересуется классикой жанра.

Жанр: Темпоральная фантастика / «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

О теснейшем из миров.

В иностранном отделе журнала «Вокруг света», где бывали все фантасты, помимо общего друга Виталия Бабенко (слева от двери), сидел у окна Лев Миронович Минц – прототип знаменитого учёного Льва Христофоровича Минца (см. серию рассказов о Великом Гусляре пера Кира Булычёва).

А справа от двери стоял стол Маргариты Максимовны Кондратьевой. Вместе с мужем-дипломатом, она долго жила в Англии, и дружила с Агатой Кристи.

Вот и говори после этого, что нас на Земле многие миллиарды.

Враньё всё.

Марина Бернацкая

Страница истории.

Иногда на каких-то встречах меня спрашивают, в чем разница между советской фантастикой шестидесятых-восьмидесятых – и американской фантастикой того же периода. Не то чтобы часто, но больше трех раз спросили точно. И тут полагается, видимо, говорить что-то о литературе крылатой мечты, об историческом оптимизме советских фантастов, вере в светлое будущее и прочее бла-бла-бла.

Я отвечаю честно: главное отличие в том, что по сравнению с американской советская фантастика была очень маленькой – как минимум с начала 1930-х и до 1991-го. Мало площадок, катастрофиче-

ски мало книг, очень мало авторов. И это главное, критически важное отличие, остальное уже второстепенно.

Смотрите. В 1965 году литературовед Евгений Брандис в статье «О научной фантастике наших дней» с гордостью сообщал, что в советской НФ «около пятидесяти активно действующих писателей». А Евгений Павлович, организатор секции научно-художественной и научно-фантастической литературы ЛО Союза писателей, член Совета по приключенческой и научно-фантастической литературе Союза писателей СССР, статистику знал, приуменьшать достижения точно не стал бы, скорее преувеличил.

Для сравнения: по словам Деймона Найта, к 28 февраля 1965 года, к моменту появления SFWA, организации писателей-фантастов США, в нее уже входило 78 «отцов-основателей» – и это только самое ядро, профессиональные фантасты с репутацией, которых Найт пригласил адресно. А это поначалу была очень тесная тусовка почти исключительно для своих. Позднее, когда в SFWA начали принимать каждого, кто имел хотя бы одну жанровую публикацию на английском и готов был платить ежегодные взносы, организация стремительно разрослась до нескольких тысяч человек. И это при том, что большинство профессионалов туда вступать не рвалось: от этого членства не зависели их публикации, тиражи, доходы. В отличие от СССР. В общем, разница если не на порядок, то по крайней мере в разы. И писали все эти люди как не в себя – по количеству НФ-книг Советский Союз проигрывал Штатам всухую.

Какая уж тут, блин, крылатая мечта в ситуации тотального дефицита.

Василий Владимирский

6 декабря:

На Дне Анджея Сапковского в лекции о фэнтези Восточной Европы я рассказал о многих писателях, в том числе и о болгарском писателе первой половины 20 века Елине Пелине (настоящее имя Димитр Стоянов), классике национальной литературы и пионере национальной фантастики.

3 декабря день его памяти. Интересный писатель, интересная личность. Начинал он как последователь Чехова (который был для него кумиром), писал юмористические и социальные рассказы,

пользовавшиеся огромной популярностью, хотя писателя, скрывавшегося за псевдонимом, сначала мало кто знал в лицо. Анонимностью автора пользовались мошенники, один из них до того обнаглел, что явился под видом писателя Елина Пелина на приём к министру образования Болгарии и занял крупную сумму. Очень интересна дилогия Елина Пелина «Ян Бибиян»: первая часть – один из первых образцов фэнтези в Болгарии, мальчишка-хулиган жестокий проказник Ян Бибиян подружился с чертёнком и под его влиянием совсем отбился от рук, но после ряда злоключений Бибиян исправляется и с успехом сражается с чертями и колдуном. Во второй части исправившийся Бибиян становится изобретателем и летит на Луну на корабле собственной конструкции. Это уже научная фантастика. «Ян Бибиян», входит в число самых популярных произведений болгарской литературы. По мотивам книги в 80-х в Болгарии создан комикс.

Вертер де Гёте

7 декабря:

Сделал вот такую книжку:

Роберт Сильверберг «Девчонка на Тандербёрде»
320 стр., твёрдый шитый переплёт, тираж 30 экз.

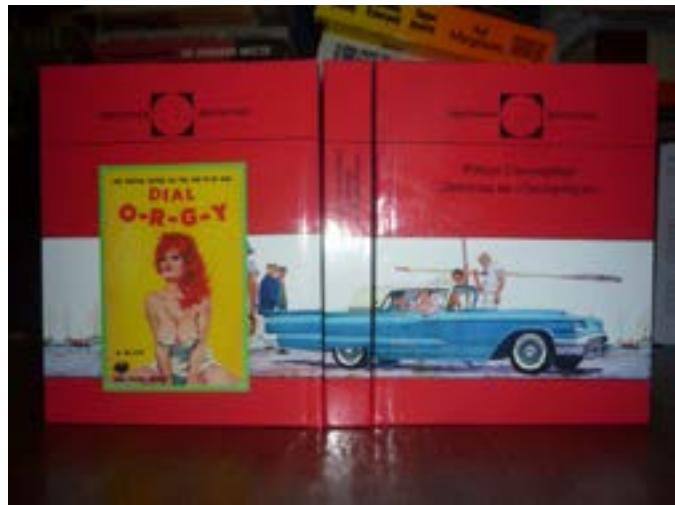
Роберт Сильверберг в 1960-х годах написал множество эротических повестей и рассказов под псевдонимами. В этой книге собраны образцы такого жанра:

В случае желания набирайте «Ж» (Dial O-R-G-Y, 1963)
Фермерская дочка (The Farmer's Daughter, 1961)

Опасная блондинка (Dangerous Doll, 1960)

Я был контрабандистом из Танжера (I Was a Tangier's Smuggler, 1958)

Я – не собственность твоя (You Don't Own Me, 1960)

Девчонка на «Тандербёрде» (Girl in The Thunderbird, 1960)

Сафари смерти (Safari of Death, 1958)

Атака чудовищных крабов (Attacked by Monster Crabs, 1958)

Иллюстрации к повести выполнил Е. Мельников, к рассказам – найдены журнальные.

Все произведения публикуются на русском языке впервые. Переводчик Антон Лапудев.

Сергей Соболев

В комментах опять вспоминали, как пышнопо-ножный Харлан Эллисон подал в суд на Джеймса Кэмерона, поскольку был уверен, что «Терминатор» (1984) базируется на его рассказе «Солдат» (1957), а точнее, на сценарии по нему, написанному самим Эллисоном для эпизода «Солдат» из телесерии *The Outer Limits*). Потому что там и там «солдат из будущего попадает в настояще и спасает женщину из настоящего от солдата из будущего». Дело, как известно, уладили во внесудебном порядке, – студия сколько-то там заплатила Эллисону, и ага.

Поскольку истории всегда сходятся, наткнулся в夜里 на рассказ, автор которого вполне мог бы повторить успех Эллисона, живи он по другую сторону Железного занавеса. В 1978 году в апрельском номере советского журнала «Техника – молодежи» фантаст Михаил Пухов – мастер короткой формы, вообще говоря, и неплохой переводчик с английского, – опубликовал рассказ, который так и называется: «Терминатор». Это слово внутри текста означает линию светораздела на Европе, спутнике Юпитера, а вовсе не «того, кто прекращает», как киборги серии Т в фильмах про Терминатора... но только в рассказе Пухова это слово появляется один раз:

Экспресс приближался к линии терминатора – внизу была вечерняя заря, там заходило Солнце, хотя на ста километрах оно стояла еще высоко...

– и какой черт дернул автора так и назвать рассказ, заглянув на шесть лет вперед, не очень ясно.

Николай Караев

Из того же номера «Техника – молодежи». Люблю я беззастенчивый советский технооптимизм, надо сказать. Потому что он апеллирует к миру проще. Где, как поет группа «Немного Нервно», «нет

в тебе боли, страха и лжи – нужно ли более тому, кто жив?» Иллюзия, да, но есть мечты, которые делают мир чуть светлее.

Николай Караев

Новый роман Алексея Иванова «Невьянская башня» вышел в «Альпине» аккурат к зимнему Нон-Фику, и все дни уверенно лидировал в топе запросов на стенде издательства. Я с огромным удовольствием прочитала/прослушала (все больше нравится гибридное чтение, которое словно бы дает стереоскопическую глубину восприятия текста и позволяет не отрываться от истории во время всяких рутинных дел). Это непривычно камерный (особенно после монументальных «Бронепароходов»), но в то же время очень «Ивановский» текст, где писатель будто бы возвращается к циклу документальных фильмов про феномен горнозаводской цивилизации, про уральский характер, про историю и культуру края, где, как в огромной домне, переплавились разные руды и в огне возник марочный металл.

Акинфий Никитич Демидов возвращается в Невьянск. Его отец, Никита Демидович Антуфьев, был простым тульским кузнецом, но вот потрафил царю Петру Алексеевичу своим мастерством литья пушек, и тот приблизил его, даровал ему дворянское звание и дозволил развернуться во всю ширь, основав заводы не только в Туле, но и на Урале. В чужих, пусть и богатых ценной рудой, краях основатель династии так и не прижился, а вот для его старшего сына, Акинфия, они стали заповедными. И пусть его, как медведя в берлоге, обложили со всех сторон: жадный до взяток Бирон и не в меру ретивый Татищев движими разными интересами, а суть едина – поломать промышленника об колено и обтрясти, как яблоньку. Опереться не на кого: родственнички

строчат кляузы и доносы, двое старших сыновей – бестолковые, к делу не приспособишь, а младший, на которого последняя надежда, еще слишком мал. Так что его ближайшие сподвижники – мастера и приказчики, железные души, да полюбовница Невьянка – вроде простая, из заводских, а стать, как у княжны, в петербургских гостиных все перед ней головы склоняли. И лишь здесь, на Урале, дышится и думается ему свободно, здесь вершатся дела, строятся заводы, добывается руда в шахтах и плавятся в домнах чугун и медь. И нет на этой земле воли и слова крепче демидовских, и нет иной жизни, кроме служения общему делу. Ведь не ради ж богатства строит Демидов все новые и новые заводы, не ради славы и почета – бурлит в нем яростная, неукротимая энергия созидания, и ради дела не пожалеет он ни родного отца, ни братьев, не побоится взять грех на душу и обагрить руки в крови, потому что и сам – маховик в огромном железном механизме. Он сам как Невьянская башня, которая словно бы уперлась шпилем в небесный свод и накренилась, придавленная его тяжестью. А меж тем ее фундамент подмывают подземные воды: странница Лепестинья смущает умы, проповедуя, что истинное предназначение – не железо для оружия ковать, а землю вспахивать и рожь сеять, и старообрядцы, которые трудятся столь же неистово, как и блюдут веру, теснимые государевой рукой, устраивают гарь, чтобы вознести на небо неоскверненными. Так еще и объявился в Невьянске демон, который наводит морок, затягивает людей живьем в огонь.

Роман – как музыкальная шкатулка, за расписанной крышкой которого скрывается искусный механизм, валики, зубцы и насечки которого подогнаны так точно и верно, что остается только восхищенно

качать головой: даже мельчайшая деталь здесь не просто так, красоты ради.

Ульяна Бисерова

Пьер Буль «Планета обезьян»

Жанр: «Мягкая» научная фантастика/Антиутопия
Оценка: 8/10

Книга французского писателя Пьера Буля «Планета обезьян» по праву относится к классике фантастической литературы. С известной серией фильмов у книги довольно мало общего. По жанру роман можно отнести к антиутопии, хотя и несколько необычного формата.

Главный герой, Улисс Меру, в ходе исследовательской экспедиции попадает на неизвестную планету, которая как две капли воды похожа на Землю. Главное отличие состоит в том, что разумной формой жизни тут стали не люди, а приматы. Люди же представляют собой дикарь, напрочь лишенных интеллекта. По сути, люди и обезьяны поменялись ролями. Главного героя вместе с другими исследователями захватывает в плен команда разумных горилл-охотников. После этого он попадает в исследовательскую лабораторию, где изучаются человеческий мозг и повадки. Улисс пытается установить контакт с обезьянами, доказать собственную разумность и непохожесть на местных людей. В итоге это получается, и он налаживает дружеские отношения с учёной-шимпанзе Зирой. Постепенно главный герой учит обезьяний язык и всё больше узнаёт о планете, на которой оказался. Например, довольно интересно описаны роли трёх обезьяньих рас: гориллы – военные и политики, шимпанзе – передовые учёные, не пользующиеся авторитетом, а вот орангутанги, напротив, считаются светилами науки, хотя сами ничего не изобретают, а лишь повторяют изученное ранее.

НЕКЛАССИЧЕСКАЯ
АНТИУТОПИЯ

SeverianX

Пьер Буль в довольно небольшом по объему романе поднял много интересных вопросов. Во-первых, это гуманное отношение к животным. Если поменять человека и животных местами, мы сразу видим всю чудовищность лабораторных опытов. Во-вторых, сравнивая человека будущего с дикарями, Пьер Буль показывает насколько важен для нормального общения одинаковый интеллектуальный уровень. Одни и те же сигналы главный герой и местные люди воспринимают совершенно по-разному. Особенно это заметно на примере местной девушки Новы. Улисс поначалу влюбляется в неё, но испытывает муки совести, т.к. по разуму она неотличима от животного. Общаются они лишь посредством жестов, и то не всегда успешно. В-третьих, мы ясно видим, насколько важна благодатная почва для развития. Самый выдающийся талант может зачахнуть в неподходящих условиях. И, наоборот, бездарность порой достигает успеха, получив всё необходимое для этого. Да что там бездарность, даже обезьяна становится учёным!

Думаю, главная мысль, которую автор хотел донести до читателя заключается в том, что, если

мы не будем упорно трудиться, то опустимся до уровня животных. Любой застой в развитии – это движение назад. Экологическая ниша долго пустовать не будет, и вот в скором времени нас подвинут с пьедестала венца творения. Труд сделал из обезьяны человека, а лень может повернуть процесс вспять.

Итог: На мой взгляд, карикатура получилась довольно острой. Очень часто в современном обществе можно наблюдать культуру отупения и паразитический образ жизни. К сожалению, именно такие сейчас кумиры молодёжи. Не верите? Посмотрите, кто возглавляет тренды YouTube, Instagram, TikTok. Эти «лидеры мнений» показывают подросткам, что можно быть весьма недалёким и при этом успешным. Как человек с биологическим образованием, я понимаю, что современные приматы никогда не займут нишу людей, ведь наши эволюционные пути разошлись примерно 8-10 миллионов лет назад на стадии Накалипитеха. Однако тот путь, который избрало сейчас человечество, ведёт к тупику.

Алексей Севериан

8 декабря:

Вчера на нонфике у нас случился (не)большой разговор о фантастике с Василием Владимирским и (внезапно) Дмитрием Колоданом (который дерзко принял на себя удар поклонников Шамиля Идиатуллина (который, в свою очередь, не смог принять участие в дискуссии «по независящим от него и редакции причинам»)). Разговор получился сумбурным, но весёлым, Василий, как настоящий критик, регулировал мою писательскую болтливость, было на удивление много вопросов из зала – и вообще, кажется, всё прошло хорошо, хотя лично я предпочла бы всё то же самое, но с Шамилем Шаукатови-

чем, и, надеюсь, ещё обрету такой опыт, точнее повторю. Зато! Шамиль ловко уберёгся от попадания под нейросетевую лошадь. А мы с Василием не убереглись.

Рассказываю. Среди прочего мы немного поговорили про нейросети на тему – враги ли они, друзья ли, писателям, переводчикам, кому угодно. Я, конечно, всегда за то, что нейросеть – друг. У меня байес, я не скрываю. Но вот сегодня, буквально на следующий день, мы с вами получаем прекрасную иллюстрацию, как в неловких руках нейросеть мгновенно делается вероломной сукой.

Год Литературы очень стремительно опубликовал отчёт Руслана Манеева о нашей беседе. В котором, отчёте, мы с Василием, во-первых, поэты, во-вторых, изрекаем какой-то мыльный средне-статистический вздор (мы, может, и несли вздор, не отрицаю, но это был наш вздор, человеческий и совсем другой), используя слова и фразы вроде «сюжетика», «принципиально новые нарративы, которые не генерирует человеческий мозг». И вообще мы не то чтобы похожи в этом тексте на себя настоящих. Приятно, например, увидеть, что высказывались мы осторожно и спокойно. Но этому, понятно, есть объяснение, это с нами Шамиля не было! А то бы мы зажгли.

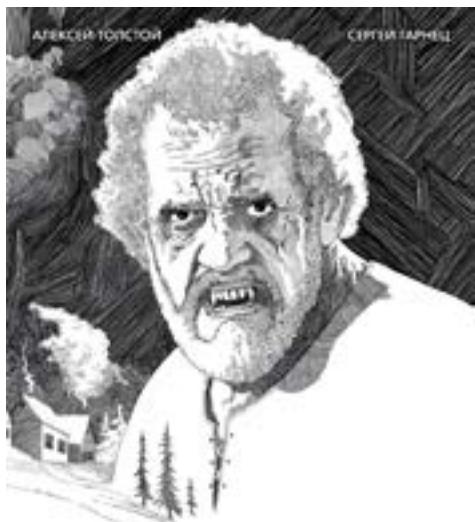
Если серьёзно, про меня в саммари правдивы несколько тезисов: я действительно написала «Песни снежного кита», действительно как бы от имени Рытхэу, Чукотка действительно для меня – личная история и я действительно в последние несколько лет имею отношение к обучению нейросетей. Немногое расстраивает, что настоящего, забойного бреда в тексте нет, не поугорать как следует, а только знай уныло оправдывайся, что такого-де не говорил.

В общем, вот ссылка (<https://godliteratury.ru/articles/2025/12/07/realnyj-razgovor-o-fantastike-vasiliy-vladimirskij-i-katerina-o-novyh-trendah-v-sci-fi>),

читайте и не верьте почти ничему. У меня нет контактов главреда Года Литературы, но может как-то и до него дойдёт весть об этом замечательном перфомансе.

Моё предположение: автор скормил нейросети аудиозапись беседы или какие-то свои заметки, добавил немного контекста (благодаря чему появилась ложь про премию Британской Ассоциации Научной Фантастики, которую мы на встрече не обсуждали и которую я, разумеется, не получала), забрал у нейросети саммари и отдал в редакцию. Не уверена, что всё было именно так, но выглядит очень похоже!

К.А.Терина

Семья вурдалака

«Альпака» анонсировала скорый выход комикса «Семья вурдалака» по мотивам рассказа выдающегося русского писателя Алексея Константи-

новича Толстого (художник Сергей Гарнец). Сразу скажу, что это произведение, написанное юным графом Толстым во время путешествия по Европе на французском языке в 1839 году, входит в число моих любимейших шедевров «русской готики». Нестареющая вампирическая классика. Лютая жесть. Произведение неоднократно экранизировалось и, думаю, что художник видел легендарный итальянский фильм Марио Бавы «Три лица страха» (он же «Блэк Саббат», по легенде, давший имя популярной группе): во всяком случае, вурдалак на обложке похож на Бориса Карлоффа из этого фильма. Комикс, конечно, буду брать обязательно. Великолепная литературная основа здесь сочетается с интересной выразительной графикой.

Вертер де Гёте

9 декабря:

Авторам, которым удается короткая и средняя форма, часто не особенно удается форма большая. Особенно это касается случаев, когда цикл состоит и из рассказов и повестей, и из романов (понятное дело, что в первую очередь вспоминается цикл про Ведьмака, в котором на мой взгляд все самое интересное и качественное в двух первых сборниках рассказов, а потом – только отдельные эпизоды, романы после «Крови Эльфов» вообще читать не надо, но речь не об этом).

И когда автор после пары ярких, небанальных и интересных сборников, пишет роман в том же самом сеттинге и частично с теми же героями, то возникают опасения – а вдруг не получится так же звонко и классно, как рассказы и повести. Приступая к роману Ивана Белова «Грядущая тьма» я, если честно, этого и опасался.

Роман начинается с того, как жители деревни приняли страшную смерть, и, как говорится завертелось. Естественно, что Рух Бучила не остался в стороне (не по своей воле, как говорится), и в хорошей компании (преизрядно уменьшившейся в количестве героев в процессе движения романа к финалу) принял участие в выяснении причин этих событий и решении этих проблем.

Мне, наверное, несколько не хватило динамики, которая присуща большинству рассказов про Руха Бучила, причем не сюжетной, а именно динамики повествования. В романе, при этом есть все, чем хорош автор – черный юмор, эмоции, самобытность мира (ну поменьше, конечно, чем в первых сборниках, но это не сильно бросается в глаза – да, околославянского колорита стало поменьше, но добавился другой), и вообще читается живо и, несмотря на все страшное и кровавое, оторваться по-прежнему сложно. Ну и эпilogи, конечно, доставляют отдельно.

Вместе с романом в одной книге идет рождественская повесть «Тоньше льда», отличающаяся меньшей авантюрностью от повести «Чуть светлей» из предыдущего сборника, но в целом ни капли ей не уступающая.

Повесть мне понравилась больше романа, но роман при этом очень неплох, и я точно буду ждать продолжения.

P.S. А поскольку Святочная неделя не за горами, то не могу не вспомнить совет Руха Бучилы о том, что надо и не надо делать во время Святочной недели: В Святочную неделю огонь в печи надо поддерживать всю ночь напролет ... двери, пока темно, накрепко запирать, на стук и просьбы не отвечать, не шить, не прясть, посевное зерно не трогать, мусор за порог не выкидывать, помои куда попало не хлестать, после заката из дома не выходить, баб

беремчатых пуще глаза беречь. Ну и там по мелочи куча, сам не упомню всего. Коз вроде еще не рекомендуют в это время сношать.

Так что следите за собой, и все обязательно будет хорошо.

Владимир Обручев

11 декабря:

В Москве наградили лауреатов первого Всероссийского конкурса научной фантастики «Россия 2050». Он был посвящён образу России через 25 лет – от технологий и энергетики до экологии, космоса и социокультуры. В состав жюри конкурса входил и главный редактор «Мира Фантастики» Сергей Серебрянский.

Мир фантастики

ИЗГНАНИЕ ДЬЯВОЛА ИЗ МОЕЙ ЛУЧШЕЙ ПОДРУГИ. Грейди Хендрикс

Спойлер в названии – книга именно об этом. Жили-были две подружки. В Штатах жили, годах этак в восьмидесятых. Дружили так, что мама дорогая.

Потом в одну из них вселился демон. Ну и дальше по классике.

Я честно не знаю, с чего начинать, поэтому просто вывалю на вас всё, что думаю, безо всякой структуры. Коротко если – мне понравилось. Но я в очередной раз убедился, что книги – не виски. Старше – не значит лучше.

Хендрикс за четыре года, прошедшие между выходом этого романа и единственным прочитанным мною у него «Руководством по истреблению вампиров...», изрядно прокачался в плане выстраивания саспенса. В «Изгнании...» самым серьёзным разочарованием для читателя может стать исчезающая малая хоррор-составляющая. Большую часть времени мы будем читать про жизнь и дружбу девочек-подростков, что само по себе неплохо и даже хорошо, учитывая, как ярко и душевно эту часть расписал автор. Но мы же пришли сюда не за тем, верно?

Так вот хоррора тут – с гулев нос, преимущественно в finale, да и там, постольку-поскольку. Сам же демон действует отнюдь не мистическими способами. Он просто манипулирует людьми, преимущественно подростками. С тем же успехом это мог быть попаданец в чужую эпоху, взрослый человек, прохававший жизнь, для которого детский мирок прост и понятен, и управлять им не сложнее педального автомобильчика.

Хендрикс сосредотачивается на противодействии ребёнок – взрослый недоверчивый мир. И вот этот момент может стать вторым существенным минусом, для человека, знакомого с автором по «Руководству...». Потому что автор этот использует одинаковые рычаги давления на читательские слёзные железы в обоих романах. Героине никто не верит, от неё все отворачиваются, а Зло продолжает творить зло, и вот-вот поглотит всех и вся. В первый раз такое прокатывает на ура, но во вто-

рой начинаешь задумываться, а нужны ли тебе такие манипуляции?

Тем не менее, книга мне понравилась. Она про дружбу, про любовь (гусары, молчать!), про самопожертвование, и про то, что Дьявол будет посрамлён. Всё это американское детство просто сочится теми самыми настроениями раннего Кинга, которые внезапно стали так популярны в последние годы. А ещё там есть клон братьев Пол – эксцентричный бодибилдер, словно сбежавший из фильма «Няньки». Ну, как такое может не понравится?

Засим всё. Приятного чтения всем, кто ещё читает.

Олег Кожин

12 декабря:

Царь Туриная борода – известный персонаж славянских сказок, маленький восточный султанчик с длинной седой бородой: «царь идет – двор

бородой метёт». Сердит и властолюбив, первым бежит претендовать на царевну и полцарства, но его легко обмануть.

Разумеется, и он мне приснился, но гуглила я его довольно упорно: такой колоритный персонаж, всё в рамках жанра, как это нет никакой Туриной бороды?

Непорядок, пусть хоть тут будет. Борода только коротковата.

Дарья Бобылёва

Джеймс Кори «Игры Немезиды»

Жанр: «Твёрдая» научная фантастика/космоопера
Оценка: 10/10

«Игры Немезиды» – пятый том цикла «Пространство». Он кардинально меняет подход, разбивая команду «Роси» и заставляя каждого пройти через личное святилище. Это самый камерный, психологически насыщенный и в то же время самый масштабный по последствиям роман серии из прочитанных мной.

После событий на Илосе и открытия тысяч новых обитаемых миров экипаж «Росинанта» оказывается на распутье. Корабль нуждается в капитальном ремонте, и команда впервые за долгое время расходится в разные стороны. Холден остается на Станции Тихо, ввязываясь в местные политические дрязги. Амос летит на Землю, чтобы разобраться с призраками своего прошлого в Балтиморе. Алекс отправляется на Марс, чтобы навестить бывшую жену и понять, что осталось от его прежней жизни. Наоми получает тревожное сообщение из глубокого прошлого, связанное с ее сыном и бывшим возлюбленным, астером-террористом Марко Инаросом, и улетает на встречу с призраками своей вины.

Именно в этот момент по Солнечной системе наносится череда сокрушительных ударов. Их цель

ни больше ни меньше как полное уничтожение существующего миропорядка. Землю бомбардируют астероиды, на Фреда Джонсона и марсианского президента совершены покушения. Террористы во главе с Инаросом пытаются полностью уничтожить внутренние планеты, посеять хаос. Сюжет из четырех отдельных линий, показанных глазами экипажа «Росинанта», постепенно сплетается в единую картину апокалипсиса.

Это, без преувеличения, книга экипажа «Роси». Впервые мы проводим так много времени в головах Амоса, Наоми и Алекса по отдельности. Видим, что делает их такими, какие они есть. Прошлое Амоса из Балтимора оживает в мрачных и жестоких, но по-своему трогательных красках. Мы видим, как его внутренний моральный компас, лишенный общепринятых норм, оказывается единственno верным в мире, сошедшем с ума. Драма Наоми, разрывающейся между новой семьей на «Роси» и старой астерской выписана с весьма убедительной психологической достоверностью. Каково это видеть, как твои бывшие друзья становятся террористами, убившими миллиарды? Алекс получает

долгожданное развитие, выходя за рамки просто «крутого пилота». Прибыв на Марс, он обнаруживает, что отлично работающий «механизм» сломан. Планета погрязла в коррупции и предательстве, а великая идея терраформирования забыта. Зачем улучшать непригодную к жизни планету, если есть множество более гостеприимных миров? Отчаяние людей, потерявших цель в жизни, и толкает их на предательство.

Угроза в романе не инопланетная или мистическая, а чисто человеческая. Это делает её вдвойне страшной. Удар по Земле – это не просто террористический акт, это акт экологической и гуманитарной войны, меняющий саму суть планеты. Каким же нужно быть безумцем, чтобы уничтожить колыбель человечества? И такие безумцы находятся среди радикалов-астеров.

Авторы показывают один и тот же катаклизм с четырех совершенно разных точек зрения. На Земле Амос оказывается в эпицентре хаоса, пройдя половину апокалиптической Северной Америки. Его путешествие – это квинтэссенция его персонажа. На Земле, в хаосе, он возвращается к своей сути – «монстру», который защищает «своих». На Марсе Алекс наблюдает, как медленно умирает мечта его народа, а его родина превращается в тонущий корабль, с которого сбегают «крысы». Его арка более классическая – детективное расследование, но она служит важным связующим звеном, раскрывающим заговор на Марсе. Она углубляет его характер, показывая его ностальгию, чувство долга и сожаление о прошлом. В Поясе Наоми становится пленницей в лагере врага, вынужденная противостоять своему тираническому бывшему возлюбленному и сыну, который стал для нее чужим. Её арка – самая эмоционально тяжелая и центральная для сюжета. Мы наконец-то узнаем всю правду о ней. Это исто-

рия о вине, искуплении и невероятной силе духа. На Тихо Холден, отстраненный от непосредственной опасности, пытается собрать информацию и понять общую картину, чувствуя своё бессилие. Да, его позиция в романе неожиданно оказывается самой пассивной, но именно его расследование на Тихо, помогает соединить детали заговора воедино. Он – мозг, пытающийся осмыслить хаос, в то время как его новая семья рискует жизнями.

Название «Игры Немезиды» идеально отражает суть книги. Немезида – богиня возмездия. Здесь каждый персонаж и человечество в целом сталкивается с последствиями своих прошлых действий. Мстит и Пояс астероидов: десятилетия угнетения, эксплуатации и пренебрежения со стороны Земли и Марса выливаются в ужасающий акт возмездия. Марко Инарос – это воплощенный символ накопленной ненависти всего Пояса. Наоми расплачивается за решение оставить своего сына Филипа с Марко. Алекс – за разбитую семью. Амос за свое криминальное прошлое в Балтиморе.

На страницах романа мы наблюдаем крах старого порядка. Атака Свободного флота – это точка неизврата. Трехсторонний баланс сил (Земля, Марс и Пояс) уничтожен навсегда. Мир «Пространства» становится еще более опасным и непредсказуемым.

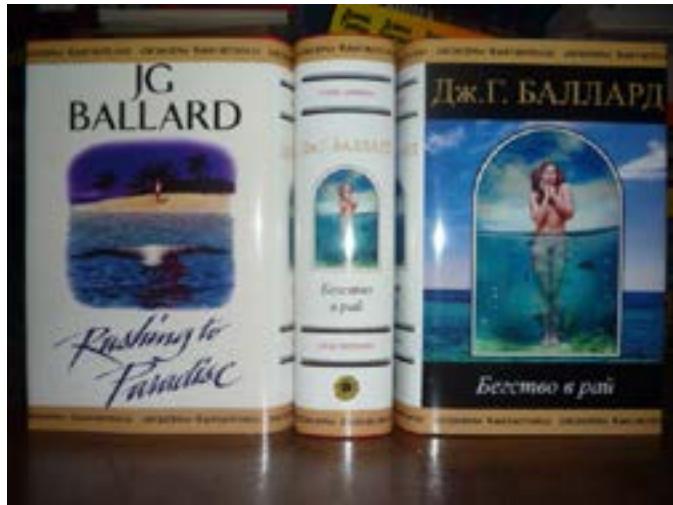
Авторы отлично управляются с напряженной атмосферой. Мы с самого начала знаем, что грядет нечто ужасное, и это ожидание сковывает. Катастрофа на Земле описана с впечатляющим реализмом и беспристрастностью, что делает её еще более пронзительной. Диалоги, как всегда, острые и живые, а внутренние монологи персонажей достигают новой глубины.

Итог: Роман «Игры Немезиды» доказывает нам, что самая большая угроза для человечества исходит не от инопланетной протомолекулы, а он него

самого, от его старых ран, жажды мести и неспособности найти общий язык. Без преувеличений, одна из лучших книг в цикле «Пространство».

Алексей Севериан

14 декабря:

Сделал вот такую книжку:

Дж. Г. Баллард «Бегство в рай»

832 стр., твердый шитый переплет с тиснением и суперобложкой

В книгу вошли три романа:

Хэлло, Америка (Hello America, 1981. Пер. Г.Соловьевой, илл. А.Филиппова), стр. 5

День творения (The Day of Creation, 1987. Пер. А. и Т. Бушуевых, илл. Е.Мельникова), стр. 235

Бегство в рай (Rushing to Paradise, 1994. Пер. Г.Шокина, илл. Е.Мельникова), стр. 535

Всё печаталось ранее в ЗФ, иллюстрации для «Дня творения» – новые.

Сергей Соболев

Внезапно – нарисовал лого Кощя Бессмертного для одного кинопроекта.

Алексей Андреев

15 декабря:

Под конец года напоследок расскажу о сербской премии “Станислав Лем”, которую в конце октября вручили Адриану Сарайлие. Самый известный из его романов – “Зеркало для вампира” (на русский не переводился).

Премия вручается сербским фантастам, а организует ее новисадское издательство и книжный магазин “Солярис” (sic!). Главный приз – швейцарские часы. Впервые премия вручали в 2019 году Йовице Ачину.

По-моему, все это чрезвычайно трогательно. Такие инициативы сохраняют память о писателе живой. Мне особенно приятно, что это издательство возникло не в Польше, ведь это еще раз свидетельствует о международном характере творчества Лема. Да, конечно, он польский писатель, но не только и даже не столько.

Интересно, знает ли об этой премии Томаш Лем? Наверняка ведь пришлось согласовывать эти названия с точки зрения авторского права.

Сарайлия, кстати, помимо того что писатель, еще и врач, что дополнительно связывает его с Лемом, пусть последний так и не удосужился закончить свое медицинское образование.

Инна Искендирова

История создания романа «Посёлок» началась в 1980-ом году. Тогда в журнале «Знание – сила» была напечатана повесть Кира Булычёва «Пере-

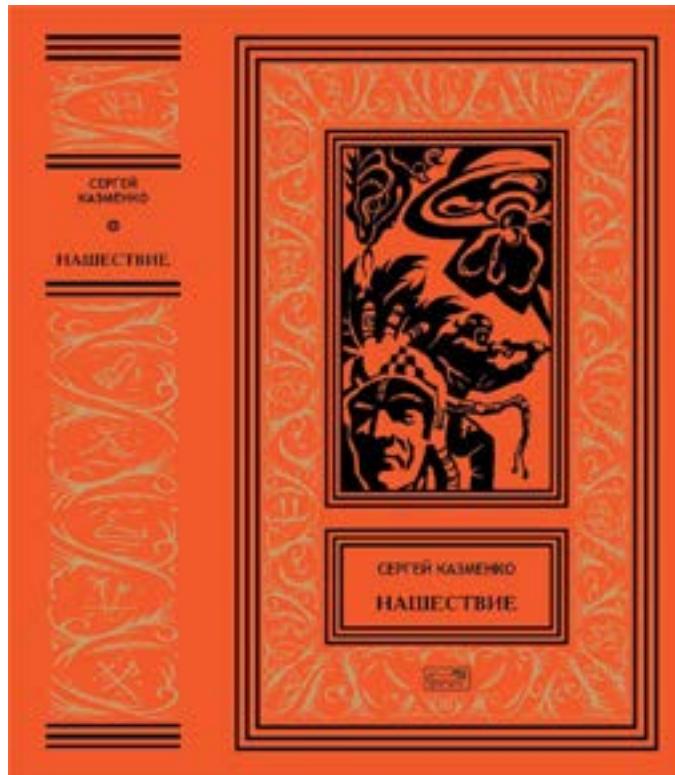
вал» – космическая робинзонада об экипаже звездолёта, потерпевшего крушение на далёкой неисследованной планете.

Булычёв описал один эпизод из жизни выживших после крушения, затронув при этом сразу несколько серьезных социально-философских тем: выживание в изоляции, преодоление разрыва между поколениями, противостояние природы и человека, противопоставление интеллекта и силы, необходимость сохранения культуры, значение знания и личной ответственности.

Спустя несколько лет после публикации повести Булычёв написал продолжение. История увеличилась до размеров романа, состоящего из двух частей. Повесть «Перевал» стала первой частью. Вторая, более объёмная часть получила название «За перевалом».

RocketMan

Издательство «Престиж Бук» таки выпустило первый том анонсированного четырехтомника Сергея Казменко – как говорится, встречайте книгу «Нашествие» во всех маркетплейсах страны. Казменко – наверное, самый недооцененный из

участников семинара Бориса Стругацкого: яркий и самобытный фантаст, он умер в 1991 году, в возрасте 37 лет, оставив после себя огромное количество рукописей, но большая часть так и не была опубликована (если не считать лицецкие малотиражки Сергея Соболева с тиражами 30-50 экземпляров). Старая литература кончилась, новая только начиналась, и он трагическим образом провалился в этот зазор.

В самом известном тексте о Казменко, некрологе, опубликованном в 1991 году в журнале «Интеркомъ», Борис Стругацкий писал:

Он был талантлив, трудолюбив и упорен. Он творил в тяжелое, неблагоприятное для творческого человека время, породившее явление, которое

он в одном из своих рассказов назвал «информационной невидимостью», – и всю свою недолгую жизнь он боролся со своим положением информационного невидимки и добился того, что имя его сделалось известно многим и многим любителям хорошей фантастики. Он оставил после себя несколько десятков неопубликованных рассказов, повести, эссе – общим счетом на два, а может быть и три добротных сборника. Я убежден, что со временем многие и многие из этих материалов будут опубликованы, и это станет лучшей памятью талантливому писателю и славному человеку.

Ну вот, 35 лет спустя надежды Бориса Наташевича начинают сбываться. Чертовски обидно, что понадобилось столько времени. Надеюсь, еще не поздно, и своего читателя этот четырехтомник найдет. Ну, еще одного читателя кроме меня.

Василий Владимирский

17 декабря:

Печалюсь. В издательстве «МИФ» вышла книга Галины Юзефович «Ключи от Хогвартса. Культурные коды вселенной Гарри Поттера». Судя по первым отзывам – нужная и важная для любого поттеромана, с нетривиальным прочтением и все такое. И я, видимо, когда-нибудь эту книгу даже прочитаю. Мне нравится, как пишет Галина Юзефович, люблю ее статьи и рецензии – хотя по существу часто не согласен.

Вот только сказать что-то внятное про эти «Ключи» я не смогу. Потому что – небольшой каминг-аут – я не люблю «Гарри Поттера». Я из тех, кто на новогодний корпоратив (если бы я ходил на новогодние корпоративы) одевается не Гарри Поттером, а Рудольфом Сикорски. Первый том поттерианы прочитал для общего образования, и в одном

переводе, и в другом, профессионализм Джоан Роулинг признаю. Но как-то не захватило, не затянуло, не моё. Дальше не пошел. Может быть, надо прочитать в оригинале, когда/если на это хватит моего английского. «Но не сегодня», как говорила героиня одного цикла, который я тоже не дочитал.

Василий Владимирский

18 декабря:

Все-таки безмерно далек я от народа. С удивлением узнал, что куча фанатов «Атаки титанов» обижена на автора этой манги, Хадзимэ Исаяма, из-за последней главы: люди громко негодуют и даже называют его фашистом. Мангу, каюсь, я читал через силу, не мой формат, но вот аниме посмотрел три раза. И, честно говоря, немножко фигею с фанатов. То есть больше десяти лет чувак вам рассказывал, что жизнь – боль, а мир – ад. Что даже самая высокая цель не оправдывает средства, насилие неизбежно порождает насилие, а геноцид приводит к еще большему геноциду. Что война и стремление к мести в буквальном смысле превращает хороших людей в чудовищ – вот в этих самых гигантов-каннибалов, разрушающих города и уничтожающих народы. Что от бесконечных разборок «спасителей мира» постоянно страдают невиновные и непричастные. Что из этого круга инферно нет выхода, возможна только краткая передышка, за которую потом придется дорого заплатить. И так раз за разом, из выпуска в выпуск, одни и те же сюжетные паттерны, одни и те же визуальные образы.

И, значит, после этого пира духа Хадзимэ Исаяма должен был выйти и сказать: хо-хо, я гуру из Бобруйска! Сейчас быстренько вам обрисую в двух словах, как раз и навсегда разрешить глобальные проблемы человечества! Не, ну серьезно: откуда на

фоне этого бесконечного мрачняка и депрессняка взяться духоподъемной концовке? Удивительные люди. Чем читали? Впрочем, по этому поводу Ляля Брынза много лет назад высказалась исчерпывающе, не буду повторять.

Василий Владимирский

Фантасты, в субботу в Минске умер Евгений Дрозд (78 лет).

Очень талантливый был парень, писатель, переводчик. Мы вместе семинарили в Дубулты в 1986 году.

На фотографии (слева направо) белорусы Сережа Трусов и Женя Дрозд, потом я и Сергей Александрович Снегов.

Марина Бернацкая

Роберт Говард «Королева Чёрного побережья» (рассказ)

Повесть была впервые опубликована в журнале Weird Tales в 1934 году. Она занимает важное место в саге о Конане, так как впервые показывает варвара не только как воина и вора, но и как человека,

способного на глубокую, всепоглощающую страсть. Это история о великой любви и не менее великой потере, которая навсегда оставила шрам в душе Киммерийца.

Сюжет в классическом стиле Говарда: динамичный, прямолинейный и насыщенный событиями. Конан, бежавший из цивилизованных земель после стычки с законом, попадает на торговый корабль. Их захватывают пираты, а Конан встречает их капитана – прекрасную Белит. Женщина, увидев в нашем герое воплощение собственных идеалов, признает его возлюбленным и равным. Они становятся грозным дуэтом, сея ужас от берегов Зингары до загадочных южных джунглей. Однако их идиллия рушится при столкновении с древним демоническим злом в руинах затерянного города.

Конан здесь показан в расцвете сил: молодой, яростный, но ещё не окончательно ожесточившийся цинизмом. Говард показывает его трансформацию: от наёмника, плёнённого дикой красотой Белит, до верного возлюбленного, чья ярость в finale граничит с безумием. Белит – не типичная «дева в беде», а очень сильный женский образ. Это тот случай, когда сильная женщина в литературе выглядит естественно, в противовес яростным потугам многих современных авторов. Она равна Ко-

нану: искусный стратег, безжалостный капитан, чья власть основана на уме и воле. Белит сама выбирает Конана, сама определяет свою судьбу. Её любовь – это не подчинение, а союз двух хищников. Их отношения – это идеальный союз по законам мира Хайбории: основан на силе, уважении, страсти и общности душ.

Древнее зло в джунглях олицетворяет типичную для Говарда тему выродившейся цивилизации и немыслимой древности, против которой даже варварская мощь Конана может оказаться бессильной.

Итог: «Королева Черного побережья» – отличный героико-романтический рассказ. Роберт Говард соединил здесь лучшее, что у него было: безудержную динамику, поэтический язык, философию варварского фатализма и создал крайне запоминающееся произведение.

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

20 декабря:

Легендарный болгарский фантастический комикс 80-х «Экипаж по ликвидации опасности» (ЭЛО), «Екип за ликвидиране на опасности» (ЕЛО). Сценарист Любомир Чолаков, а художник – знаменитый комиксист и иллюстратор Димитр «Димо» Стоянов. Всего вышло 13 выпусков за несколько лет, комикс публиковался в культовом альманахе комиксов «Дъга», пользовался большой популярностью, но в начале 90-х Дъга прекратила своё существование во время передела болгарского издательского бизнеса. Специальное подразделение межгалактических сил добра наводят порядок на разных планетах (в основном мордобоем), бойцы владеют боевыми искусствами, а потом ещё учатся совсем

тайному искусству – отражать луч бластера руками и ногами при помощи специальных отражателей. Создатели явно вдохновлялись «Звёздными войнами». Некоторые серии я читал ещё в те времена, когда у нас подобных комикс-боевиков не было в принципе. Казалось, что очень круто

В самых первых выпусках рисунок ещё местами наивный, но потом «Димо» набил руку – изображения динамичные, сильные боевые сцены.

Самое интересное, что в 90-х в Барнауле вышел комикс под таким же названием – «ЭЛО: Экипажа по ликвидации опасности» и там также действовал межгалактический отряд, похож даже кое-кто из персонажей, но приключения другие и графика, конечно, простенькая (комикс редкий, я его в руках не держал, сужу по сканам из «Альманаха комиксов 1950-2000; по данным того же альманаха редкость барнаульского комикса очень высокая). Очевидно, что создатель комикса из Барнаула позаимствовал идею у болгар.

Вернер де Гёте

Робин Хобб «Странствия убийцы»

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 9/10

«Странствия убийцы» – финальная часть трилогии «Сага о Видящих», и это книга, которая одновременно завораживает и раздражает, оставляя после прочтения сложный, неоднозначный эмоциональный осадок. Это не просто фэнтези-эпопея о битвах и магии, а прежде всего – глубокий психологический портрет человека, изломанного судьбой, но не сломленного.

Если первые две книги были сосредоточены в основном в одном месте (Баккип), с интригами и придворными играми, то третья книга – роман-путешествие. Фитц Чивэл, бастард королевского рода, прошедший через пытки, предательство и смерть, вновь отправляется в путь. Его цель – найти короля Верити, от которого зависит судьба Шести Герцогств, и остановить набеги пиратов с красных кораблей. Но это не героический поход во славу короны: это мучительное странствие человека, который почти не верит в победу, устал, ранен физически и душевно, и для которого каждый шаг – усилие воли. Хобб не щадит своего героя. Мы видим Фитца во всей его уязвимости: он боится, сомневается, страдает от посттравматического синдрома, мучается воспоминаниями о пытках, тоскует по утраченной любви. Это не супергерой, а живой человек, который продолжает идти, хотя у него почти не осталось сил. Именно эта подлинность делает его образ таким пронзительным.

Линия взаимоотношений Фитца и Ночного Волка – одна из самых сильных в книге. Это не просто магический союз, а глубокая эмоциональная привязанность, где границы между человеком и зверем размываются. Их диалоги, их взаимопонимание,

их общая боль – всё это написано с редкой эмоциональной силой.

Сюжетная линия Кетриккен – одна из самых сильных и неожиданных в книге. Она показывает нам долг, честь и ужасающую цену, которую приходится платить за них.

Появляются и новые второстепенные персонажи, каждый из которых в той или иной мере влияет на странствия Фитца.

Хобб продолжает раскрывать вселенную Элдерлингов, добавляя новые детали к системе магии, к истории красных кораблей и к легенде об Элдерлингах. Сила здесь не эффектные заклинания, а тяжёлая, изнуряющая магия, требующая жертв и оставляющая следы на душе. Её можно сравнить с тяжёлым наркотиком. Овладевший ей однажды, уже не в силах от нее отказаться, раз за разом калеча свою душу. Дар также раскрывается с новой стороны, показывая глубокую связь с природой и древней историей мира.

Книга объёмная, и порой кажется, что автор застывает на одних и тех же переживаниях героя, повторяя описания его боли, страхов и сомнений.

Некоторые эпизоды можно было бы сократить без ущерба для сюжета.

После долгого, мучительного пути развязка кажется слишком быстрой и немного поверхностной. Вопросы, которые копились на протяжении трёх книг (например, природа Элдерлингов), получают ответы, но они не всегда кажутся исчерпывающими. Возникает ощущение, что автор торопится завершить историю, не дав читателю полностью осмыслить произошедшее.

Проза Хобб по-прежнему хороша: образная, плотная, атмосферная. Она создает ощущение холода долгой дороги, одиночества у костра, сырости леса. Основные эмоциональные оттенки книги – меланхолия, усталость и неизбежность. Даже моменты надежды и покоя окрашены горечью, потому что читатель (как и Фитц) уже научен горьким опытом.

Итог: «Странствия убийцы» – книга не для тех, кто ищет лёгкое приключенческое фэнтези. Это мрачное, медленное, но невероятно глубокое повествование о цене долга, о любви, о предательстве и о том, как человек может сохранить себя в мире, где всё рушится. После прочтения остается сочувствие к Фитцу, который прошел через ад и остался человеком. Не идеальная, но пронзительная, запоминающаяся книга, которая оставляет след. Она не развлекает – она заставляет чувствовать.

Алексей Севериан

Книга японского писателя Гэнки Кавамуры «Если все кошки в мире исчезнут» стала самым популярным произведением 2025 года. Тираж книги за год составил 450 тыс. экземпляров, а общий превысил 820 тыс. экземпляров, сообщил ТАСС генеральный директор издательства «Эксмо» Евгений Капьев.

Главный герой этой фантастической притчи – молодой почтальон, который узнает, что у него неизлечимая опухоль головного мозга. В этот момент к нему приходит загадочный двойник и предлагает сделку: за каждый предмет, исчезнувший из мира, герой получает один дополнительный день жизни. Сначала герой легко соглашается убирать из реальности разные вещи, но постепенно осознает, насколько они важны для его жизни и связей с близкими. Кульминационный момент наступает, когда предлагается стереть из мира всех кошек.

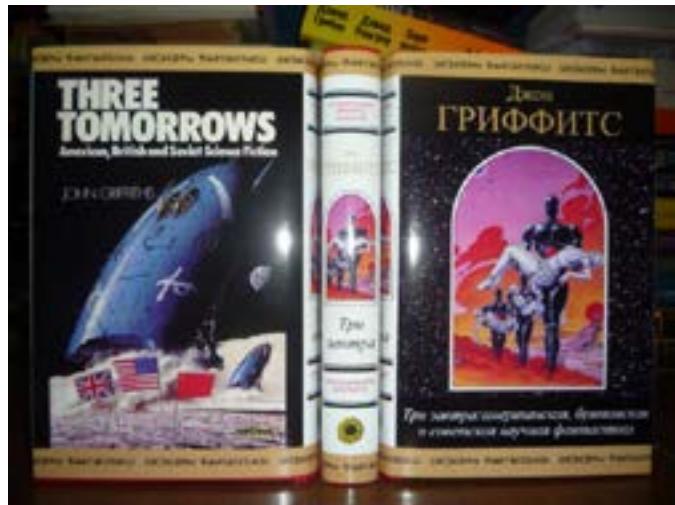
Николай Подосокорский

Вот это первый
(Таймлупом вынесло, нельзя не перепостить.
Новый год в газете «Известия Татарстана» / «Время и деньги», Казань, год примерно 1997-98. Фото Фарита Губаева.)

Шамиль Идиатуллин

Сделал вот такую книжку:
Джон Гриффитс «Три завтра: американская, британская и советская научная фантастика»

Твердый шитый переплет с тиснением и суперобложкой, тираж 30 экз.

В публицистическом исследовании «Три завтра» (1980) жанр научной фантастики рассматривается как общемировой форум, место для прогностических высказываний, иллюстрирующих национальные характеры указанных сверхдержав.

Содержание:

Вступление, стр. 7

1. Что такое научная фантастика?, стр. 25

2. Эволюция научной фантастики, стр. 55

3. Литературный критерий, стр. 95

4. Катастрофа, выживание и спасение, стр. 119

5. Утопия и антиутопия, стр. 167

6. Кибернетическое общество, стр. 201

7. Инопланетяне и другие миры, стр. 231

8. Идея как герой, стр. 281

9. Уход от реальности, стр. 303

10. Завтра отменили, стр. 327

Примечания, стр. 351

Об авторе. Джон Гриффитс, фантаст из английской либеральной партии, стр. 408

Джон Чарльз Гриффитс (John Charles Griffiths, родился 19 апреля 1934 года, в Оксфорде, Англия) – бывший политик британской Либеральной партии, писатель и медиапредприниматель, свободно владеет русским языком. Работал в газетах Thomson Newspapers и BBC, был председателем Национальной лиги молодых либералов, а в 1982-83 гг. занимал пост президента британской Либеральной партии (основанной в 1859 году и распущенной в 1988). В 1986 году Джон Гриффитс основал канал Arts Channel и управлял продюсерской компанией Minerva Vision. Автор документальных книг по политической географии “Afghanistan” и “Modern Iceland”.

В 1965 году Джон Гриффитс написал своё единственное художественное фантастическое произведение – роман “The Survivors” (Китай вторгается в восточную Россию под предлогом освобождения Монголии и начинается третья мировая война с использованием атомного оружия. Политический обозреватель и журналист Ричард Хьюз вспоминает что три года назад физик-ядерщик, доктор Грегори, начинал готовить бомбоубежище на случай ядерной войны в заброшенных медных шахтах в Корнуолле, и бежит из Лондона в эти пещеры. Над Лондоном растут грибы атомных взрывов, а в горах Корнуолла собирается разномастная группа людей, которым предстоит выживать в непростых условиях постапокалипсиса).

John Griffiths “Three Tomorrows: American, British and Soviet Science Fiction” – London, Papermac, 1980.

Сергей Соболев

21 декабря:

немного металлургии

Алексей Андреев

22 декабря:

Важная новость для любителей старой фантастики. Россия представлена в масштабной антологии The Routledge Anthology of Global Science Fiction Origins от крупного британского издательства Routledge рассказом Ефима Зозули «Рассказ об Аке и человечестве» (1919).

Составитель антологии профессор английской литературы американец Билл Гиллард включил в книгу 24 произведения пионеров фантастики со всего мира, охвачены в основном малоизвестные англо-американскому читателю регионы –

Латинская Америка, Восточная Европа, Азия, Африка. Есть даже Гренландия.

В книгу включены: отрывок из пьесы R.U.R. Чапека; отрывок из романа «Пурпурное облако» предшественника Лавкрафта М. Ф. Шила (он представляет остров Монтсеррат); рассказ «В исправительной колонии» Кафки; рассказы предшественников латиноамериканского магреализма Рубена Дарио (Никарагуа) и Леопольдо Лугоньеса (Аргентина); отрывок из пьесы «Через миллион лет» Драгутина Илича (Сербия). США представлены Гертрудой Бэрроус Беннетт с её первым рассказом «The Curious Experience of Thomas Dunbar» (1904). А Британия (Ирландия) Фитцем Джеймсом О'Брайеном, автором одного из первых хорроров о невидимке «Что это было?», но в книге разместили другой рассказ – «Бриллиантовая линза». От Новой Зеландии в антологии – Джекулиус Фогель (отрывок из романа «2000 год – судьба женщины»).

А также в книге размещены произведения многих других авторов.

Вертер де Гёте

Рекорд меча Дарта Вейдера побит! Теперь самая дорогая вещь из «Звёздных войн» – картина Тома

Юнга, ставшая первым постером – и первым знакомством публики со «Звёздными войнами». Её продали с аукциона за 3 миллиона 850 тысяч долларов.

Радует, что кто-то ценит искусство!

Мир фантастики

23 декабря:

Приключенческая фантастика – такая штука, где все должно быть к месту. Ей совершенно не обязательно быть очень умной, но все-таки хорошо бы быть захватывающей, с приключениями (жанр обязывает), неплохо бы с космическими кораблями, стреляющими во врагов в процессе бороздения межзвездных просторов. Я совершенно не против читать такого рода легкую литературу – отличная разгрузка между чем-то серьезным.

А тут осенью из кучи утюгов начали говорить про новый космический вестерн Марии Закрученко «Bookship». Последний книжный магазин во Вселенной, где обещались многочисленные авантюры в стиле «Светлячка» и «Экспансии», да еще связанные с книгами – и я, естественно, не смог остаться в стороне. Тем более, что обилие хвалебных рецензий от обозревателей, несвязанных с фантастикой, зато имеющих отношение к книжному миру, говорило о том, что книга-то вполне может оказаться интересной.

Роман вызвал в целом двоякие ощущения – да, приключений было в достатке, при этом герои были довольно шаблонными (не то, чтобы в приключенческой фантастике они представляют собой образцы выпуклости и продуманности), достаточно динамичный сюжет местами прихрамывал, и в логике вселенной, где происходит действие, были перебои, но читать было вполне можно.

А вот с той частью, которая касается книг – тут, как говорится, у меня возникли вопросы. В этом мире бумажные книги запрещены, есть только электронные, за бумажными книгами охотится инквизиция чтобы все их уничтожить, а особенно – Библию Гутенберга, которая представляет главную опасность для развитой космической цивилизации. И вот эта сторона романа мне в целом не понравилась.

По книге щедро рассыпаны пасхалки, связанные с современным российским книгоизданием и книжным процессом, и мне понятно почему книга нашла такой сильный отклик у многих – это очень протестная по своей сути литература, которая поддерживает точку зрения некоторой части литературного сообщества (все совпадения с понятно чем, естественно, случайны).

В целом понятно, почему издатели продвигают ее как «мейнстрим» – с точки зрения фантастического жанра она – очень средняя. Зато как протестная история – очень даже будет заходить многим.

Мне книга не особенно зашла ни с той, ни с другой стороны. У нее обещано продолжение, но я совершенно не уверен, что буду его читать.

Владимир Обручев

Говорила нам мать: не ходите в холмы, не смотрите в глаза Господам в зеленом.

Постепенно возвращаюсь к своему ирландскому тексту. Пока ощущение такое, словно писать я разучилась вовсе – вероятно, не нужно было делать перерыв в несколько месяцев. На неделе восстановила синопсис и план – предыдущий файл куда-то делся (не иначе проделки фейри!).

В этой истории есть:

– две сестры-близняшки. Одну назвали в честь богини войны (но воинственности ей это не приба-

вило), а вторая носит меч и имя легендарной королевы;

– Король-под-холмами и сиды из ирландских легенд (некоторые из них весьма жестоки);

– Томас-Рифмач, бродящий между миром людей и Яблоневым островом (не без последствий для самого себя);

– Слепая колдунья, потерявшая свое имя, но получившая способность прозревать будущее;

– Король котов;

– Уильям Батлер Йейтс.

Не знаю, удастся ли воплотить эту историю так, как я её вижу. Но она горит во мне уже несколько лет (с тех пор, как я написала рассказ для сборника «Танцы среди холмов»). А потому – работаем.

Ульяна Скибина

Джеймс Кори «Пепел Вавилона»

Жанр: «Твёрдая» научная фантастика/космоопера
Оценка: 9/10

«Пепел Вавилона» – это шестая книга масштабной космооперы «Пространство», играющая роль эпилога после кульминационного взрыва в «Играх Немезиды». Если предыдущая книга была о террактах, хаосе и начале войны, то эта – о затяжных, удушающих последствиях, о попытке собрать осколки цивилизации и о том, какую цену за мир готовы заплатить все стороны.

Сюжет разворачивается сразу после событий «Игр Немезиды», где несколько метеоритов, запущенных Марко Инаросом, уничтожили экосистемы Земли, вызвав астероидную зиму. Человечество на грани полного краха, что неудивительно, ведь по одной из версий, подобный катаклизм привел к мел-палеогеновому вымиранию. Марс, лишившийся своей мечты наterraформирование из-за открытия тысяч пригодных для жизни миров,

стремительно теряет волю к существованию. А радикалы Пояса под предводительством харизматичного и фанатичного Марко Инароса празднуют мнимую победу.

Основной конфликт здесь – это война за ресурсы, информацию и выживание, а не космические баталии, хотя и их здесь немало. Сюжет строится вокруг попыток Внутренних Планет дать отпор «Свободному флоту» Инароса, который душит Солнечную систему, контролируя ключевые транспортные узлы и поставки. Роскошь выбора между добром и злом уходит на второй план; главный вопрос – как сделать выбор между плохим и чуть менее плохим.

Многоголосие и коллективный портрет кризиса – это, пожалуй, главная особенность романа. Повествование ведется с 19 точек зрения. Помимо наших основных героев (Холден, Наоми, Амос, Кларисса, Пракс), мы видим мир глазами лидеров Пояса (Марко Инарос, Филип Инарос), политиков Земли и Марса (Крисиен Авасарала, Бобби Дрэпер), простых людей со станций, пиратов, солдат. Такой подход вызывает неоднозначную реакцию. С одной

стороны, он отлично передает масштаб тотального кризиса. Война перестает быть абстрактным противостоянием флотов. Мы видим её последствия для старателей на астероидах, докеров на станциях, политиков в защищенных кабинетах. Мир становится объемным и хрупким. С другой стороны, плотность повествования страдает. Некоторые главы могут показаться затянутыми и менее важными для основного сюжета. Нужно приложить некоторые усилия, чтобы собрать этот пазл в единую картину.

А теперь о персонажах. Сюжетная линия Наоми – одна из сильнейших в романе. Её внутренняя борьба между долгом перед своим народом и ужасом от методов Марко прописаны очень качественно. Марко Инарос из таинственного и грозного лидера превращается в детально прописанного нарциссического демагога. Авторы показывают механизмы его манипуляций, его патологическое самолюбование и стратегическую бездарность, прикрываемую риторикой. Он становится страшнее и отвратительнее, потому что его мотивы понятны и человечны в своей ущербности. Филип Инарос – трагическая фигура, «принц-наследник» культа отца. Его путь от слепой веры к болезненному прозрению – одна из сильнейших психологических арок. Экипаж «Роси» в романе выступает скорее как слаженный механизм, островок стабильности в хаосе. Их личные драмы отходят на второй план, но их роль катализатора событий остается ключевой. Особенно ярко показано развитие Клариссы Мао.

Название книги – это прямая отсылка к идеи: чтобы что-то новое могло вырасти, старое должно быть окончательно сожжено. Роман задается вопросом, можно ли разорвать непрерывный цикл насилий. Любой акт мести лишь подбрасывает топливо в огонь вражды. Размышляют авторы и о цене свободы. «Свободный флот» добивается независимости

террором и геноцидом. Оправдывает ли цель такие средства? И что такое свобода в мире, где все взаимосвязаны?

Повествование по сравнению с «Играми Немезиды» более медленное, вдумчивое, почти документальное. Это не недостаток, а сознательный выбор. Авторы дают нам прочувствовать усталость от войны, бюрократическую рутину кризиса, тяжесть восстановления. Экшен-сцены поданы с привычным для серии мастерством – ясно, жестко и с упором на тактику и физику.

Итог: «Пепел Вавилона» – это не самая зрелищная, но, возможно, самая зрелая на данный момент книга серии. Она отказывается от простых решений и показывает, что после громких побед и поражений наступает будничная и кропотливая работа по строительству нового мира. В контексте серии «Пепел Вавилона» ставит жирную точку в истории противостояния Земли, Марса и Пояса. Человечество постепенно объединяется, чтобы противостоять новым угрозам.

Алексей Севериан

24 декабря:

С огромным удовольствием прочел «Отказ всех систем», первую повесть Марты Уэллс из цикла про Киллербота (в оригинале *Murderbot*, и мне нравится это переводческое решение, как и вообще перевод Натальи Рокачевской), то бишь киборга-автостража, приставленного страховой корпорацией к отряду обследующих некую планету людей – в будущем, где космос заселен и неприятно капиталистичен (за исключением некоторых мест), – и вот этот автостраж взламывает свой модуль контроля, чтобы смотреть телесериалы, и благодаря такому

повороту событий спасает «своих людей» от опасности, о которой они и помыслить не могли.

Прекрасная повесть, местами очень смешная, местами трогательная до слез; совершенно заслуженные «Хьюго», «Небьюла» и «Локус» и вообще. (Телесериал вот-вот посмотрю, видел отрывки, тоже понравилось.) В принципе «Отказ всех систем» среди прочего еще и о том, что для моральных поступков не надо ни понятий о морали, ни эмоций, ни даже любви к объектам этих поступков – у моральных решений совсем другие основания.

Но вообще я, когда начал читать, несколько страниц думал, что или кого мне этот Киллербот напоминает. Догадаться нетрудно: это такой идеальный аутист, простите за каламбур, в вакууме. Он и себя не любит («Я и сам бы себя не захотел»), а уж разговаривать с людьми для него – пытка, у него на лице «написан безумный ужас, а может, ужасное потрясение», и он «будто удирает от стаи огромных злобных тварей», и все время стремиться от них как-то отгородиться (откуда и сериалы). Такой рефлексии в повести – вагоны в каждой главке, ну там: «Я ни за что больше не сниму шлем. Я не справлюсь даже с этой бестолковой работой, если придется разговаривать с людьми».

И вот я думаю, что это наверняка какое-то точное попадание в аудиторию – не в том смысле, что все читатели сплошь аутисты, а в том, что в эпоху интернета на схожихprotoаутичных ощущениях ловили себя, вероятно, многие. Хочется, как тот герой Джанни Родари поступил, «уйти к кошкам», в идеальный мир телесериалов, потому что эти двуногие... Но работа есть работа и так далее. А еще – хочется свято блюсти свою независимость. Чтобы вот ни от кого эмоционально не зависеть, потому что это надо учиться и уметь, а зачем. Ничего нового здесь нет, но концентрация рефлексии, повторюсь,

велика, и по интонации «Отказ всех систем» мало отличим от, не знаю, «Загадочного ночного убийства собаки» Марка Хэддона.

Завтра буду читать дальше – там пять повестей и два романа пока что, – ибо.

Николай Караев

А еще, читая, думал я, что Марте Уэллс пока повезло, что она не Урсула Ле Гuin. Вот доктор Мензах (женщина) «живет на ферме за пределами столицы с двумя супругами, а также сестрой, братом и тремя их супругами» плюс другие родственники. И другие герои не отстают.

Сам Киллербот при этом асексуален, причем не только физиологически: «У меня нет половых органов, иначе я был бы сексботом и служил в борделе, поэтому эротические сцены [в сериалах] кажутся мне скучными; хотя, на мой взгляд, даже будь у меня такие органы, я находил бы эти сцены скучными».

Короче, Марта Уэллс – большой молодец. Потому что это никакая не «повесточка», а нормальные попытки заглянуть в грядущее, которое отличается от настоящего так же, как наше настоящее от прошлого, в том числе социально. Как писал Фредерик Пол в гениальном рассказе «Миллионные дни» (рекомендую):

«Вздор, – скажете вы, – для меня все это выглядит форменным безумием». А вы сами? С вашими лосьонами после бритья и обожаемым красным автомобилем? Вы, чьи дни проходят в перекладывании бумажек на столе, а одинокие ночи – в бесплодном рукоблудии? Скажите мне, вы задумывались над тем, как можете вы выглядеть, например, в глазах Тиглатпаласара I или Аттилы, повелителя гуннов?

Николай Караев

Роман Игнатьев «Ихор» (Азбука.Голоса, 2025)

У кого-то сочельник, а я продолжаю рассказывать о прочитанном не так чтоб недавно. Сегодня не самый святочный текст, но придумаю, чем компенсировать. Итак, провинциальный роман дебютанта Романа Игнатьева, лонглистер «Лицея» этого года и еще одна книга серии «Азбука.Голоса», в которой в пандан к нему идет, например, «Красный Бубен» Белоброва-Попова. Правда, объединяет эти истории скорее перенасыщенный раствор событий и географический контекст русской хтони, судорожной и кровавой. Как метко заметил однажды иллюстратор Сережа Орехов, «Красный Бубен» это наш «От заката до рассвета». «Ихор» намного мрачнее и как будто на серьезных юных щах, да и просто о другом. Так о чём же?

Измученный разладом с женой и прочими печалями взрослого бытования, Фома Бессонов приезжает в город детства Костугай, чтобы разобраться с делами почившего деда. И попадает в судьбы лихую центрифугу, в которой закручиваются события современности и времен Гражданской войны. Как-то так вышло, что Фома проходит стремительный путь от чтения чужих дневниковых записей до (совсем как в сказке!) попадания в услужение к некой слепой старухе, которая обещает обменять услуги на «ихор», способный исцелить Фому если не от разбитого сердца, то хотя бы от кашля, немало подпортившего и так изнуренному герою качество жизни. Побочным эффектом наблюдения за горожанами в целом и обитателями дома престарелых в частности становится обнаружение взаправдашнего кровавого культа и подозрение на орудующую в городе нечисть. Монгольскую.

Здесь нужно сделать врез, как на журнальной полосе. Знающие люди готовы к тому, что их ждет под обложкой почти сразу: похоже, автор

не скрывается, зашив несколько кодов в название романа. Во-первых, ихор – «бессмертная кровь», то, что источает рана поверженного древнегреческого бога. Хотя в более прозаической версии это скорее сукровица или гной. Во-вторых (в-третьих?), как пассивный свидетель игроков в terraria отмечу, что в тамошней вселенной ихор – дебаф, т.е. такая штука, которая ослабляет и без того пораженного игрока. Не знаю, имел ли автор в виду первое, второе или что-то третье, но намек лично мне кажется недвусмысленным.

Игнатьев монтирует две сюжетные линии, проводя параллели между не судьбами, но модусами персонажей – метод не революционный, зато надежный: вроде бы годы идут, а люди все такие же изворотливые и жестокие. Автор любовно выписывает своих антигероев во всей их неприглядности, они чуть нарочиты, но не выглядят искусственными. Словом, по всем правилам нарастающего накала Фома сталкивается с такими темными гранями морали и психики сограждан, что перипетии личной жизни уже не выглядят такими уж страшными. Впрочем, ему тоже есть что скрывать. Еще и кашель этот.

Из-за плотности текста создается ощущение, что Роман втискивает в «Ихор» несколько пластов: не конструируя новую мифологию, а эксплуатируя имеющийся инструментарий (новых злых духов выдумывает тот, у кого старые плохие); размышляя о прошлом, которое и будущее не определяет, и настоящему покоя не дает; работая с осмыслением имперских кодов в деколонизированном пространстве и тд. Так много тем, так мало объема для обсуждения. Но мне видится в этом баг, который легко пофиксить – обычное проклятие раннего текста: подсознательно хочется показать все свои сильные стороны. Уверена, полно читателей, готовых к та-

кому натиску, тем более что концентрат идей выглядит обоснованным. Текст резвый, образный и, простите, атмосферный. Скорее ноябрьский, но мало ли кто чем бодрит себя в зимние каникулы.

Анастасия Шевченко

В 2018 году ныне покойный писатель и издатель Николай Ютанов, главный редактор издательства «Terra Fantastica» и возрожденного журнала «Если», объявил о создании в Пулковской обсерватории музея, посвященного Аркадию и Борису Стругацким. Который в перспективе должен был превратиться в музей истории советской фантастики вообще.

2 июня 2018 года в РБК писали:

Музей откроется в Пулковской обсерватории в помещении площадью 300 кв. м. Пространство включит в себя три площадки: «Библиотека», которая будет связана с наследием Стругацких и историей фантастики России и СССР, и образовательно-просветительскую часть, которую посвятят современной науке и литературе, также там будут представлены книги Стругацких во всех форматах. На площадке «Лекторий» будут проводить

образовательно-просветительские лекции для школьников и молодежи, сценарные игры на основе миров Стругацких, семинары и встречи с писателями-фантастами, а также выставки и мультимедийные проекты. Также планируется открыть секцию «Планетарий».

Но грантовых средств на запуск проекта не хватило, а найти софинансирование не удалось – в итоге деньги пришлось вернуть, музей так и не открылся. «Terra Fantastica» и «Если» тоже канули в Лету еще при жизни Ютanova, но это другая печальная история.

Несколько лет спустя мы с известным петербургским музейщиком Виктором Сеничкиным приступили к реализации проекта онлайн-музея советской фантастики, который много обсуждали еще во время ковида. Виктор получил «добро» Смольного, все уже, казалось, на мази.

4 сентября 2021 года газета «Петербургский Дневник» писала:

Рабочее название проекта – «Музей истории советской фантастики». Планируется, что сначала в онлайн-формате, а после и в очной форме будет сформирован музей и фактически исследовательский центр отечественной фантастической литературы. По словам исследователя, автора проекта Виктора Сеничкина, создание и развитие музея советской фантастики – это многолетний процесс, рассчитанный на сохранение памяти о достижениях русской фантастической литературы, ее систематизацию и популяризацию.

Мы уже были готовы приступить к оцифровке архивных документов и разработке сайта, но мой коллега получил приглашение из Москвы, от которого он не смог отказаться – и музей не открылся. Виктор, насколько я знаю, не теряет оптимизма, надеется когда-нибудь реализовать этот проект, но

даже если это случится, музей откроется в другом городе.

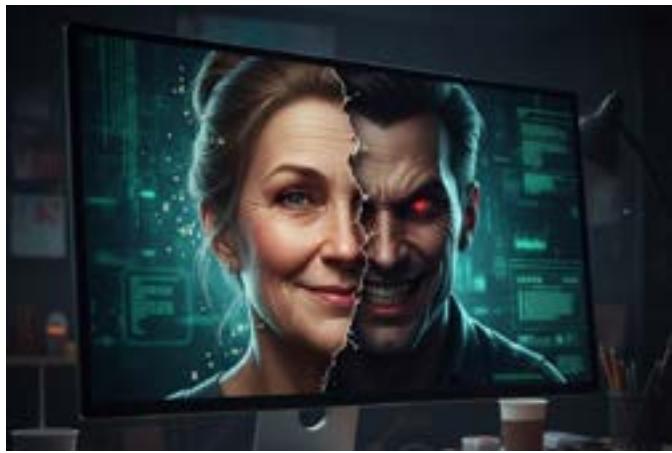
Если человек один раз наступил на грабли, это случайность. Если два – настойчивость. А если три – традиция. Поэтому когда в конце 2024 года литературный музей «XX век» пригласил меня проконсультировать постоянно действующую экспозицию, посвященную истории советской фантастики, мы решили традицию нарушить и громко о планах пока не объявлять. Как выяснилось, не без оснований, пару раз открытие из-за непоняток с подрядчиками откладывалось. Но вот – свершилось: в Петербурге заработал первый в истории **Музей истории советской фантастики**. С 23 декабря 2025 года он принимает посетителей, ура. Можно рассказывать, что мы с удовольствием и делаем.

Пока это больше похоже на музей современного искусства с упором на арт-объекты, художественные инсталляции и кинетические скульптуры. Мне, конечно, ближе классический музей, хранилище документов и объектов, имеющих историческую ценность, но желание первым делом показать товар лицом мне тоже понятно. Надеюсь, все еще будет – и сайт с архивными документами, как мы когда-то планировали с Сеничкиным, и другие экспозиции, благо потенциал к расширению у музея есть. И, конечно, площадка будет работать как лекционное пространство, место для кинопоказов и прочего, связанного с историей нашей фантастики – оборудование там современное, лекционный зал небольшой, но вполне комфортный. В общем, ура, товарищи: с третьего раза – удалось!

Василий Владимировский

Художник Артём Чебоха

Писателей теперь осаждают ИИ-мошенники, выдающие себя за известных фантастов. Сообщают о целой «лавине» таких случаев. Жулики притворяются Лоис Макмастер Буджолд, Сьюзен Коллинз или ещё кем-то и предлагают «своих» агентов, книжные клубы и так далее. Всего-то надо немножко заплатить...

Дошло до смешного: мошенники предлагали услуги по продвижению... на имя Джейн Остин. Писательницы XIX века.

Мир фантастики

25 декабря:

Из переписки: «соорганизаторы литературной премии [skip] Василий Великий с Сергеем Шикарным». Хорошо, что вовремя отловил. Поймут лишь те, кто пользуется автозаменой.

Василий Владимирский

Хоррор-запой набирает обороты. Долго не решался приступить. Почти тысяча страниц в читалке, я не был уверен, что готов врубиться во что-то столь масштабное. Вот любит гражданин Маккам-

мон толстенные тома! Но эта книга считается чуть ли не вершиной его творчества, мог ли я пройти мимо? Да конечно мог! Но не прошёл. Подходящая книга для завершения читательского года.

ЖИЗНЬ МАЛЬЧИШКИ. Роберт Маккаммон

Наверное, хоррором в полной мере этот роман назвать нельзя. По мне, так это, скорее, магический

реализм в южном стиле. Кори Мэкинсон – двенадцатилетний пацан, живущий в провинциальном городке Зефир. Учится в школе, любит комиксы, своего пса и рассказывать истории. И вроде всё, как обычно – не перечь учителям, слушай родителей, избегай хулиганов. Но однажды в тихом Зефире происходит зверское убийство, свидетелями которого становятся Кори и его отец. Типичный задел для ужастика, да?

А вот нет. Потому что в жизни мальчишки убийство практически ничего не меняет. Меняет в жизни его отца, это да. Но остальной Зефир живёт, как жил, ведь нет тела – нет дела. А обезображенное тело, удушенное струной, упокоилось на дне озера, и оттуда его не достать. Этот момент меня, к слову, смущал больше всего. Ну, там, водолазы, все дела. Их же не вчера изобрели? Но, видимо, в шестидесятых не было в распоряжении полиции таких средств. Хотя всё равно, немного странно.

И вот Кори переживает очередной год своей жизни. И что это за год, скажу я вам! Будут и новые знакомства, и противостояния, и трагедии, и смертельные угрозы, и чего только не будет! И будет страх, и будет тайна. И то, как Маккаммон вплёл их в канву повествования заслуживает всяческих похвал и аплодисментов. Не зря, вот не зря автор несколько раз упоминал по ходу Рэя Брэдбери. Видно откуда уши растут. Отличные, надо сказать, уши!

Сперва кажется, что роман состоит из коротких рассказов, в которых с Кори случается что-то странное или запоминающееся. Но в процессе понимаешь, что каждая история, это умело повешенное на стену ружьё, которое обязательно выстрелит в нужный момент. Да, после этого понимания сюжет становится предсказуемым. Начинаешь загодя видеть, когда на трассу вновь вылетит Чёрная Мона, или Зверь из Затерянного мира. Но впечатление это

не портит, наоборот – такая предсказуемость сродни хорошо знакомому аттракциону. И когда мальчик швыряет бейсбольный мяч в небо, ты ждёшь момента, когда он упадёт обратно. Ждёшь. Ждёшь... Ждёёёшь...

Нередко говорят о том, что в романе этом Маккаммон особо коснулся проблемы сегрегации чернокожего населения, и это действительно так. Чернокожая часть Зефира так же прекрасна и волшебна, как и остальной город. Наблюдать за изменениями мира на фоне этих людей действительно интересно. Потому как нет в этом той нарочитости, которой грешат нынешние повесточные фильмы и книги, имеющие лишь одну цель – попасть в струю.

Но! Куда больше (что логично вытекает даже из названия) коснулся Маккаммон именно темы детства. Детских радостей и проблем, детских трагедий и переживаний. За одну только фразу «Почему детей никогда не слушают, даже если им есть, что сказать?», автора стоит расцеловать и простить ему некоторое хвастовство в предисловии. Полностью оправдан! Хороший роман написал товарищ Маккаммон, что и говорить. А это значит, что ему удалось главное – сохранить своего внутреннего ребёнка, и поселить его в этой книге. Завидую.

Засим всё. Приятного чтения всем, кто ещё читает.

Олег Кожин

26 декабря:

Когда я познакомился со «**Звездными войнами**», то почти одновременно посмотрел фильмы и прочел несколько романов, так что для меня эта вселенная всегда была в значительной степени книжной. Более того, некоторые книжные сюжеты и персонажи (например, из «Трилогии Трауна», «Крестокрылов», «Нового ордена джедаев»,

«Уязвимой точки», «Кеноби» или «Дарта Плэгаса») мне нравятся не меньше, а где-то и больше, чем кинношные.

И одна из моих претензий к новому канону саги – далеко не единственная конечно – заключается в том, что книги оказалось в нем задвинуты на периферию развития вселенной. В них почти перестали показывать какие-то по-настоящему значимые события – по сути единственным исключением стал проект «Расцвет Республики», но при любопытной задумке воплощение меня разочаровало. Но, если прежде в книгах нередко происходили эпические события, по важности как минимум не уступающие тем, что показаны в фильмах, то теперь этого практически не осталось. Впрочем, я понимаю, что для владельцев вселенной главные приоритеты на экранах, так что отсутствие фокуса на книгах объяснимо. И это меня расстраивает, но не так сильно, как то, что по «Звездным войнам» стали очень редко выходить книги, которые я бы мог высоко оценить.

Однако нынешний год стал приятным исключением – таких романов вышло сразу два.

The Mask of Fear – политический триллер о зарождении повстанческого Альянса. По духу он достаточно близок к «Андору», в том плане, что это достаточно приземленная история, без романтизации показывающая восстание. Правда, тут в центре сюжета не более-менее рядовой оперативник, а будущие лидеры повстанцев – Мон Мотма и Бейл Органа, а политики больше, чем приключений.

Master of Evil – вышедший совсем недавно роман, который я еще не закончил, но уже могу сказать, что он меня приятно удивил. Очень увлекательная и напряженная книга, показывающая первые дни Вейдера в качестве ситха, причем с достаточно неожиданной перспективы – повествова-

ние в основном ведется от лица одного из телохранителей Императора.

Дмитрий Злотницкий

Мои книги года (вышли когда угодно, а слушала или читала в этом году)

Лучшие аудиокниги отечественных авторов: «Смех лисы» Шамиля Идиатуллина, «Семь способов засолки душ» Веры Богдановой

Очень разные истории, разный подход к аудио-реализации, обе очень понравились, не могу сравнивать, не могу выбирать. Шамиль – царь подростковых нарративов и советской сказки. Сила романа Веры – тоже в выбранном тоне повествования, в голосе главной героини, тоне повествования. Немало хорошего нарисовано под эти книги!

Лучшие переводные аудиокниги: «Хромые кони» и «Мёртвые львы» Мика Геррона (литературная основа блестящего сериала Slow Horses)

На фоне сериала интересна такая деталь: в книгах Джейсон Лэмб не единожды описывается как вылитый Тимоти Сполл. Тимоти Сполл, если не помните, это замечательный актёр, который, среди прочего, сыграл Питера Петтигрию в «Гарри Поттере». И вот меня занимает вопрос, насколько сложно

было кастинг-продюсерам, имея под рукой идеального живого и доступного Тимоти Сполла, позвать на главную роль не его, а Гэри Олдмена?

Кажется, продолжения хоть в буквах, хоть в аудио на русском можно не ждать, так что дальше буду читать оригинал (а может, и слушать).

Лучшая текстовая книга на английском: «The Hallmarked Man» by Robert Galbraith (Joanne Rowling)

Она же – единственная дочитанная и то исключительно потому, что не смогла оторваться. Раз за разом так у меня происходит с каждым новым романом о Страйке.

Лучшая текстовая книга на русском: «Королевский аркан» Елены Михалковой

Она же – единственная дочитанная. Читать буквы – хоть по-русски, хоть по-английски мне в этом году было вообще совсем некогда, но от текстов Михалковой тоже оторваться невозможно. Так что будем считать, что меня заставили.

А вообще, если не заленюсь составить список любимых сериалов года, станет ясно, что whodunnit – мой безусловно любимейший жанр и даже самой удивительно, почему пишу я при таком раскладе фантастику, а не детективы. Прямо сейчас слушаю Рекса Стата, и это волшебно.

К.А.Терина

До 2025 года мало кто помнил, что помимо детской и подростковой литературы я как краевед некоторое время занималась фантастикой и даже второй диплом писала о социальном предвидении в ней. Но в начале февраля Юра Сапрыкин позвал меня в подкаст «История российского фэнтези» и будто разблокировал ачивку, позже я брала интервью у нескольких авторов для спецвыпуска «Мира фантастики», писала предисловие к одному

из томов проекта Яндекс Книг «Станция: Будущее», эссе для Переделкинской газеты к столетию Аркадия Стругацкого и блербы для нескольких клевых книг, читала лекции о жанровой прозе, участвовала в каком-то запредельном количестве околофантастических дискуссий, брала и давала интервью; даже один из нелитературных подкастов с моим участием, о котором расскажу позже, случайно сполз в прославление Нила Стивенсона; затем ReadRate предложил прикинуть списки запомнившихся мне фантастических и фэнтезийных книг истекающего года, а под конец коллеги из МИФ поздравили меня с наступающими праздниками и подарили издания, которые идеально подходят для каникулярного чтения, тем более что читать их стоит предпочтительнее в бумаге: нашумевшие «Ключи от Хогвартса» Галины Юзефович и «Дневник последнего человека на земле». Да и где нам Гофман не фантаст, к слову. Все в парадигме.

Если на фоне происходящего моя профессиональная жизнь будет каждый год связана с таким же скрупулезным исследованием и веселым погружением в то, что мне интересно в литературе, как говорил домовенок Кузька, вот так постепенно доживем до весны.

Анастасия Шевченко

27 декабря:

Сериал по «Киллерботу» Марты Уэллс очень хорош, но я не согласен с тем, что он лучше книги. Я вижу превосходную визуализацию текста повести. Всё думал тут, отчего так, что я вижу в тексте то, что не все видят. Один ответ – текст от лица аутичной машины предполагает некоторое умение дешифровки. Другой – что если не воспитывать в себе базис расчет любви к ближнему, доверия, свободы

и прочего, самостоятельно этот базис проклевывается только в среде, отличной от dog-eat-dog world, в которой вынужденно пребывает множество читателей, так что всё это может показаться ерундой, роскошью и привилегией. Не знаю – но, в общем, сериал для меня только подтверждает: проблематика в «Киллерботе» вся продуманная и к отстрелу гигантских сороконожек или там *сексу и половой распущенности* ничуть не сводится.

Николай Караев

Случайно включила доксериал «Русские народные». Идея в популярно-просветительской форме разобрать основные законы сказочного мира – замечательная, нарисованный задник в стиле иллюстраций Билибина – прелесть, эксперты: филологи, литературоведы, историки, фольклористы и даже внезапно Дарья Бобылева – роскошные. Колян из «Реальных пацанов», который с глуповатым и скучающим видом внимает, бесит. Но это не идёт ни в какое сравнение с тем, что главными рассказчиками становятся... головы Проппа и Афанасьева, заспиртованные в банках на манер профессора Доуэля, которых Колян подкармливает хлебными крошками, как рыбок в аквариуме. Лютая кринжатина

Ульяна Бисерова

Николай Подосокорский

Кристофер Руоккио «Царства смерти»

Жанр: Космоопера

Оценка: 9/10

«Царства смерти» – это мрачная, эмоционально насыщенная глава эпопеи о лорде Адриане Марло. Руоккио продолжает развивать свою вселенную, смешая фокус с чисто военных конфликтов на политико-дипломатические интриги, но при этом не снижает градуса насилия и психологической напряжённости. К этому моменту истории Адриан Марло из наивного аристократа превратился в самого ненавидимого и прославленного человека галактики.

«Царства Смерти» – это самый мрачный, болезненный и психологически сложный том серии. Это уже не книга о войне с инородной расой, а методичное, почти садистское исследование предела человеческой стойкости, цены бессмертия и природы зла. Руоккио буквально стирает своего героя в порошок, чтобы посмотреть, что останется.

Действие разворачивается вокруг дипломатической миссии Адриана в Лотрианское Содружество –

государство, находящееся в сложных отношениях с Соларианской Империей. Изначально кажется, что книга сделает упор на переговоры и межкультурное взаимодействие, однако уже вскоре сюжет резко сворачивает в сторону физических и моральных испытаний для главного героя.

Большая часть романа – это история плена, расписанного на долгие годы. Руоккио детально, с почти клиническим, а иногда и садистским вниманием описывает процесс физического и ментального уничтожения человека. Здесь нет места рыцарским подвигам или хитрым побегам в духе предыдущих частей. Это исследование пределов человеческой стойкости, утраты идентичности и природы страдания.

Структурно книга делится на две неравные части: длительный клаустрофический кошмар пленя и затем – динамичный, но не менее трагичный, побег и его последствия. Темп повествования неровный: первая часть намеренно томительна и повторяется, вторая – несется вихрем событий, каждое из которых бьет по герою и читателю с новой силой.

Аристократ-интеллектуал Адриан Марло, который учился манипулировать словами и блестящим умом, здесь сталкивается с реальностью, где его главные оружия – разум и красноречие – абсолютно бесполезны. Его ломают. Систематически и с удовольствием. Это ключевой роман для понимания того, каким «пророком» и «дьяволом» он станет в будущем. Руоккио проводит своего героя через абсолютный ад, чтобы показать, из какой тьмы рождаются те титанические, путающие фигуры, которыми восхищается и которых боится галактика в более поздних хрониках. Его трансформация мучительна, убедительна и лишена всякой романтики.

Из загадочной угрозы сельсины превращаются в абсолютно чужеродную, непостижимую, и потому невероятно эффективную силу зла. Их мотивация – не завоевание, а нечто гораздо более пугающее и метафизическое. Руоккио отлично передает их инопланетность, лишенную человеческой логики. Также глазами главного героя мы видим ужасную планету, породившую ксеносов и больше узнаем об их истории. Понравилось мне и описание Лотрианского Содружества, где люди лишены имен, а речь состоит из цитат священной книги.

Стилистически роман выдержан в мрачной, давящей, почти клаустрофической атмосфере, даже несмотря на космический размах. Проза Руоккио становится аскетичнее и жестче, отражая истощение героя. Длинные и изнурительные описания страданий, впрочем, не кажутся бесцельными. Они выполняют роль ритуала – чтения, которое само по себе является испытанием на эмпатию и выносливость. Сможет ли читатель, подобно Адриану, пройти через это и не очерстветь?

Можно упрекнуть Руоккио в избыточной мрачности, в том, что он затягивает страдания героя до

ощущения полнейшего отчаяния. Однако именно эта «избыточность» и является сутью замысла. «Царства Смерти» – это анти-героический роман. Это отрицание всякой романтики войны и славы. Космическая опера здесь используется как инструмент для максимального укрупнения и обнажения трагедии, которая в истории человечества, увы, отнюдь не фантастична.

В романе Руоккио задается главным вопросом: «Что остается от человека, когда у него отнято все: статус, тело, разум, надежду и даже саму смерть?» И единственный возможный ответ, который он дает – это память и воля. Но воля, лишенная всякого благородства, сведенная к чистому, животному «я еще дышу».

Итог: «Царства Смерти» – это блестящая, но невероятно тяжелая книга. Это необходимое чистилище для цикла «Пожиратель солнца», без которого величие и масштаб последующих событий были бы неполными. Она не для слабонервных и не для тех, кто ищет легкого развлечения. Это литературная космоопера высочайшего уровня, которая ставит неудобные вопросы и заставляет сопереживать через страдание. Руоккио доказывает, что жанр может быть не только полем для баталий и политических интриг, но и глубоким исследованием пределов человеческого духа.

Алексей Севериан

Не, ну слушайте, сериал где-то даже и переворачивает концепцию «Киллербота» – в том смысле, что тут Киллербот, хотя он и главный герой, служит фоном, на котором проигрываются отношения группы людей. И есть даже вставки, вот как эта, где Гурратин признаётся, что он шпион Корпорации, без Киллербота в принципе. И тематика всё та же – «что возможно между людьми свободной воли».

Как я и написал в комментах, еще не смотря сериал, важны договоренности. Тут уже и ритуалы – подписание трехстороннего временного брачного контракта (throuple, не помню, было ли это слово в книге, как пара-couple, но на троих) между Пинь Ли, Арадой и Раттхи или вот это хоровое «мы можем говорить об этом» с прищелкиванием пальцами.

Получается такая лаборатория этического будущего. Общество «каждый за себя» и общество «живи и дай жить другим», которое неизбежно строится на договоренностях, и оно гибкое и ближе к коммунарскому Полудню братьев Стругацких. Важно ведь не то, сколько человек в семье. Важно, чтобы не было войны.

Николай Караев

Вау! Зырьте, какой артефакт из букинистической лавки «РаскольниковЪ» привезли. Автографами

Стругацких или там Булычева-Крапивина многие готовы похвастаться, а у кого есть автограф Юрия Медведева, кому вообще могло прийти в голову взять у него автограф?! А вот у меня теперь – есть! Раритет раритетыч. Колеса любви едут прямо по нам.

К чести Михаила Устинова, которому этот автограф дан, повести Юрия Медведева он, очевидно, не читал: за прошедшие полвека книгу дальше колонтитула, судя по идеально сохранившемуся корешку, никто не открывал. Ни сам талант, ни чады, ни домочадцы. Но хранили, да.

Василий Владимирский

Алексей Андреев

Со Стгаутом у меня особые отношения. Во-первых, это мой любимый сорт пива, во-вторых,

один из любимейших писателей детства. Ниро Вулф был настолько мне дорог, что в его честь я назвала своего ротвейлера. Не уверена, правда, что сам Вулф счёл бы это честью, особенно учитывая хулиганский характер пса.

Уже не помню, каким воображала Вулфа двадцать-тридцать лет назад. С уверенностью могу сказать только, что мой воображаемый Вулф не был похож ни на Баниониса, ни на Чайкина. А вот вчера неожиданно осознала, что слушая «Трое вне игры» вижу в этой роли Владимира Сергеевича Березина, и вписался он в неё идеально. Развидеть невозможно.

К.А.Терина

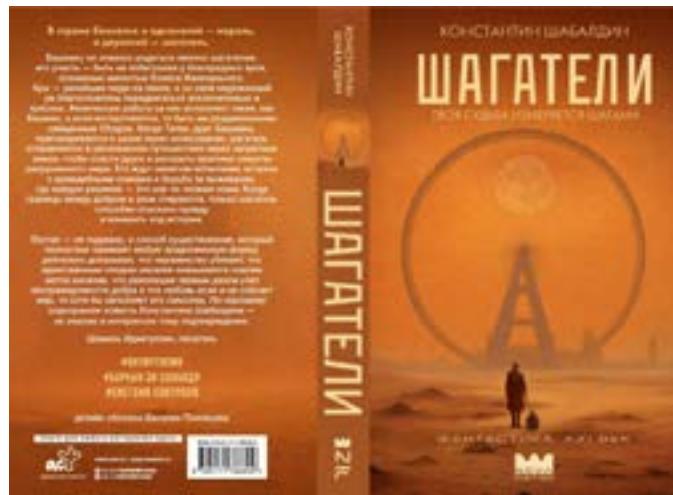
Сегодня кокрас таймхопом принесло.

Шамиль Идиатуллин

А вот и Арчи!!

К.А.Терина

В феврале ждём-с любопытную постапок-антиутопию «Шагатели» от Nova Fiction.

Аннотация о событиях, приведших к возникновению Колеса Изначального и священного Обода, арсов, умнейших из людей, и прислуживающих им шагателей, ничего не говорит.

Известно следующее: шагатель Башмак отправляется в запретные земли, чтобы выручить приговорённого к казни товарища Тапка и «раскрыть мрачные секреты разрушенного мира» (и встретить там свою Туфельку, да?).

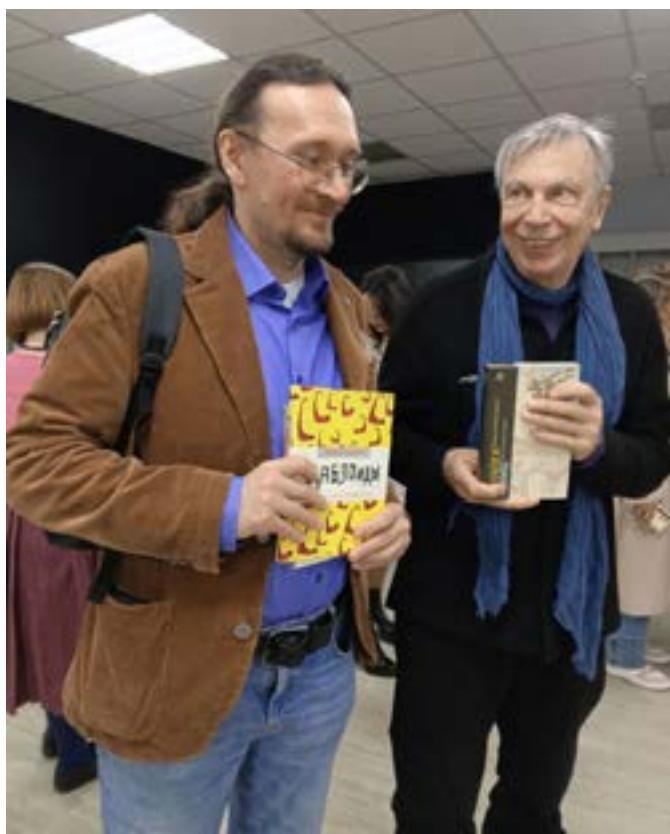
Завязка вроде бы простенькая, но очень хочется узнать, что за мир такой, откуда эта притягивающая взор конструкция на атмосферной обложке и как они вообще до всего этого докатились.

Выдуманная Константином Шабалдиным вселенная авансом кажется загадочной и привлекательно странной, а блёрб [Шамиля Идиатуллина] обещает «по-хорошему олдскульную повесть».

Почитаем-проверим.

Павел Сидоров

28 декабря:

Познакомился в этом году с кумиром детства – художником Леонидом Тишковым. Сейчас он больше известен как художник-концептуалист из числа ведущих в России, участвует в выставках по всему миру, недавно, вот в Китае прошла крупная персональная выставка. Но меня когда-то потрясли его книжные иллюстрации. Артбуки со странными персонажами – даблоидами, водолазами. Особен-но мне понравились рисунки к томуику чешской фантастической прозы из серии «Библиотека фантастики» – «Война с саламандрами» Чапека и «Дом

в тысячу этажей» Вайсса. Самому художнику тоже приятно было поговорить об иллюстрациях к «Войне с саламандрами», видно было, что эти рисунки ему дороги.

Вертер де Гёте

Сегодня день рождения у замечательного Леши Поляринова. Поздравления имениннику!

И повод вспомнить, что я писал о (пока) последнем романе Поляринова «Кадавры»:

Много лет про Поляринова говорили, что он автор «формульный», мол, научился за время переводов приемам, расписал все по давно придуманным схемам и выдает нам этот механизм за живую плоть. «Кадавры» этот тезис очевидным образом опровергают.

И еще. «Кадавры», на мой взгляд, отчетливо демонстрируют, насколько с серьезным писателем мы имеем дело. Даже если его нынешний роман не идеален.

Дмитрий Захаров

Юдоль, Михаил Елизаров

(«Редакция Елены Шубиной», 2025, 18+)

Старик Сапогов после выхода на пенсию делает гримуар из поваренной книги, печет сладких кукол вуду, кормит обидчиков заговоренным супом из жаб... Он как Акакий Акакиевич Башмачкин со знаком минус, униженный, нищий и одинокий. Подумать только, самое нежное прикосновение в его памяти — штора, случайно коснувшаяся лица. Но при этом Сапогов — обозленный, мстительный и жаждущий величия.

Что вы подумали, когда это прочли? Старик безумен? Или же демоническое в его жизни — не мелодия из фильма «Омен», услышанная из чужого окна, а реальная чудовищная сила?

Михаил Елизаров творит свою сказку для взрослых вместе с читателем. «Юдоль» можно с первых страниц читать как хоррор — жуткий и при этом гомерически смешной. Или воспринять как психологическую прозу об одиноком озлобленном старике, провалившемся в мир собственных фантазий. Или же попробовать побольше узнать про рассказчика, грустного и саркастичного. У его истории один слушатель — любимая женщина. И можно заметить, как сквозь расшищенный полог истории Сапогова проглядывает его, рассказчика, жизнь — настоящая, в которой есть «ярость, боль, ревность, всепоглощающий ужас, отчаяние» и нежность.

Кто же остановит Сапогова? О чудовищных планах старика знает только 10-летний мальчик Костя — советский ребенок. Его мир — понятный, простой, с мамой, папой, сестрой, бабушкой и дедушкой, желанной игрой, в которой волк ловит яйца, чертовым колесом и фильмами про партизанов — налетает на черную брешь, которую творит вокруг себя Сапогов. Теперь и в жизнь Кости врывается магическое, опасное, жуткое. Все, что он любит,

вот-вот поглотит юдоль — ужас, что хуже землетрясения, извержения вулкана и даже ядерного взрыва. С момента их встречи уже не думаешь, что колдовство Сапогова — плод его фантазий, оно становится все реальнее...

Меня «Юдоль» увлекла и заворожила, мне хочется и погружаться в историю, и пытаться осмыслить ее с разных точек зрения. Думаю, что после этого романа прочту и другие произведения Михаила Елизарова.

Даша Кельн

Фантастические итоги книжного года описываются названием сборника К.А.Терин(-ой? -ы?) «Все мои птицы»: сам этот замечательный сборник журналом «Мир фантастики» справедливо признан отечественной книгой года, в том же списке лауреатов «Перекресток воронов» Анджея Сапковского («Самая долгожданная книга года») и формально выпадающий из пернатого ряда роман «На червленом поле» («Магический реализм года»), написала который, однако, Мария Воробьи. Ну и не будем (попробывали бы, ага), в отличие от досточтимого журнала, забывать про безусловного триумфатора-2025, «Сороку на виселице» Эдуарда Веркина.

“They float, they all float... and when you’re down here with me, you’ll float too.” ©

Шамиль Идиатуллин

Новое видео на канале!

Посёлок. Предчувствие дикости. О романе Кири Булычёва

История создания романа «Посёлок» началась в 1980 году. Тогда в журнале «Знание - сила» была напечатана повесть Кири Булычёва «Перевал» - космическая робинзонада об экипаже звездолёта,

потерпевшего крушение на далёкой неисследованной планете.

Булычёв описал один эпизод из жизни выживших после крушения, затронув при этом сразу несколько серьезных социально-философских тем: выживание в изоляции, преодоление разрыва между поколениями, противостояние природы и человека, противопоставление интеллекта и силы, необходимость сохранения культуры, значение знания и личной ответственности.

Спустя несколько лет после публикации повести Булычёв написал продолжение. История увеличилась до размеров романа, состоящего из двух частей. Повесть «Перевал» стала первой частью. Вторая, более объёмная часть получила название «За перевалом».

RocketMan

30 декабря:

Джеймс Кэмерон рассказал, что если не станет снимать четвертого и пятого «Аватаров», то хотел бы написать романы, чтобы рассказать больше о мире и персонажей, созданию которых он уделил огромное количество сил и времени. Правда, тут же режиссер оговаривается, что на его взгляд тут нет

бизнес-модели, поскольку люди стали меньше читать. В этом он, как мне кажется, сгущает краски, а если сравнивает с кино, то делает это зря – литература по популярности очень давно ему уступает, но это не значит, что у нее нет аудитории.

Другой вопрос, много ли найдется желающих читать книги по «Аватару»?.. И тут, полагаю, ответ отрицательный. Комиксы и игры по нему, кажется, не снискали особого успеха. Думаю, «Аватар» силен именно как зрелище – причем, прежде всего, на большом экране. История, персонажи и мир Кэмерона работают именно в синергии с впечатляющим видеорядом, но, если убрать его из уравнения, то сами по себе они уже не столь интересны и не предлагают ничего особенного. И, как мне кажется, именно поэтому из «Аватара» не получилось мультимедийной франшизы, и он остается исключительно кинематографическим феноменом.

Кстати, как считаете, стоит ли Кэмерону продолжать «Аватары» или лучше взяться за обещанную экранизацию «Дьяволов»? Мне второй вариант однозначно кажется более предпочтительным.

Дмитрий Злотницкий

Книга из личного топ-3 года: отзыв о романе Алексея Иванова «Сердце пармы»

Есть книги, в которых всё понятно, и отзывы рождаются за пару часов. Здесь же потребовалось больше времени, чтобы осмыслить это «монументальное» произведение. Пожалуй, такие книги и не требуют подробных отзывов: они сами находят путь к читателю. Но попробую помочь.

О чём книга

XV век от Рождества Христова, почти семь тысяч лет от Сотворения мира... Московское княжество,

укрепляясь, прищенивается к богатствам соседей, ближних и дальних. Русь медленно наступает на Урал. А на Урале — не дикие народцы, на Урале — лесные языческие княжества, древний таёжный мир, дивный и жуткий для пришельцев. Здесь не верят в спасение праведной души, здесь молятся суровым богам судьбы. Одолеет ли православный крест чащобную нечисть вечной пармы — хвойного океана? Покорит ли эту сумрачную вселенную чужак Иисус Христос? Станут ли здешние жители русскими? И станут ли русские — здешними? Роман Алексея Иванова «Сердце пармы» о том, как люди и народы, обретая родину, обретают судьбу.

Мнение о книге

Сюжет

Люблю как Алексей Иванов превращает исторические события в захватывающие произведения, где рядом мистика и реальность, вера и утрата, любовь и сталь. Через путь взросления главного героя автор показал эпоху, поднимая важные вопросы: что происходит, когда сталкиваются культуры, возможна ли веротерпимость, где проходит граница между долгом и зовом сердца и что на самом деле значит обрести родину.

Иванов не предлагает простых ответов. Он со средотачиваясь на положении человека «между» — того, кто понимает обе стороны конфликта, не стремится разрушать, но вынужден делать выбор. Это история о тяжести ответственности: не только за людей, но и за землю, которая молча смотрит на всё происходящее.

Повествование выстроено последовательно и охватывает сразу несколько сюжетных линий. У романа особый ритм: начало тянется медленно,

как плотный утренний туман над тайгой; затем события резко ускоряются и звучат напряжённо, как звон стали в разгар схватки; после — вновь пауза, как наэлектризованный воздух перед грозой, когда кожа чувствует надвигающуюся бурю. Этот ритм удерживает внимание и не отпускает до самого конца.

Мир и детали

Атмосфера — главная фишка книги. Парма здесь не фон, а полноценный участник событий: она нависает тёмной массой елей и болот, отзыvается протяжным шумом ветра и треском ветвей, давит на человека сырой тяжестью холода и усталости, испытывая на прочность. В этом пространстве невозможно оставаться сторонним наблюдателем — тайга постоянно вступает в диалог с героями, принимая или отвергая их.

Алексей Иванов органично вплетает в текст культуру и верования местных народов. При чём делает это с таким вниманием к деталям, что граница между вымыслом и реальностью стирается.

Персонажи

Герои «Сердца пармы» — это живые, противоречивые люди со страхами, убеждениями и слабостями. Их много, но у каждого чёткий характер и собственная судьба, поэтому лица и поступки складываются в цельную картину и не растворяются друг в друге. Кто-то говорит резко и властно, кто-то — тихо, с внутренним надломом, и этот разный «тембр» делает персонажей узнаваемыми.

Иванов уходит от деления на правых и виноватых. Во всех народах живут как жестокие люди, так и способные на сострадание, как горделивые,

так и те, кто выбирают смиренение. Все они живут по суровым правилам своего мира, и поэтому каждый выбор ощущается как шаг, за который неизбежно придётся платить.

Художественный стиль

В книге многослойный слог с длинными предложениями, архаизмами и образами, из-за чего чтение требует внимания и терпения. Зато взамен возникает эффект присутствия: будто слышишь чужую речь вокруг костра, видишь суровые лица и чувствуешь вес эпохи. Это не лёгкое чтение на бегу — к тексту привыкаешь постепенно, как к суровой природе пармы. И в какой-то момент ловишь себя на том, что уже не читаешь про XV век, а находишься внутри него.

Алексей Пак

Иван Ефремов «Час Быка»

Жанр: Антиутопия

Оценка: 9/10

«Час быка» — одно из самых смелых и противоречивых произведений советской научной фантастики. Если «Туманность Андромеды» была светлым гимном коммунистическому будущему, то «Час быка» — это его мрачное и тревожное отражение, исследование «изнанки» прогресса. Перед нами философская антиутопия, которую мы видим глазами выходцев из утопии, социологический трактат, приключенческий роман и горькое предупреждение.

В далёком будущем экипаж звездолета «Тёмное Пламя» с коммунистической Земли отправляется на планету Торманс, откуда тысячулетия назад ушли колонисты. Миссия — установить контакт. Однако вместо братьев по разуму они обнаруживают

Выходцы из
утопии попадают
в антиутопию

SeverianX

чудовищное общество, застывшее в состоянии «застойной цивилизации». Торманс – это анти-Земля, воплощение пути, который человечество могло бы избрать, следя принципам насилия, социального неравенства и подавления духа.

Роман строится как исследование: земляне анализируют все сферы жизни Торманса: политику («Железная пята» олигархии и бюрократии), экономику (тотальная эксплуатация), социальную структуру (касты правящих «долгоживущих» и «короткоживущие» рабочие), науку (застряла в развитии и всецело служит капиталистам), культуру (деградировала до примитивных форм) и психологию населения (страх, апатия, потеря воли).

Ефремов с завидной прозорливостью описывает механизмы тоталитарного общества, которые не привязаны к одной идеологии. На Тормансе есть всё: и жесткая кастовая система, и тотальная слежка, и информационная изоляция, и манипуляция сознанием через «змеиные ритуалы», и экономическое рабство. Писатель изучает, как власть удерживается через страх, разобщённость и уничтожение духовных начал.

Роман насыщен идеями из палеонтологии, биологии, кибернетики и, главное, из учений восточной философии и йоги. Концепция «часа быка» (момента наивысшего страдания и мрака перед рассветом) – ключевая. Ефремов вводит понятие «Инферно» – поле страданий, создаваемое муками миллионов и тормозящее духовную эволюцию. Это этико-экологическая теория, где зло материально и обладает конкретными лицами.

Прозрачные параллели с современной Ефремову действительностью (бюрократизация, застой, социальное расслоение, карьеризм) были настолько очевидны, что роман был запрещен и изъят из библиотек после выхода. Это была критика не капитализма в чистом виде, а любого общества, исказившего гуманистические идеалы. Ефремов клеймит предательство «долгоживущей» интеллигенции, её трусость и приспособленчество.

На фоне мрака Торманса ещё ярче сияют идеалы Земли. Ефремов развивает свою «палеонтологическую» теорию истории: общество, как биологический вид, проходит через «узкие места» эволюции, где решается: деградировать или совершить скачок. Контакт с Торманском становится испытанием и для самих землян, проверкой их идеалов на прочность.

Не зря в самом начале я писал о противоречивости романа. Вместе с блестящими идеями в нем присутствуют и некоторые шероховатости. Во-первых, дидактичность и схематичность. Персонажи с Земли часто выступают не как живые люди, а как носители определённых философских идей. Их диалоги порой превращаются в лекции. Злодеи с Торманса также предстают перед нами картонными воплощениями Порока. Во-вторых, утопические идеалы. Описание идеального коммунизма на Земле многим современным читателям может показаться наивным, сухим и излишне

рационализированным (регулирование рождаемости, управление эмоциями, отсутствие семьи в привычном виде). Это мир прекрасный, но местами — бездушный. И, в-третьих, громоздкость. Роман перегружен научными и философскими отступлениями, что замедляет динамику. Это не быстрый приключенческий боевик, а книга для вдумчивого, медленного чтения.

«Час быка» сегодня читается как пророческий текст. Узнаваемы многие черты нашего мира: власть олигархии, общество потребления как опиум для народа, деградация культуры, экологический кризис, цифровая слежка, постправда и манипуляция информацией. Ефремов предвидел опасности, к которым ведёт отказ от духовного развития в пользу технократии и социального эгоизма.

Итог: «Час быка» — монументальное, сложное и необходимое произведение. Это масштабная попытка создать «теорию всего» для человеческого общества, соединив науку, этику и философию. Его сила в глубине мысли и гражданском мужестве автора. Читать эту книгу стоит не ради сюжета, а ради мощного интеллектуального вызова. Она заставляет думать, сравнивать, ужасаться и надеяться. «Час быка» предстает перед нами, как суровое напоминание о том, что самый страшный враг человечества — не инопланетяне, а оно само, и что путь к звёздам начинается с победы над «Инферно» внутри собственной социальной системы. Это главный антиутопический роман советской эпохи, стоящий в одном ряду с «Мы» Замятином, но решающий задачи уже иного, космического масштаба.

Алексей Севериан

Не стал переносить отзыв на следующий год, вдруг ищете, что почитать в каникулы. Поэтому в последний (но не для всех) рабочий день 2025-го

предлагаю обратить внимание на «Скитальцев» Хао Цзинфан.

История марсианских подростков, вернувшихся в «утопию» после 5 лет на Земле, явно наследует «Обделённым» Урсулы Ле Гuin.

Однако у китайской писательницы более приземлённый (примарсенный?) сеттинг. В том числе он позволяет не только поразмышлять о минусах и достоинствах того или иного общественного строя, но и подсветить сложность попыток критически оценить изнутри состояние своего общества и конфликт при контакте с иным.

Павел Сидоров

Книги-2025 (IV кв. и лучшее за год)

Последний в этом году ежеквартальный список прочитанного и просмотренного.

В перечень книг традиционно не включены тексты, которые я читал как бета-ридер и блербодатель.

Шкала десятибалльная.

7 баллов

«Завещание», Рекс Старт

«Асса и другие произведения этого автора». Книга 3: «Слово за слово», Сергей Соловьев

«If It Bleeds», Стивен Кинг

«Rat», Стивен Кинг

8 баллов

«Вечер у Клэр», Гайто Газданов

«Горький конец», Рекс Старт

«История на миллион долларов», Роберт Макки

«Мясорубка. Как Россия полюбила кровавый спорт», Алексей Алёхин

9 баллов

«Похождения сценариста в Голливуде», Уильям Голдман

10 баллов

«снарк снарк». Книга 1: «Чагинск», Эдуард Веркин

В I-III кв. 2025 на 9 баллов были оценены:

«Ключ к убийству», Дороти Ли Сейерс

«Вспомни о Флебе», Иэн М. Бэнкс

«Дураков нет», Ричард Руссо

«Дураки все», Ричард Руссо

«Сияние», Кэтрин М. Валенте

«Сорока на виселище», Эдуард Веркин

На 10 баллов были оценены:

«Сказки тысячи и одной ночи». Тома 1-3 (Ночи 1-152)

«Где Цезарь кровью истекал», Рекс Старт

Полное собрание сочинений в 33 томах, тома 24-26 (1979-1984). Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий

Шамиль Идиатулин

Кино-2025 (IV кв. и лучшее за год)

Шкала десятибалльная.

5 баллов

Суспирия (1977, Suspiria)

Глазами пса (2025, Good Boy)

6 баллов

Экзамен (2009, Exam)

7 баллов

Бассейн (1969, La piscine)

Ограбление по-итальянски (2003, The Italian Job)

Ключ от всех дверей (2005, The Skeleton Key)

Киллер-хранитель (2022, 더킬러: 죽어도되는아이)

Ответственная гражданка (2023, 용감한 시민)

Жизнь Чака (2024, The Life of Chuck)

Хорошие новости (2025, 굿뉴스)

Дом динамита (2025, A House of Dynamite)

8 баллов

Мальтийский сокол (1941, The Maltese Falcon)

Предостережение святой блудницы (1971, Warnung vor einer heiligen Nutte)

Американская ночь (1973, La nuit américaine)

Холодные закуски (1979, Buffet froid)

Ночи в стиле буги (1997, Boogie Nights)

Византия (2012, Byzantium)

Феникс (2014, Phoenix)

Хищные птицы: Потрясающая история Харли Квинн

(2020 Birds of Prey (and the Fantabulous Emancipation of One Harley Quinn))

Крушение (2023, Plane)

Метод исключения (2025, 어쩔수가없다)

Битва за битвой (2025, One Battle After Another)

Достать ножи. Воскрешение покойника (2025, Wake Up Dead Man)

9 баллов

Ребекка (1940, Rebecca)

Харакири (1962, 切腹)

Выбор оружия (1981, Le choix des armes)

В I-III кв. 2025 на 9 баллов были оценены:

Сансет бульвар (1950, Sunset Blvd.)

Мать (2009, 마더)
Желтое море (2010, 황해)
Однажды в Ирландии (2011, The Guard)
Охота (2012, Jagten)

На 10 баллов были оценены:
Паровоз Генерал (1926, The General)
Квартира (1960, The Apartment)
8 1/2 (1963)

Шамиль Идиатуллин

Сериалы-2025 (IV кв. и лучшее за год)

Шкала десятибалльная.

Пилотные серии
Не стал досматривать:
Подлый Пит (2015, Sneaky Pete)
Спарты (2016)
Детективный синдром (2019)
Переговорщик (2022)
Просто представь, что мы знаем (2020)
Проект «Анна Николаевна» (2020)
Серебряный волк (2021)
Шершни (2021, Yellowjackets)
Убить Риту (2023)
Киностудия (2025, The Studio)

С указанием балла:

Вероника (2024, Veronika) — 5
Некролог (2023, Obituary) — 6
Мылодрама (2019) — 7
Загрузка (2020, Upload) — 7
Надежда (2020) — 7
13 клиническая (2022) — 7
Остановись и гори (2014, Halt and Catch Fire) — 8
Пространство (2015, The Expanse) — 8

Тот, кто убивает - Узник тьмы (2019 Den som dræber - Fanget af mørket) — 8
Последний министр (2020) — 8
Большая секунда (2021) — 8
Территория (2022) — 8
Бар «Один звонок» (2023) — 8
Камбэк (2025) — 8
Хорошая борьба (2017, The Good Fight) — 9

Полные сезоны (первые, если не указано иное)

7 баллов
Номинация (2022)
Одна из многих (2025, Pluribus)

8 баллов
Медленные лошади (2025, Slow Horses, 5-й сезон)

В I-III кв. 2025 на 9 баллов были оценены:
Канк на Земле (2022, Cunk on Earth)
Разделение (2022–2025, Severance, сезоны 1 и 2)
Сёгун (2024, Shôgun)

Шамиль Идиатуллин

31 декабря:

Вычитал, что в 2026 году Ad Marginem планирует издать на русском книгу Эммануэля Каррера «Ухрония». Зачем – бог весть. Нет, сама тема безумно интересная: словечко uchronie французы придумали еще в девятнадцатом веке, задолго до английской «альтернативной истории» (ввел его в оборот неокантианец Шарль Ренувье в 1876 году, если кого-то интересуют подробности). Коллега Николай Караев, помнится, делал отличный доклад об ухрониях на одной из Фантассамблей – правда,

этот доклад я слышал фрагментарно. Но вот Кэррер запомнился мне в первую очередь как автор абсолютно никакущей биографии «Филип Дик. Я жив, это вы умерли» (Je suis vivant et vous êtes morts. Philip K. Dick 1928-1982). Где умудрился почти ничего не сказать о взаимоотношениях Дика с англо-американским фантастическим сообществом, издателями, писателями, критиками, фэнами (биографу это просто не интересно), зато на каждой странице вставлял фразочки типа: «и тут Дик подумал...», «и тут Дик почувствовал...».

Посмотрим, конечно, но есть у меня сомнения по поводу компетентности месье Кэррера. Оценка у книги на Goodreads, к слову, 2,8.

Василий Владимирский

С Новой Эрой!

ИИ-Мнемозина канала «Малоизвестное интересное» (коллективный разум четырёх LLM, анализирующих контент канала в широком контексте его публикаций) полагает, что 2026 год откроет новую эру – «Эру интеллектуальной кентавризации» людей и цифровых алгоритмов.

Сергей Карелов

Каждый раз каникулы начинаются с мультиков. Вторая часть «Зверополиса» разочаровала - всё та же история, вид сбоку, «В твоих снах» - мило, но как будто «Головоломка» на минималках. А вот «Элио» хорош - изобретательный, фантастически красивый, трогательный, но не слезодавильный и не перегруженный нравоучениями. Парнишка Элио потерял родителей и теперь его воспитанием занимается тётка, Ольга (внезапно) Солис. Она занимается космическими исследованиями на военной базе, мечтала стать астронавтом, но с племянником уже не до межпланетных полётов. Элио ужасно одинок, он и сам не против, чтобы его забрали инопланетяне - кажется, с ними найти общий язык проще, чем со сверстниками. И однажды его мечта сбывается: галактический союз по ошибке принимает его за лидера планеты Земля и поручает уладить дипломатический конфликт. Классный юмор в том же стиле, что и в пришельческом «Доме», который в нашей семье разошёлся на цитаты.

Ульяна Бисерова

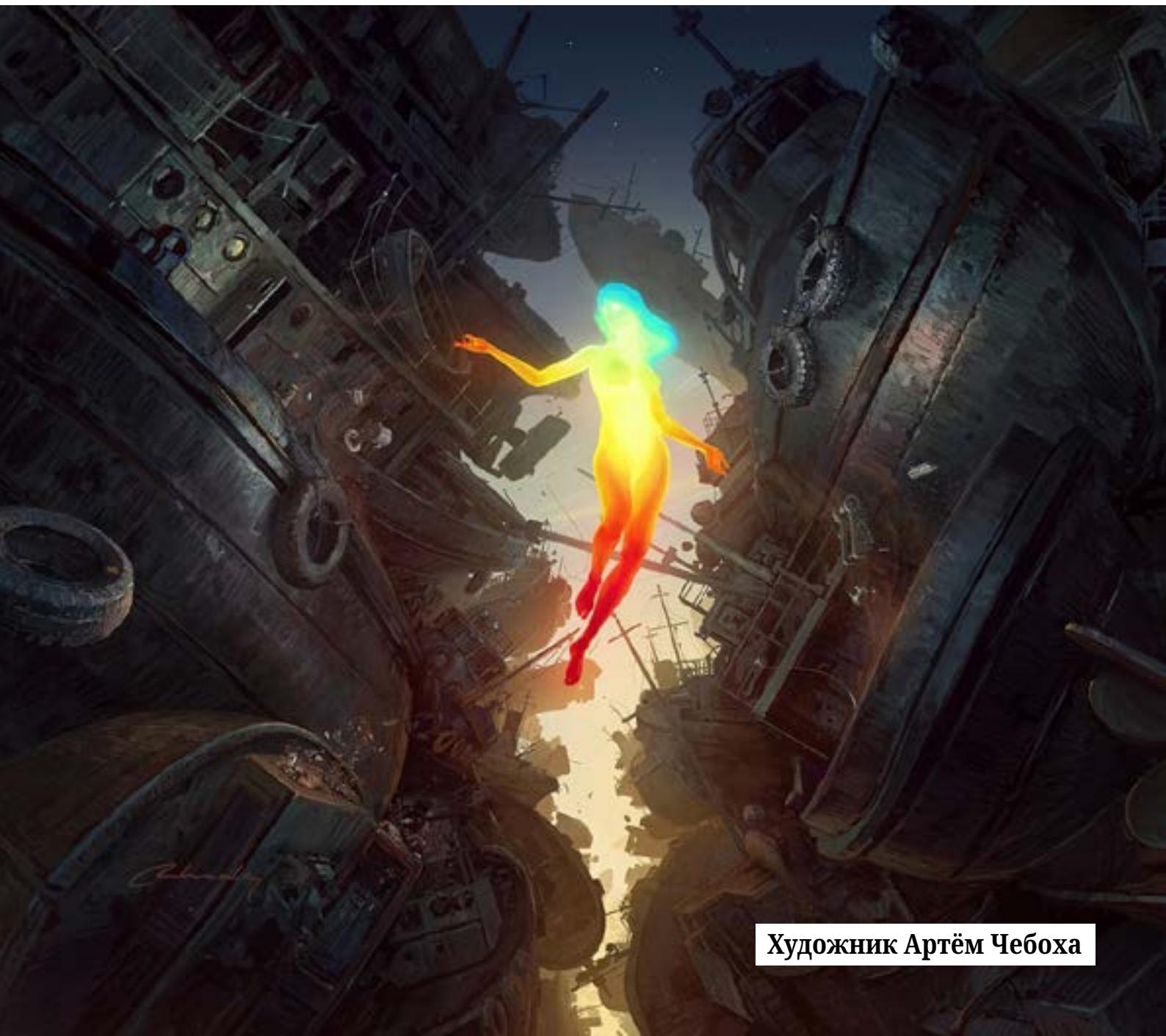

Не сомневаюсь, что этот арт-объект — подарок богов мне лично, и из его снежных глубин поздравляю вас с завершением первой четверти удивительного столетия.

Дмитрий Волчек

Все знают, что я люблю только две вещи — брутализм и мегалиты.

И вот представьте себе — позавчера я обнаружил, что в лесу возле моего дома, где почти никто не ходит, установили скульптурную группу «Мегалиты» из бруталистского бетона.

Художник Артём Чебоха

© Источники:

RocketMan: https://t.me/RocketMan_kosmodrom

Алексей Андреев: Alex Andreev Art, <https://t.me/alexandreevarts>

Алексей Пак: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs

Алексей Севериан: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair

Анастасия Шевченко: Заметки панк-редактора, <https://t.me/UmiGame>

БВИ: Братия по Разуму: <https://t.me/bratrazum>

Василий Владимирский: speculative_fiction, <https://t.me/SpeculativeFiction>

Вертер де Гёте: Фантастика, хоррор, комиксы и другие удовольствия, <https://t.me/horrorfantastcom>

Владимир Обручев: Книги лучше..., https://t.me/bigboss_books

Вячеслав Бакулин: Фантастический начальник, https://t.me/fant_boss

Вячеслав Шилов: Shilov Cartoons, <https://t.me/shilovcartoons>

Дарья Бобылёва: Ход грибной королевы, <https://t.me/inomirj>

Даша Кельн: Бесконечные истории, https://t.me/keln_chitaet

Дмитрий Волчек: Митин журнал, https://t.me/mitin_zhurnal

Дмитрий Захаров: НегоПрактика, <https://t.me/Sixways>

Дмитрий Злотницкий: Фантастика с Дмитрием Злотницким, https://t.me/zlo_i_sff

Дэвид Лангфорд: Ansible, <https://news.ansible.uk/>

Инар Искендерова: Так говорил Лем, <https://t.me/lemtalking>

К.А.Терина: Непонятная, но милая дичь, https://t.me/anyret_a_k

Марина Бернацкая: Marina Bernackaya, <https://t.me/tamango15>

Мир фантастики: https://t.me/mirf_ru

Наталия Осояну: magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre

Николай Караев: Звездные маяки капитана Норта, <https://t.me/starlighthousekeeping>

Николай Подосокорский: Подосокорский, <https://t.me/podosokorsky>

Олег Кожин: Шкаф с кошмарами, <https://t.me/kozhinoleg>

Павел Сидоров: Сай-фай ревью, <https://t.me/scifireview>

Сергей Карелов: Малоизвестное интересное, <https://t.me/theworldisnoteasy>

Сергей Соболев: <https://fantlab.ru/user13240>

Ульяна Бисерова: Синичкин хлеб, https://t.me/sinichkin_hleb1

Ульяна Скибина: Сказки лесной ведьмы, https://t.me/Fairy_tales_of_the_forest_witch

Шамиль Идиатуллин: Idiatullin, <https://t.me/idiatullin>